

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

На правах рукописи

Рамазанов Рамиль Миргаязович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Епихин Александр Юрьевич

Ульяновск. 2021

Оглавление	Стр.
Введение	3
Глава I. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	21
1.1. Становление института безопасности участников уголовного процесса	21
1.2. Суд как участник уголовно-процессуальных отношений в процессе обеспечения безопасности личности в уголовном процессе	37
1.3. Законодательство отдельных зарубежных стран, регулирующее безопасность в судебных стадиях по уголовному делу	55
Глава II. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНИМАЕМЫЕ СУДОМ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ	73
2.1. Общая характеристика мер безопасности в судебных стадиях производства по уголовному делу	73
2.2. Закрытое судебное заседание как мера безопасности в уголовном процессе	88
2.3. Допрос в судебном заседании в условиях безопасности участника процесса	102
2.4. Применение видеоконференцсвязи в судебном разбирательстве по уголовному делу как мера безопасности	116
2.5. Иные меры безопасности участников судебного разбирательства в уголовном деле	131
Заключение	151
Список использованных источников	162
Приложения	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы научного исследования. Важными условиями осуществления правосудия является обеспечение безопасного рассмотрения материалов уголовного дела, исследование судом доказательств и проведение других необходимых уголовно-процессуальных действий для вынесения правосудного решения.

При этом деятельность суда в настоящем диссертационном исследовании нами рассматривается только в рамках уголовно-процессуальных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в сфере обеспечения безопасного участия в судебном разбирательстве, а также в период решения судьёй вопросов, связанных с подготовкой судебного заседания по уголовному делу в стадии подготовки материалов уголовного дела к слушанию. Применение в судебной деятельности мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ¹, предоставляет возможность не только установить достаточные гарантии исследования доказательств по уголовному делу, но и защитить права и законные интересы участников судебного процесса.

Безопасное проведение судебного разбирательства актуально и в связи с тем, что ежегодно в качестве свидетелей и потерпевших привлекается около 10 млн человек, при этом почти четверть из них подвергаются противоправному воздействию в связи с участием в уголовном правосудии или содействием ему². Статистика свидетельствует о наличии актуальности исследуемой нами проблемы. Так, по данным

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее сокращенно УПК РФ.

² См.: Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 N 792 (ред. от 16.12.2013) "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы" // Собрание законодательства РФ. 12.10.2009. N 41. Ст. 4778.

УОГЗ МВД России, в первом полугодии 2012 г. личным составом управления и региональных подразделений только в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выявлено 191 преступление, связанное с угрозой защищаемым лицам (рост 45,8%; 2011 г. – 131). За тот же период сотрудниками подразделений государственной защиты была обеспечена безопасность 2784 лиц, для чего применены 4544 меры безопасности³.

Серьезность возможного противоправного воздействия на участников судебного разбирательства подтверждается и озабоченность сложившейся проблемной ситуации со стороны правоприменителей полученными нами данными. Из опрошенных нами только 40 % судей Верховного Суда Республики Татарстан, 71,1% судей районных судов Республики Татарстан ответили, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях обеспечивается в достаточной мере. При этом 53% следователей ГСУ МВД по Республике Татарстан отметили, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства недостаточно эффективно⁴.

Отметим, что в новой, действующей Государственной программе на период 2019–2023 годов не указывается процент лиц, подвергшихся угрозам в качестве участников уголовного процесса: «К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них»⁵. Тем не менее, даже такая

³ См.: Материалы Всероссийского семинара-совещания "Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите", 17–18 октября 2012 г. С. 4.

⁴ Анонимное анкетирование проведено в рамках исследуемой темы в период с 2020–года по 1 квартал 2021 года среди судей Верховного суда Республики Татарстан – 40 человек, судей районных судов Республики Татарстан – 190 человек, сотрудников Главного следственного управления МВД по Республике Татарстан - 65 человек.

⁵ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и

формулировка обязывает государство принимать достаточные меры для создания необходимых условий судебной деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел при участии свидетелей и иных лиц.

Имеющиеся в действующем УПК РФ уголовно-процессуальные меры безопасности, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, устанавливают важные гарантии отправления правосудия по уголовным делам. Обеспечение безопасности в судебном разбирательстве имеет специфические особенности, связанные с условиями судебной деятельности, они отличаются от деятельности по обеспечению безопасности участников досудебного производства по делу. Вместе с тем суды применяют имеющийся комплекс мер уголовно-процессуальной безопасности, а также иные внепроцессуальные меры государственной защиты в недостаточной степени. Одним из факторов, влияющих на указанную ситуацию, является недостаточная научная разработка.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о специфике реализации процесса обеспечения судом мер безопасности при назначении дела к слушанию, а также в период проведения судебного разбирательства, механизме реализации системы судебных уголовно-процессуальных мер безопасности; определении оснований и условий их реализации судом в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности проблемы: задачи и проблемы обеспечения безопасности в процессе производства по уголовному делу неоднократно подвергались анализу в многочисленных научных публикациях и диссертационных исследованиях. Теоретическим базисом, научной основой становления и развития государственной защиты участников уголовного судопроизводства являются диссертации О.А.

иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы" // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. N 44. Ст. 6764.

Зайцева (1999)⁶, Л.В. Брусницына (2002)⁷, А.Ю. Епихина (2005)⁸, А.А. Дмитриевой (2017)⁹, в которых определены основные положения системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Разработанные в них теоретические положения были развиты в других диссертационных исследованиях, направленных на более детальный анализ проблем обоснования и практики применения безопасных мер (В.В. Войников, Л.А. Гребенникова, Ф.Ф. Зарипов, М.В. Новикова, С.Л. Марченко, А.А. Юнусов), так и конкретных участников уголовного процесса (А.Б. Абрамов, Е.В. Бабкина, Я.И. Бобков, Е.В. Евстратенко, М.Э. Каац, В.И. Крайнов, Т.К. Курбанмагомедов, Д.С. Ланшаков, О.В. Левченко, И.А. Мищенко, А.В. Москаленко, Г.И. Скрипилев, С.Б. Соколов, А.А. Тимошенко, А.К. Тихонов, И.В. Харитонов, М.П. Фадеева, К.Д. Шевченко).

Вместе с тем, в перечисленных диссертационных работах не были исследованы особенности применения мер безопасности судьей (судом) в судебных стадиях по уголовному делу в качестве самостоятельного объекта научного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации судом системы мер безопасности при отправлении правосудия.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок подготовки судебного заседания и его последующее проведение в условиях

⁶ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д. ю. н. М., 1999. 446 с.

⁷ Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д. ю. н. М., 2002. 520 с.

⁸ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д. ю. н. Н. Новгород, 2004. 42 с.

⁹ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д. ю. н. М., 2017. 474 с.

необходимости применения мер безопасности в отношении участников уголовного дела.

Целью исследования является разработка на базе сложившихся доктринальных взглядов системы научных представлений о судебной деятельности в связи с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях.

В соответствии с определенной целью были сформулированы следующие **задачи диссертационного исследования:**

- исследование особенностей становления и развития института обеспечения безопасности и особенностей его проявления в судебных стадиях по уголовному делу;

- представление общей характеристики системы мер государственной защиты и мер, принимаемых в производстве по уголовному делу;

- выявление особой роли суда в процессе обеспечения безопасности участников в судебном заседании по уголовному делу;

- уяснение оснований и условий принятия решения судьей (судом) о применении мер безопасности в судебном разбирательстве;

- изучение имеющихся уголовно-процессуальных норм, устанавливающих применение мер безопасности в судебной деятельности в их системе;

- анализ отдельных мер уголовно-процессуальной безопасности, применяемых судом при подготовке дела к слушанию и в судебном заседании;

- определение и формулирование предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части реализации безопасности участников судебного разбирательства;

- определение основных направлений совершенствования действующего законодательства, позволяющего обеспечить безопасное

участие личности в судебном производстве по уголовному делу;

- анализ и обобщение проблем, возникающих в правоприменительной и судебной деятельности в связи с реализацией права участников уголовного процесса на безопасность.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания и обуславливающие его общенаучные методы и приемы: абстракция, анализ и синтез, методы сравнения и др. и частно-научные (частноправовые) методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический, метод исследования документов и юридико-технический метод. Диалектический метод познания и обуславливающие его методы и приемы позволили изучить предмет исследования во взаимосвязи с иными правовыми и социальными явлениями. Формально-логический метод позволил проанализировать уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процедуру принятия решения о применении мер безопасности и их реализацию в судебных стадиях по уголовному делу. Путем исторического метода был изучен генезис процессуальной формы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе. Посредством сравнительно-правового метода анализировались и сравнивались возможности реализации в деятельности судьи применения мер безопасности в судебном заседании, их продолжению в случае обеспечения безопасности в досудебном производстве, основания и условия такой судебной деятельности. С помощью статистического метода собраны и проанализированы сведения о практике реализации судом мер безопасности при рассмотрении уголовных дел в судебном заседании. Метод исследования документов был применен при изучении судебной практики по уголовным делам, в которых судом применялись меры безопасности. Метод юридико-технического анализа использовался при разработке практических предложений по изменению норм УПК РФ,

связанных с совершенствованием процессуальной деятельности суда в отношении применения мер безопасности к участникам судебного разбирательства.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, уголовное-процессуальное законодательство Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, памятники права.

Эмпирическую базу исследования составляют: статистические данные о количестве рассмотренных судами уголовных дел, судебная практика (приговоры и судебные акты, опубликованные судебные акты Верховного Суда РФ применительно к теме исследования); материалы находящихся в свободном доступе 115 уголовных дел, рассмотренных в судебном заседании в Республике Татарстан; результаты проведенного автором анкетирования по специально разработанной анкете 295 судей федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Республики Татарстан (Приложение № 1 к диссертации).

Теоретической основой исследования являются труды видных отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, уголовно-процессуального права, таких как: А.Б.Абрамов, Г.В. Абшилава, Т.В. Амосова, П.В. Анисимов, Е.В. Бабкина, П.В. Бакуновский, М.Ю. Бекетов, Е.В. Блинова, Я.И.Бобков, Л.В. Брусницын, Л.В. Вавилова, Д.А. Воронов, В.Н.Григорьев, Л. Гребенщикова, В.Н.Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуськова, А.Ю. Епихин, А.А. Дмитриева, А.В. Забейда, О.А. Зайцев, Е.И. Замылин, И.М. Ибрагимов, И.С. Иванов, В.Н. Исаенко, М.Э. Каац, М.С. Колосович, О.С. Колосович, Л.И. Лавдаренко, Д.С. Ланшаков, О.В. Левченко, О.В. Макарова, И.В. Матвиенко, Ю.А. Мельников, А.В. Мишин, И.А. Мищенкова,

Н.Н. Неретин, В.Ю. Николаев, П.С. Пастухов, П.В. Пинчук, М.С. Позднов, В.Д. Потапов, И.В. Ревина, В.А. Саморока, Е.И. Скороделова, Г.А. Скрипилев, П.П. Смольяков, Д.С.Соколов, А.А. Сумин, С.А. Табаков, А.К. Течкаев, А.А. Тимошенко, Н.С. Томилова, П.В. Фадеев, М.П. Фадеева, А.Н. Фоменко, С.Н. Чмырев, Е.В. Шибанова, С.П. Щерба, С.В. Эсаулов и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке на базе сложившихся доктринальных взглядов и основных теоретических положений системы мер уголовно-процессуальной безопасности, которая реализуется в рамках судебного производства по уголовному делу. Определена направленность актуальности современных научных исследований, связанных с обеспечением права участников уголовного процесса на безопасное участие в судебном разбирательстве по уголовному делу. Раскрыты основные направления реализации системы мер уголовно-процессуальной безопасности в судебном производстве по уголовному делу.

Выявлены отдельные проблемы реализации и особенностей оснований, условия принятия судьей (судом) процессуального решения о применении, изменении или отмене мер безопасности в отношении участвующих в уголовном деле лиц.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

- определены понятие и содержание системы судебных мер уголовно-процессуальной безопасности участников судопроизводства;
- обоснована уголовно-процессуальная система мера безопасности участников уголовного процесса;
- предложены авторская классификация и анализ содержания судебных мер безопасности, которые применяются судьей (судом) при отправлении правосудия;

- определены основные компоненты содержания конкретных мер уголовно-процессуальной безопасности, применяемых в судебном разбирательстве по уголовному делу;
- выявлены особенности оснований и факторов, влияющих на решение о применении мер безопасности в судебной деятельности по уголовному делу;
- обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также в иные законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты;
- выработаны уголовно-процессуальные механизмы совершенствования правоприменительной деятельности по применению в судебном разбирательстве мер уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного процесса.

Научная новизна находит свое выражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Безопасность участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях является второстепенным направлением в содержании судебной деятельности. Вместе с тем судья (суд) обязан обеспечить безопасные условия участия граждан в уголовном процессе путем применения всего комплекса уголовно-процессуальных и иных средств безопасности, которые являются существенной уголовно-процессуальной гарантией обеспечения публичных и частных интересов. Игнорирование этого правила может поставить под угрозу как правосудность вынесенного судом итогового решения, так и ущемление законных прав участников процесса.

2. Применение в судебном заседании мер безопасности лиц, участвующих в уголовном деле, не должно ограничивать полномочия стороны обвинения и защиты на исследование имеющихся в уголовном деле доказательств. Принятие судебного решения о проведении закрытого

судебного заседания и (или) допроса участника процесса без оглашения его подлинных данных и вне визуального наблюдения его иными участниками процесса должно основываться на достаточных сведениях о реальности угрозы защищаемого лица. В содержание информации об угрозе может включаться не только совокупность доказательств, но и иная информация.

3. Суд не связан с функцией обвинения, следовательно не может быть инициатором (координатором) процесса безопасности участников судебного разбирательства, в отношении которых применяются меры безопасности, установленные в УПК РФ. Он должен создавать достаточные условия участникам процесса со стороны обвинения и защиты для реализации ими своих процессуальных прав в судебном заседании, в том числе на исследование имеющихся по делу доказательств и т.п. Инициатором (координатором) такой деятельности при разбирательстве дела в суде должен быть государственный обвинитель. В таком случае сохраняется баланс интересов участников различных уголовно-процессуальных функций.

4. Использование в судебном разбирательстве системы мер безопасности может носить комплексный характер в форме комбинирования имеющихся уголовно-процессуальных средств. Вариативность и избирательность судом мер безопасности определяется на основе складывающейся судебной ситуации по уголовному делу и совокупности внешних и внутренних факторов, на основе которых оценивается содержательность угрозы участников судебного заседания.

5. Содействие граждан производству по уголовному делу может сопровождаться угрозами со стороны лиц, противодействующих уголовному правосудию. В связи с этим наблюдается противоречие 1) между законными интересами участников процесса, содержащими право на жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища, иные блага и 2)

необходимостью раскрытия преступления, установления виновных, доказывания установленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств дознавателем или следователем, их последующей проверки в судебном заседании и т. д. Вследствие этого необходимо установление оптимального процессуального баланса.

6. Процесс обеспечения безопасности участников судебного заседания должен включать нравственные основы применения мер безопасности: в оптимальном соотношении морали и права соблюдается строго определенный и выверенный баланс законных интересов. Применение правовых предписаний без учета нравственных представлений может повлечь ущемление прав и законных интересов участников уголовного процесса и в особенности тех из них, кто оказывает содействие уголовному правосудию.

7. Проведение допроса для обеспечения безопасности в судебном заседании с применением видеоконференцсвязи по уголовно-процессуальной аналогии не нарушает принципиальных положений уголовно-процессуального законодательства, поскольку обеспечивает сбалансированность защиты публичных и частных интересов в доказательственной деятельности. Публичные интересы обусловлены необходимостью выявления всех обстоятельств по уголовному делу, исследования и сопоставления имеющихся в уголовном деле доказательств. Частные интересы заключаются в обеспечении безопасности защищаемого лица при сохранении баланса обвинения и защиты.

8. Применение мер безопасности в судебном заседании не должно ограничиваться только проведением закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и допроса без оглашения подлинных данных (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Применение иных мер – присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ),

прослушивание телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) может быть применено и в судебном разбирательстве, в случаях, когда необходимость обеспечения безопасности участника процесса возникла уже в ходе судебных стадий производства по уголовному делу.

9. По результатам научных исследований рекомендуется внести следующие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство России:

а). Обосновывается дополнение диспозиции ст. 12 Закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» уточнением о достаточной комфортности предоставляемого защищаемому лицу временного иного безопасного места, а в ст. 4 этого же закона – сделать дополнение о нравственности процесса государственной защиты как самостоятельного общего начала.

б). Необходимо уточнить конкретизацию выносимого судьей в стадии назначения дела к слушанию постановления и его непосредственную принадлежность к обеспечению безопасности защищаемого лица: в предлагаемой нами формулировке содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ будет следующим: ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ после слов «участника уголовного судопроизводства» дополнить словами «связанное с обеспечением его безопасности» (далее по тексту).

в). Содержание п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ следует дополнить самостоятельным основанием проведения закрытого судебного заседания именно для обеспечения безопасности и в случаях, когда ранее такие безопасные меры не принимались в досудебном производстве.

г). Частично закрытое судебное заседание можно проводить для допроса свидетеля по основаниям, перечисленным в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, то есть допроса без оглашения подлинных данных свидетеля и без его

визуального наблюдения иными участниками процесса. Такое комбинирование двух самостоятельных мер безопасности в судебном заседании позволит создать надлежащие гарантии для выполнения задач уголовного судопроизводства.

д). В УПК РФ по общему правилу отсутствует обязанность обеспечения безопасности участия в следственных и процессуальных действиях лица, с которым заключено досудебное соглашение и в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство. Считаем необходимым дополнить соответственно положения ст.ст. 113, ч. 5 ст. 164, 264, 278 и 288 УПК РФ указанием на необходимость обеспечения безопасности этого участника процесса в связи с его привлечением к перечисленным следственным действиям.

е). Дистанционное участие обвиняемого обеспечивает определенную безопасность состава суда (ч. 4 ст. 35 УПК РФ), поскольку такое изменение относится только к строго определенному перечню составов преступления (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 211, 277-279, 360 УК РФ). Кроме того, такая процедура предоставляет обвиняемому право на участие в решении судом вопроса об изменении территориальной подсудности. Если решается вопрос о подсудности, то материалы уголовного дела находятся в суде. Следовательно, статус обвиняемого уже изменен на подсудимого. Именно этот термин «подсудимый» и должен применяться в указанной правовой норме. Соответствующие изменения следует внести в ч. 6 ст. 35 УПК РФ.

ж). В виде исключения, в целях безопасности участников процесса процедуру дистанционного участия подсудимого в судебном заседании (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ) по аналогии возможно применять и в иных уголовных делах. Из толкования этой нормы следует, что она применяется «в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства». Предлагается возможность дистанционного участия подсудимого в

судебном процессе по мотивам обеспечения его личной безопасности. Это может быть особо актуально в связи с необходимостью допроса в суде лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ.

з). Правила ст. 278.1 УПК РФ распространяются только на свидетеля. Мы считаем, что такая процедура должна распространяться не только на свидетеля, но и на иных участников процесса по причине обеспечения их безопасности: по крайней мере – потерпевшего, подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и дело в отношении которого ранее было выделено в отдельное производство.

и). Содержание предлагаемой нами новой редакции части 5 в ст. 278.1 УПК РФ может быть следующим: «5. При необходимости обеспечения безопасности участник процесса может быть допрошен по правилам ч. 4 настоящей статьи с применением технических средств для создания (заградительных) аудио-видео помех». В случае дополнения ст. 278.1 УПК РФ новой частью 5 о применении режима ВКС для обеспечения безопасности защищаемого лица, потребуется дополнение ч. 3 ст. 11 УПК РФ указанием на возможность обеспечения безопасности в режиме ВКС, то есть дополнение пяти имеющихся мер безопасности новой (шестой), указанной в ч. 5 ст. 278.1 УПК РФ. Часть 3-ю ст. 11 УПК РФ, перед словами «, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ», дополнить словами «,ст. 278.1 частью пятой».

к). В УПК РФ имеются и иные меры, которые следует рассматривать как направленные на обеспечение безопасности, поэтому, по нашему мнению, формулировку ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует дополнить словами: «...а также иные меры безопасности, предусмотренные *действующим кодексом и* законодательством Российской Федерации».

л). К конверту, в котором находятся документы с подлинными данными защищаемого лица, могут иметь доступ лица, которые не являются

участниками процесса, например, помощник судьи (ст. 244.1 УПК РФ) или секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ). По этой причине целесообразно дополнить содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ указанием на запрет доступа к указанному конверту не только для участников уголовного процесса, но и иных лиц.

м). Кроме применения одной из мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в стадии назначения судья обязан решить вопрос о возможности (обязанности) реализации других мер безопасности, в случае их применения в досудебном производстве. Однако это не отражено в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ. Следует дополнить содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ указанием на обязательность решения вопроса о продолжении применения таких мер безопасности либо их изменении, отмене в судебном производстве.

н). Диспозиция ч. 5 ст. 239 УПК РФ не конкретизирует срок принятия решения о мерах безопасности участника процесса, ограничиваясь фразой в «установленные сроки». Такой период может быть ограничен сроками подготовки дела к судебному заседанию (ч. 3 ст. 227 и ч. 1 ст. 233 УПК РФ). Аналогичное правило должно быть предусмотрено в ст. 237 УПК РФ, которая регламентирует возвращение судом материалов уголовного дела прокурору.

о). Предлагается внести изменения диспозиции ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ: «3.1 В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключая возможность ознакомления с указанным постановлением других участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц. Если в досудебном производстве принимались меры государственной защиты, судья обязан решить вопрос об продолжении их применения, изменении или отмене».

п). Хранение материалов рассмотренного судом уголовного дела, по которому применялись меры безопасности участников уголовного процесса, в архиве суда регулируется ведомственными правовыми актами, в которых следует определить процедуру обеспечения конфиденциальности, по нашему мнению, как секретного делопроизводства.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении комплекса проблем, возникающих в процессе формирования судьей (судом) процессуального решения и реализации уголовно-процессуальных мер безопасности в судебном разбирательстве по уголовному делу. Результаты представленного исследования могут позволить определить дальнейшие направления совершенствования института безопасности участников судебного разбирательства.

Сформулированные выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие науки уголовно-процессуального права и дополняют ее новым научным знанием об объекте и предмете исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования и сформулированные по его итогам предложения могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по уголовным делам, в процессе реализации обеспечения безопасности в судебных стадиях производства по уголовному делу, в научных и учебных целях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные научные и практические результаты диссертации опубликованы в 14 научных статьях, из которых

5 опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Отдельные статьи опубликованы в международных, федеральных и региональных периодических изданиях. Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: международных научно-практических конференциях «Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства», Чебоксары, 29–30 октября 2021; «Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов 4 декабря 2020 г.; «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества», посвященная памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.П. Малкова, Чебоксары, 2–3 октября 2020 г.; «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина», посвященная 72-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, Уфа, 10–11 декабря 2020 года; «Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения», посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов, Чебоксары, 10 ноября 2020 г.; «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики», посвященная Дню юриста, Чебоксары, 3 декабря 2019 г.; на III Совете молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции», Казань, 5 декабря 2019 года.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс ФГБОУ «Казанский федеральный университет»,

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет», Верховный суд Республики Татарстан, Прокуратуру Республики Татарстан

Структура диссертации определена логикой и результатами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава I.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1. Становление института безопасности участников уголовного процесса

Исследование научной литературы, посвященной проблеме функционирования механизма государственной защиты субъектов уголовно-процессуальной деятельности показывает, что указанная проблема стала получать свое развитие, начиная с последнего десятилетия XX века¹⁰. При этом отметим, что проблема обеспечения безопасности участников российского уголовного процесса исследуется с различных сторон.

Проблемы обеспечения безопасного участия личности в сфере уголовного судопроизводства возникали на протяжении всего развития уголовного судопроизводства. Наиболее интенсивное развитие института безопасности участников российского уголовного процесса отмечалось в конце 80-х годов прошлого столетия. Однако предпосылки для его формирования и образования в качестве самостоятельного уголовно-процессуального института сложились намного ранее.

Отметим, что изучению проблемы безопасного участия граждан при производстве по уголовному делу были посвящены фундаментальные научные труды О.А. Зайцева (с позиций мер государственной защиты)¹¹,

¹⁰ См.: Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в российской федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 18; Акрамходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

¹¹ См.: Зайцев О.А., Джагаев У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 133–136; Щерба С.П., Зайцев

Л.В. Брусницына (с точки зрения обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству)¹², А.Ю. Епихина (обоснование концепции обеспечения безопасности любой личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство)¹³, А.А. Дмитриевой (объединение процесса мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников процесса)¹⁴ и других ученых в этой области¹⁵, в том числе, в направлении межотраслевых исследований¹⁶,

О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. Москва, 1995.

¹² См.: Брусницын Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 203–217; Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. 1998. № 9. С. 45 и др.

¹³ Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115–122; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства. В сборнике: Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности, материалы научно-практической конференции. ответственный редактор Н. П. Дудин. СПб., 2004. С. 83–85 и др.

¹⁴ Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Москва, 2017. Сер. Уголовный процесс: судебное производство;

Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3–6 и др.

¹⁵ См., например: Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225–229 и др.

¹⁶ Подробнее см., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты: В сборнике: Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. Казань, 2018. С. 23–30; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Контроль и запись телефонных и иных переговоров как мера обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (в порядке ч. 2 ст. 186 УПК РФ) // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 17–20.

которые в последние годы приобретают все более важное и актуальное значение.

Однако интерес к данной проблематике возрастал на протяжении последнего времени в связи с реализацией актуальной задачи борьбы с организованной преступностью и коррупцией в нашей стране. Формирование механизма государственной защиты участников уголовного процесса происходит на основе глубокого научного осмысления всех направлений практической деятельности в области организации следствия и судопроизводства. По справедливому утверждению А.Ю. Епихина, «процессуальная деятельность, связанная с производством по уголовному делу, *a priori* предполагает нормальную, то есть урегулированную законом, работу государственных служащих (должностных лиц, ведущих производство по делу, иных участников уголовного судопроизводства) правоохранительных органов. Среда функционирования правоохранительных и судебных органов Российской Федерации должна включать безопасные условия такой деятельности»¹⁷. При этом безопасные условия производства по уголовному делу должны распространяться на всех участвующих в судебном заседании лиц, включая свидетелей, потерпевших и иных участников процесса.

Отметим, что достижение определенной нами цели работы поставлено в зависимость от изучения процесса возникновения и развития отдельных элементов концепции государственной защиты субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Между тем, историко-правовой аспект развития института государственной защиты не являлся специальным предметом научных исследований.

Большинство современных исследователей связывают формирование системы безопасности и государственной защиты субъектов уголовно-

¹⁷ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 5.

процессуальной деятельности с эскалацией организованной преступности при переходе России к рыночной экономике и реставрации капитализма¹⁸. Однако, по мнению некоторых исследователей, структуры организованной преступности, ассоциации членов преступного мира ведут свою историю издавна¹⁹, в связи с чем государственная защита как самостоятельный правовой институт возникает как следствие реализации охранительной функции государства в отношении определенной категории государственных служащих.

Как показывает анализ исторических правовых актов, исследование проблем обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, как следователей, судей, так и потерпевших, свидетелей, создает важные предпосылки для более глубокого понимания этих проблем и позволяет наметить пути их преодоления.

Проблемы развития и становления института государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на различных исторических этапах в настоящее время уже детально изучены и рассмотрены в достаточном количестве диссертаций, целью которых являлось изучение механизма реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства²⁰.

Это позволит нам глубже проанализировать и сопоставить правовые преобразования дореволюционного периода развития Русского государства.

¹⁸ История отечественного государства и права. Ч. I: учебник / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 234

¹⁹ Чалидзе В. Уголовная Россия. Нью-Йорк, Хроника-Пресс, 1977 // англ. пер. V. Chalidze. Criminal Russia: Essays on crime in the Soviet Union. Random House, 1977. С. 37.

²⁰ См., например: Бобков Я.И. Уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты и безопасности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.09 / Бобков Ян Игоревич; Московская академия экономики и права. М., 2015. 28 с.; Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Спб: Изд-во Р. Асланова; Юрид. центр Пресс, 2004 и др.

Представленный анализ русских правовых актов, свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить надлежащие гарантии неприкосновенности лиц, осуществлявших уголовное правосудие, в том числе мерами усиления уголовной ответственности и наказания.

Развитие уголовного законодательства в первой половине XIX века и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ознаменовало собой новый этап в становлении системы уголовно-правовой защиты субъектов процессуальной деятельности²¹. При этом, кроме уголовно-правовой защиты, в XIX веке появляются отдельные элементы материальной защиты лиц, отправляющих правосудие. В последующем стали применяться меры уголовно-процессуального характера.

Одной из первых норм, закрепляющих меры особой уголовно-правовой защиты должностных лиц, обеспечивающих судопроизводство, является статья 58 Псковской судной грамоты – памятника феодального права Северо-Запада Руси XV века. В ней говорится о подверниках, в обязанности которых входит обеспечение порядка в заседании суда: «А хто опрочнаимет помогать, или силою в судебню полезет, или подверника оударит, ино всадити его в дыбу да взять на нем князю рубль, а подверником 10 денег»²².

Приставы и другие должностные лица, обеспечивающие правосудие вызывали стороны и свидетелей в суд, производили обыски и выемки, налагали оковы на обвиняемых, участвовали при размежевании границ спорных земельных участков, присутствовали при продаже помещиками

²¹ См.: Шафигулина С.Р. Ответственность за преступления и проступки по службе по законодательству Российской империи второй половины XIX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 57–60; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т.; Законодательство первой половины XIX века. Москва: Юридическая литература, 1988. 432 с. и др.

²² Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: тексты и комментарии : законодательство Древней Руси: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 337.

имущества изорников, приводили в исполнение судебные решения. Примечательно, что законодатель наделяет особым статусом указанных должностных лиц, которые не несут ответственности за возможные убытки при осуществлении ими правомерной деятельности по реализации правосудной функции (статья 98 Грамоты).

В Новгородской судной грамоте также содержатся нормы, направленные на гарантирование условий для реализации особого статуса лиц, отправляющих правосудие: князя и посадника, архиепископа и тысяцкого, посредством их особой уголовно-правовой охраны, то есть установлением повышенной уголовной ответственности за посягательства. Так вводится ответственность за «наведение наводок», то есть за провокацию нападения толпы непосредственно на судей или на иных участников суда²³. Отметим, что введение указанной ответственности констатирует факты воздействия на лиц, осуществлявших в тот период функции правосудия, что и стало причиной изменения законодательства.

Одним из первых законодательных актов Московской Руси является Судебник 1497 года, в статье 14 которого «О татиных речех» упоминаются показания преступника о своих соучастниках. Этим правовым актом было введено понятие «лихое дело», регламентирована процедура, названная «облихованием»: ежели бы вор на суде кого оговорил своим соучастником, то такого только тогда дозволялось приводить в суд и подвергать пытке, когда общество отзывалось о нем, как о человеке подозрительном, а если общество давало о нем хороший отзыв, то он отдавался на поруки²⁴. Такое правило могло служить основанием для проверки и последующей оценки достоверности показаний соучастника преступления.

²³ Новгородская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков : тексты и комментарии: законодательство Древней Руси: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 300–320.

²⁴ Беляев, И.Д. Лекции по истории русского законодательства И.Д. Беляева. М.: Типолитограф. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. VIII, 728 с.

Некоторые преступления в период становления Русского централизованного государства отличались множественным субъектным составом. Так, Д. Тальберг, определяя понятие разбоя в период Судебников, указывает, что «соединение в разбойничьи шайки было преобладающей, наиболее безопасной и распространенной формой разбоя в XVI–XVII вв.»²⁵. На противодействие организованным группам разбойников были направлены и губные грамоты Московского князя.

Борьба с организованной преступностью велась параллельно формированию административно-судебного аппарата Московского государства. Статья 67 Судебника 1497 года вводила запрет для послухов (свидетелей) на дачу заведомо ложных показаний. При этом законодатель вводил определенные меры, направленные на достижение объективности показаний подозреваемых и свидетелей. В Судебнике 1497 года четко очерчен круг лиц, наделяемых правом отправления правосудия: Великий князь, члены Боярской Думы, посадники и наместники князя. Среди должностных лиц суда выделяются делопроизводители – дьяк и подьячий. Особое место в Судебнике занимают составы преступлений против правосудия, к которым относится тайный посул судье²⁶.

Судебник Ивана IV ознаменовал собой переход на следующий этап в развитии института законодательной защиты лиц, осуществляющих правосудие. Осознание законодателем особой опасности для государства преступлений, совершаемых организованной группой преступников приводит к появлению в Судебнике 1550 года²⁷ норм, направленных на преследование подозреваемых в связях с шайками разбойников. Практика выработала такую своеобразную форму инквизиционного следственного

²⁵ Тальберг Н.Д. Очерки истории России: в 2-х т. Т. 1. О Вере, Царе и Отечестве (От Крещения Руси до клятвопреступного бунта). Т. 2. С. 35.

²⁶ Штамм С.И. Судебник 1497 года: учебное пособие. М., 1955.

²⁷ Судебник 1550 года; пер. В.Б. Цыганова. URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

процесса как «облихование», при которой показания «лучших» людей из числа местных жителей использовались для предъявления обвинения подозреваемому, который приобретал статус «ведомого лихого человека», после чего к нему применялась пытка. К «лихим», делам относились разбой, грабеж, поджог, убийство («душегубство»), квалифицированные виды татбы, как правило, совершенные шайкой.

Рассмотрение вопросов генезиса института государственной защиты в период становления Русского централизованного государства сопряжено с появлением особых норм, регламентирующих правовой статус свидетелей²⁸. Поскольку применение письменных доказательств в рассматриваемый период было ограниченным ввиду неграмотности населения, институту послушества отводилась особая роль. Известно, что послухами могли выступать перед судом фактически любые лица, включая холопов. Это решение указывало на расширение правосубъектности участников уголовного судопроизводства. При этом законодатель обращал особое внимание на обеспечение беспристрастности и полноты свидетельских показаний. С этой целью лицу, осуществлявшему правосудие, предписывалось опрашивать свидетеля на предмет его возможной заинтересованности в исходе дела с предоставлением сторонам права отвести послухов или провести их перекрестный допрос.

Дача суду показаний, как правило, начиналась с крестоцелования. А потому лицо, давшее заведомо ложные показания суду, рассматривалось как клятвopреступник, совершивший церковное преступление – клятву «на лжи». Крестоцелование являлось обычной практикой при назначении судей, которые присягали решать дела «в правду, крест поцеловав на сей крестной грамоте». Важный символический акт стал неотъемлемой частью

²⁸ Подробнее см., например: Древнее русское уголовное судопроизводство. СПб., 1884; Шиловский А.Н. Общественно-политическая терминология периода образования и укрепления Русского централизованного государства (на материале письменных памятников XV–XVI вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1972 и др.

средневекового суда²⁹. Установление ответственности за лжесвидетельство указывает на особый статус свидетеля., Предусматривалась ответственность за ложное обвинение судей в вынесении заведомо неправосудного решения, что подчеркивало особую роль судьи в обеспечении беспристрастного разбирательства. Интересно отметить, что ябедничество наказывалось строже, чем умышленное правосудие.

Дальнейшее развитие мер государственной защиты субъектов судопроизводства связано с усложнением форм и методов противоправной деятельности организованной преступности и принятием в 1648–1649 годах Соборного Уложения, закрепляющего понятия «скоп и заговор»³⁰.

За посягательство на царя или представителя царской власти, к которым относились и некоторые лица, осуществляющие судебные функции, скопом, надлежало «казнить смертью, безо всякия пощады». В таком случае не требовалось установления самого вредоносного деяния, ответственность наступала по факту «скопа и заговора» как совокупности лиц, объединенных общим умыслом на совершение преступления в отношении государя и государевых лиц. Очевидно, что не имеется оснований для проведения аналогии между специальным понятием «государев убийца» и убийца судьи, однако использование сравнительно-исторического анализа позволяет с высокой степенью вероятности выдвинуть предположение о существовании особых объектов, которые не были зафиксированы законодателем, однако правовой системе того времени были хорошо известны³¹. Мы согласимся с подобным

²⁹ Антонов Д.И., Клятва и крест: Проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре XVI–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1. С. 42–53. С. 43.

³⁰ См.: Кодан С.В. Формирование и развитие системы законодательства в России: основные этапы (IX – начало XX века) // Российский юридический журнал. 2012. N 1. С. 171–178; Булатов Р.Б. Российская государственность: становление и развитие // История государства и права. 2006. N 8 и др.

³¹ Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты : историко-правовое исследование : дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 /

утверждением, так как судьи осуществляли государственную деятельность и выполняли судебные функции от имени государства.

Особая уголовно-правовая защита судей заключалась и в охране от ложных обвинений в получении «посула» с целью незаконного отвода судьи или мести за вынесенное правосудное решение по делу. Как указано в статье 9 Главы X «О суде» «А будет такое дело челобитчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно»³².

Детальную правовую охрану получают лица, занятые осуществлением правосудия. Статьи 105 и 106 указанной главы Уложения защищали честь и достоинство судей, обязывала стороны вести себя перед судом смиренно и вежливо, не допускать лишнего шума и криков, оскорблений в адрес друг друга перед судом и в адрес судей, в противном же случае «за судейское бесчестие посадити в тюрьму на неделю». Этой же нормой предписывалось бить батогами лиц, замахнувшимися на судей или иных лиц в зале суда каким-либо оружием, наказание меньшей тяжести устанавливалось для замахнувшихся рукой. Если же кто-либо из участников судебного разбирательства нанесет увечье другой стороне при суде, правонарушителя надлежало бить кнутом (торговая казнь). «А будет раненой от тоя раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти, и его за то самого казнити смертию же безо всякия пощады»³³. Как видим, правовые предписания все более подробно и детально определяют

Лукинский Антон Владимирович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. М., 2013. С. 19.

³² Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. Юрид. лит., 1985. Т. 3.

³³ Задоян А.А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России // История государства и права. 2011. N 16. С. 17–23.

основания для наказания в отношении лиц, действий которых направлены не только на судью, но и на иных участников процесса.

Законодатель вводит повышенную уголовно-правовую охрану жизни и здоровья судьи при отправлении им правосудия: «А будет кто судью чем зашибет, или ранит, и его за то казнити, отсеки рука»³⁴. Одним из самых тяжелых деяний считалось убийство судьи в приказе (по месту осуществления им судебных функций)³⁵. Безусловно, введенные Соборным уложением 1648–1649 гг. меры ответственности отражали реакцию на имевшие место случаи расправы над должностными лицами суда со стороны участников преступных групп, количество которых возрастает с усилением феодального гнета. Из этого следует, что в данный период развития русского законодательства в достаточной степени выражалась тенденция необходимости обеспечения безопасного судебного разбирательства и создания надлежащих правовых условий для вынесения правосудного приговора.

В законодательстве XVIII–XIX веков можно отметить тенденцию к расширению составов преступлений против правосудия. При этом одновременно участники судопроизводства получают повышенную уголовно-правовую защиту, что также связано с усложнением преступной деятельности, в том числе организованных преступных групп. Изучение Артикула воинского 1715 года (артикул 19)³⁶ позволяет говорить о том, что особую опасность для законодателя представляли деяния против государя, совершенные вооруженной группой. В указанный период законодателем предпринимаются первые шаги к формированию механизма,

³⁴ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты земских соборов. М., 1985. С. 104, 113, 128–129.

³⁵ Кулешов Ю.И. Некоторые аспекты эволюции правовых норм об ответственности за преступления против правосудия в российском законодательстве // История государства и права. 2010. N 14. С. 12–16.

³⁶ Маньков А.Г. Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов.

обеспечивающего беспристрастность показаний допрашиваемого судом свидетеля, что связано с практикой оказания давления на свидетеля в рамках судебного разбирательства. Как было предписано статьей 3 Краткого изображения процессов и судебных тяжб Воинского артикула (Глава III. О свидетелях)³⁷, «Будеже челобитчик или ответчик свидетелю попрекнет, а свидетель в том запрется», свидетелю могли в этом случае предоставить дополнительное время для дачи показаний. В иных случаях, дабы не допустить давления на свидетеля, допускалось допрашивать свидетеля в ускоренном порядке, «дабы в суде не было помешки, без присяги допрашивать». Предписывалось тому, кто свидетеля склонит к даче ложных показаний, наказывать штрафом или телесным наказанием.

Развитие уголовного законодательства в первой половине XIX века и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ознаменовало собой новый этап в становлении системы уголовно-правовой защиты субъектов процессуальной деятельности³⁸. Определенным новшеством является ст. 310 Уложения, в которой устанавливается уголовное наказание: значительный штраф или арест за использование оскорбительных выражений в жалобе или заявлении, адресованном судебному учреждению или его должностному лицу. Примечательно, что при этом ст. 311 Уложения исключает применение ответственности к лицам, которые приводят доводы в апелляционных и иных жалобах, подаваемых в суд, пусть и необоснованных, однако не содержащих в себе оскорбительных выражений. Подача вторичной жалобы по одному и тому же вопросу, ранее разрешенному в установленном порядке,

³⁷ Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Устав Воинский от 30 марта 1716 г. // ПСЗ I. Т. V. СПб.: Тип. П Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1830. N 3006.

³⁸ Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Д.А. Гарбатович, А.Н. Классен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. N 1; Сизова В.Н. Эволюция системы наказаний за совершение уголовных проступков в российском уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2020. N 9. С. 24–26.

рассматривалась Уложением как форма злоупотребления и наказывалась в установленном порядке. За подачу подобной жалобы в третий раз ответственность усиливалась. Отдельно правовой защите от посягательств подлежали мелкие служащие судебных учреждений на их честь и достоинство при исполнении ими обязанностей (статья 315 Уложения).

Как полагаем, следует констатировать определенное ужесточение уголовного наказания за деяния должностных лиц суда, подрывающих правосудие (ст.ст. 394–400 Уложения). Примечательно, что впервые в российском законодательстве вводилось положение об ответственности судьи и наказания в виде замечания или выговора за вынесение несправедливого решения ввиду допущенной им ошибки при установлении фактических обстоятельств или применении норм права, когда такая ошибка была непреднамеренной.

Статьи 347–353 Уложения были посвящены ответственности за создание и участие в тайных обществах³⁹. Позднее в Особенной части Уложения появилась норма, предусматривавшая уголовную ответственность за создание шайки и участие в ней.

Следует отметить, что развитие уголовно-процессуального законодательства второй половины XIX – начала XX века было подчинено необходимости борьбы с организованным политическим подпольем и террористическими организациями. Это, в свою очередь, обусловило усиление государственной защиты лиц, отправляющих уголовное правосудие, в том числе присяжных заседателей. По словам современника царского суда присяжных И.Я. Фойницкого присяжные того времени были

³⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. С. 174–309.

в почете у судебных органов, а их оскорбление в судебном заседании признавалось «преступлением против управления»⁴⁰.

Вместе с тем, материальные гарантии участия присяжных заседателей как меры их государственной защиты еще не были достаточно выработаны, о чем свидетельствует тот факт, что с момента введения в действие Судебных уставов в Министерство юстиции стали поступать ходатайства земских собраний «об устранении бедственного положения тех из присяжных заседателей, которые не имеют возможности содержать себя во время участия в заседаниях судебных установлений». Этот факт подтверждают случаи, когда присяжные заседатели из бедняков «после заседания гурьбой просили милостыню», нанимались на поденную работу, закладывали свою одежду для пропитания и найма жилья в чужом городе⁴¹. По этому поводу в определении Сената от 2 января 1878 г. было указано, что временные комиссии по составлению списков присяжных формируются самими же земствами и они «вправе не включать в эти списки таких лиц, которые не имеют средств содержать себя во время участия в заседаниях уголовного суда»⁴². Система материальных гарантий для достижения цели уголовного судопроизводства, включающая в себя законодательно установленные материальные и финансовые расходы на обеспечение деятельности по отправлению правосудия, стала важной вехой на пути развития механизма государственной защиты субъектов процессуальной деятельности.

Вместе с тем, по мнению некоторых авторов, реформа 1864 года, являясь важным этапом в развитии уголовного процесса в России XIX

⁴⁰ Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1, Т. 2. / под ред. А.В. Смирнова. СПб: Альфа, 1996. С. 356.

⁴¹ Хрулев С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб., 1886. С. 15.

⁴² Новикова Е.С. Суд присяжных в России: становление и развитие (На примере Ставропольской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Ставрополь, 2004. 187 с.

века, не внесла существенных дополнений в комплекс норм, составлявших институт государственной защиты⁴³.

Таким образом, в ходе становления русской дореволюционной правовой системы развивалось не только уголовно-правовое, но и уголовно-процессуальное обособление лиц, участвующих в отправлении судопроизводства, создавалась система уголовно-процессуальных, материальных и правовых гарантий беспристрастности и объективности правосудия, устанавливалась юридическая ответственность для лиц, осуществлявших вмешательство в деятельность суда, нарушавших порядок в судебном разбирательстве. Формирование системы государственной защиты субъектов процессуальной деятельности было продиктовано необходимостью реагировать на появление новых форм преступной деятельности, на усложнение соучастия, развитие преступной деятельности организованных групп. Необходимо отметить эволюционный характер развития законодательства в области государственной защиты лиц, участвующих в отправлении правосудия, в отличие от последующих этапов российской истории.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Развитие уголовного законодательства в первой половине XIX века и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ознаменовало собой новый этап в становлении системы уголовно-правовой защиты субъектов процессуальной деятельности⁴⁴.

⁴³ Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты: историко-правовое исследование: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Лукинский Антон Владимирович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. М., 2013. С. 24.

⁴⁴ См.: Шафигулина С.Р. Ответственность за преступления и проступки по службе по законодательству Российской империи второй половины XIX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 5. С. 57–60; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова; Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с. и др.

При этом, кроме уголовно-правовой защиты, в XIX веке появляются отдельные элементы материальной защиты лиц, отправляющих правосудие. В последующем стали применяться меры уголовно-процессуального характера.

2. Совершенствование законодательства имеет тенденцию к усилению уголовной ответственности за противоправные посягательства в отношении суда и других участников уголовного процесса. Особенно это выражается в появлении организованных групп и совершении ими разбойных нападений (Судебник 1497 года и др.).

3. Рассмотрение вопросов генезиса института государственной защиты в период становления Русского централизованного государства сопряжено с появлением особых норм, регламентирующих правовой статус свидетелей. Поскольку применение письменных доказательств в рассматриваемый период было ограниченным ввиду неграмотности населения, институту послушества отводилась особая роль.

4. Введенные Соборным уложением 1648–1649 гг. меры ответственности отражали реакцию на имевшие место случаи расправы над должностными лицами суда со стороны участников преступных групп, количество которых возрастает с усилением феодального гнета. В этот период развития русского законодательства в достаточной степени выражалась тенденция необходимости обеспечения безопасного судебного разбирательства и создания надлежащих правовых условий для вынесения правосудного приговора.

5. Развитие уголовно-процессуального законодательства второй половины XIX – начала XX века было подчинено необходимости борьбы с организованным политическим подпольем и террористическими организациями.

1.2. Суд как участник уголовно-процессуальных отношений в процессе обеспечения безопасности личности в уголовном процессе

Проблема безопасного рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве особо отчетливо проявилась в начале-середине 90-х годов прошлого столетия, когда уровень преступности вырос как в количественном, так и в качественном отношении. В связи с этим возникла острая потребность обеспечить безопасность, в первую очередь, потерпевших и свидетелей, в адрес которых часто поступали угрозы, вплоть до угрозы их физического уничтожения. Кроме того, безопасность и самих судей, отправляющих правосудие по уголовным делам, также нуждалась в гарантиях.

По этим причинам российскими законодателями были приняты два основных закона, направленных на решение указанной проблемы: Федеральный закон № 45-ФЗ от 20.04.1995 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁴⁵ и Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004⁴⁶.

Проблема защиты участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях по-прежнему остается важной и в настоящее время. Так, например, в 2018 году судами России окончено производство по 114 300 ходатайствам органов предварительного следствия об избрании меры пресечения, из которых удовлетворены 102 205 ходатайств; в виде

⁴⁵ Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. N 17. Ст. 1455. Далее сокращенно – Федеральный закон № 45-ФЗ.

⁴⁶ Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. N 34. Ст. 3534. Далее сокращенно Федеральный закон № 119-ФЗ.

домашнего ареста – 7 170, из которых удовлетворены 6329 ходатайств. За первое полугодие 2019 года рассмотрено 53 373 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворены 47 951 ходатайство; в виде домашнего ареста – 3529 ходатайств, из которых удовлетворено 3107 ходатайств⁴⁷.

Приведенная статистика позволяет сделать вывод об относительно высокой степени актуальности вопроса безопасности участников уголовного судопроизводства, так как в соответствии со ст. 97 УПК РФ одним из оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу служит, в том числе, и угроза свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства. Многочисленные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса рассматриваются в рамках сравнительных правовых исследований⁴⁸ и в контексте изучения имеющегося позитивного опыта отдельных зарубежных стран⁴⁹.

Как свидетельствует статистика, «с 2007 г. по 2013 г. из жизни трагически ушли более 30 судей, в том числе 21 – в результате покушений. Больше всего убийств судей связаны с профессиональной деятельностью – их одиннадцать»⁵⁰.

Проблемы безопасного участия личности в современном российском уголовном судопроизводстве в настоящее время рассматриваются как

⁴⁷ Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>. Дата обращения 29.02.2020 г.

⁴⁸ См., например: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. №. С. 3–7.

⁴⁹ См.: Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1 (5). С. 139–145; Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Лекция / А.Ю. Епихин; М-во образования Рос. Федерации. Сыктывк. гос. ун-т. Сыктывкар, 2003 и др.

⁵⁰ Как ищут и наказывают убийц российских судей. URL: <https://pravo.ru/process/view/119631/> (дата обращения к ресурсу 20.10.2021).

наиболее актуальные с позиций достижения цели уголовного процесса и защиты прав граждан⁵¹. Этот сложный и многогранный процесс имеет межотраслевые связи⁵², которые выходят далеко за рамки собственно уголовно-процессуальной деятельности.

В последние два десятилетия российскими законодателями принят ряд правовых актов, направленных на создание безопасных условий участия граждан в уголовном деле. Прежде всего, речь идет о защите лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также иных участников процесса, так как эта процедура призвана способствовать повышению эффективности доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Основными нормативными актами, определяющими функции и полномочия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих свою деятельность в сфере государственной защиты, как уже упоминалось, выступают:

1) Федеральный закон от 20.04.95 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и

2) Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Кроме того, в УПК РФ установлены уголовно-процессуальные меры безопасности, перечисленные в ст. 11. Таким образом, в настоящее время функционируют две системы мер:

⁵¹ См., например: Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18–23; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115–122 и др.

⁵² См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018. С. 202–211.

- 1) установленные в законах №№ 45-ФЗ и 119-ФЗ;
- 2) меры, закрепленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ (предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278).

Действующим уголовно-процессуальным законодательством на суд возлагается ответственная роль по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Для реализации такого предназначения создаются достаточные условия исследования доказательств, которые собраны органами уголовного преследования в досудебных стадиях по уголовному делу. Система уголовно-процессуальных и иных гарантий осуществления уголовного правосудия включает в том числе и систему мер безопасности.

В связи с этим на суд возлагается обязанность принятия процессуальных и иных мер, направленных на безопасное участие граждан в судебном разбирательстве.

Процесс безопасного участия лиц в судебных стадиях может выражаться в двух вариантах:

1. Меры безопасности были уже приняты в досудебных стадиях, и они должны продолжаться в судебных.

2. Меры безопасности ранее не принимались, и угроза безопасности возникла в момент нахождения материалов уголовного дела в суде.

Необходимость принятия судьей процессуальных мер, направленных на обеспечение безопасности участников процесса, может возникнуть уже при решении им вопросов, установленных ст. 227 УПК РФ. Содержание этой уголовно-процессуальной нормы было дополнено новой частью 3.1 на основании Федерального закона от 28.12.2013 N 432-ФЗ⁵³. Эта новелла обязывает судью при решении прочих вопросов о подготовке уголовного дела к будущему судебному заседанию принять меры, которые бы

⁵³ Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. N 52 (часть I). Ст. 6997. Далее сокращенно – Закон № 432-ФЗ.

исключали возможность ознакомления посторонних лиц с постановлением о сохранении данных о личности участника процесса, если такая мера безопасности принималась органами уголовного преследования. В такой ситуации речь может идти об одной из мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ: изъятие из материалов дела подлинных данных участника процесса и присвоение ему псевдонима, получение образца новой подписи (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Отметим, что уголовно-процессуальная процедура реализации этой меры (ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице), к нашему сожалению, не установлена.

Кроме того, этим же Федеральным законом № 432 содержание ст. 303 УПК РФ «Составление приговора» дополнено новой частью 4, которая обязывает суд указывать в приговоре данные о присвоенных защищаемым лицам псевдонимах. Суд должен указать сам факт присвоения псевдонима и отсутствие раскрытия подлинных данных. Это правило указано с оговоркой о том, что указание псевдонимов может иметь место в случае, если данные не были раскрыты в судебном заседании. Возможность допроса свидетеля (потерпевшего) в судебном заседании без оглашения его подлинных данных установлена в ч. 5 ст. 278 УПК РФ; анализ процедуры и особенностей проведения этого процессуального действия как самостоятельной меры безопасности нами будет представлен в самостоятельном параграфе 2.3 настоящего диссертационного исследования. Вместе с тем возможность раскрытия подлинных данных в судебном заседании предусматривается положениями ч. 6 ст. 278 УПК РФ при условии заявления обоснованного ходатайства сторон, а также необходимости установления каких-либо существенных обстоятельств по уголовному делу. Однако судебная практика идет по пути отказа в удовлетворении такого ходатайства, по крайней мере, мы не нашли ни одного примера применения ч. 6 ст. 278 УПК РФ в опубликованной судебной деятельности по уголовным делам. О

проблематичности реализации этой нормы неоднократно говорилось в юридической печати⁵⁴.

Решение вопросов, связанных с безопасностью и реализацией соответствующих защитных мер по отношению к участникам уголовного процесса со стороны суда регулируется и дополнениями ст. 313 УПК РФ. Так, положения этой нормы были дополнены новой частью 2.1 на основании Федерального закона № 432-ФЗ о необходимости решения вопросов о прекращении или продлении мер безопасности в отношении осужденного. Обратим внимание на выделение только одного участника уголовного процесса – осужденного, тогда как другие участники процесса как защищаемые лица (потерпевшие, свидетели и т.д.) также могут быть под государственной защитой и в отношении них следует решать аналогичные вопросы.

В последующем диспозиция ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ была изменена на основании Федерального закона 28.03.2017 N 50-ФЗ и стала более совершенной, поскольку в ней более подробно излагается и уточняется процедура решения вопроса о безопасности осужденного в виде отдельного постановления (определения) и обязательного уведомления о продлении мер государственной защиты соответствующих органов, их реализующих, а также осужденного.

Внесение дополнений и изменений в нормы УПК РФ, регулирующие судебную деятельность по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, направлено на совершенствование правового механизма, более детальную регламентацию установления безопасности

⁵⁴ См., например: Дмитриева А.А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. 2015. N 6. С. 86 – 89; Течкаев А.К. Защита прав участников уголовного судопроизводства как одна из актуальных проблем, связанных с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 4. С. 232 – 238; Матвиенко И.В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. N 23. С. 21–25 и др.

личности как важную гарантию достижения цели уголовного судопроизводства. Так, в указанный ранее Федеральный закон № 50-ФЗ были внесены и другие дополнения в отношении судебной деятельности, связанной с необходимостью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства: дополнена ст. 239 УПК РФ новой частью 5, в которой в деталях определена процедура решения вопроса о безопасности лиц в случае принятия решения о прекращении производства по уголовному делу. В таком случае судья обязан решить вопрос о продлении таких мер безопасности либо об их отмене (полной или частичной) с уведомлением органа, реализующего меры государственной защиты. Положения ч. 5 ст. 239 УПК РФ имеют бланкетную норму с указанием возможного применения положений Федерального закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Следовательно, судья решает вопросы об обеспечении безопасности:

- 1) в стадии назначения уголовного дела к слушанию;
- 2) в случае вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу;
- 3) в судебном заседании – возможность применения таких мер безопасности, как закрытое судебное заседание и проведение допроса без оглашения подлинных данных и вне визуального контроля его со стороны других участников процесса;
- 4) при решении иных вопросов в постановлении приговора.

Состязательное начало современного российского уголовного судопроизводства запрещает совмещение двух различных процессуальных функций в деятельности одного органа или должностного лица. Это непосредственно относится к процессу безопасности участников судебного разбирательства. Как полагаем, поскольку суд не связан с функцией обвинения, то по этой причине он не может и не должен быть

инициатором принятия мер по обеспечению безопасности участников процесса. Однако он должен создавать достаточные условия сторонам обвинения и защиты для их участия в судебном заседании, исследовании имеющихся по делу доказательств и т. п. По нашему мнению, инициатором и координатором такой деятельности по обеспечению безопасности личности при разбирательстве дела в суде должен быть государственный обвинитель. В таком случае сохраняется баланс интересов участников различных процессуальных функций.

Меры безопасности, которые могут применяться в судебном заседании, обеспечиваются средствами организационного характера⁵⁵. Функционал Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, являющегося территориальным подразделением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, определяется полномочиями территориальных управлений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, установленными в ст. 14 Федерального закона от 08.01.1998 №7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»⁵⁶:

- полномочия по формированию резерва кадров работников аппарата судов, а также резерва кандидатов федеральных и мировых судей;

- полномочия по оказанию судам организационно-методической и иной помощи в организации внутреннего документооборота, работы архива и приёма граждан;

⁵⁵ См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. 2016. С. 108–111.

⁵⁶ Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. N 2. Ст. 223.

- полномочия по информационно-правовому обеспечению деятельности судов, их информационной открытости с учётом установленных законом ограничений;

- полномочия по материально-техническому обеспечению деятельности судов, органов судейского сообщества, включая строительство и ремонт зданий и помещений судов;

- полномочия по обеспечению независимости, беспристрастности и безопасности судей и иных участников судопроизводства во взаимодействии с судами, правоохрнительными органами и органами судейского сообщества.

Как видно из приведённого перечня, основное внимание уделяется вопросам организационно-методического и материально-технического обеспечения деятельности судов. В то же время вопросы создания необходимых предпосылок для судопроизводства в условиях, обеспечивающих безопасность всех участников процесса, имеют несомненный приоритет, который определяет смысл и содержание деятельности Управления.

Обращаясь к проблеме создания надлежащих условий для осуществления правосудия с точки зрения обеспечения безопасности, необходимо уделять внимание как вопросам организационно-хозяйственного, так и процессуального регулирования.

Вопросы личной, имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства, а также безопасности близких им лиц являются одной из важнейших гарантий независимости участников уголовного судопроизводства. При этом необходимо учитывать, что у различных участников судопроизводства (судей, свидетелей, сторон по делу, сотрудников правоохрнительных органов и прокуратуры) данный вопрос решается различно.

Среди органов, принимающих участие в создании необходимых безопасных условий судопроизводства, важная роль отведена Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент), который во исполнение требований Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»⁵⁷, при взаимодействии с судами, органами судейского сообщества и правоохранительными органами осуществляет мероприятия по обеспечению безопасности судей и членов их семей.

Одной из важных гарантий независимости судей является их безопасность. Для обеспечения безопасности судей Судебным департаментом во взаимодействии с МВД России осуществляются необходимые организационные мероприятия⁵⁸, направленные на предупреждение противоправных посягательств на судей. Осуществляется обмен оперативной информацией, проводятся тематические рабочие встречи, межведомственные семинары и другие мероприятия.

Как показывает теория и правоприменительная практика, реализация отдельных мер безопасности в настоящее время рассматривается как межотраслевая процедура, которая не может осуществляться в рамках одного закона или отрасли⁵⁹.

⁵⁷ Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. N 2. Ст. 223.

⁵⁸ См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Грищенко. 2016. С. 108-111.

⁵⁹ См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 202-211; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица

Процесс применения мер безопасности в отношении защищаемых участников производства по уголовному делу направлен на установление достаточных условий для получения (собрания), проверки и оценки доказательств, установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. От того, как полно и всесторонне будет реализована эта сторона уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу, будет зависеть и достижение цели уголовного процесса.

Вместе с тем производство по уголовному делу включает достаточное количество процессуальных и иных противоречий, которые неизбежно его сопровождают. Они существуют объективно, их нельзя исключить или как-то удалить. Однако мы считаем, что можно (и нужно) исследовать пути снижения их негативного влияния на производство по уголовному делу.

Одним из таких вариантов решения проблемной правовой ситуации, по нашему мнению, является изучение процессуального компромисса между публичными и частными интересами субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Отметим, что термин «компромисс» близок по смыслу к таким понятиям, как, например, «баланс», «интерес». В связи с этим целесообразно проанализировать их смысловые различия, так как в определенных случаях терминология имеет большое значение.

Компромисс, как правило, понимается как некое соглашение между участниками, которое достигается путем жертвования частью их интересов; разрешение конфликтной ситуации на основе определенных уступок сторон.

Под балансом, как представляется, подразумевается определенное равновесие, паритетное соотношение прав и правомочий участников процесса. По нашему мнению, такой паритет может и должен быть

в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // В сборнике: Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. Казань, 2018. С. 23-30 и др.

установлен путем применения уголовно-процессуальных и иных средств обеспечения безопасности участников процесса (личный законный интерес), которые оказывают содействие в выполнении органами уголовного преследования государственной задачи противодействия преступности (публичный интерес)⁶⁰.

В литературе под интересом предлагается понимать определенные причины действий индивида, «мотив, побуждающий субъекта реализовывать или, наоборот, не реализовывать свои субъективные права или обязанности»⁶¹. Очевидно, что интересы участников уголовного процесса, в том числе защищаемых лиц, могут быть как законными, так и незаконными. В данном случае мы рассматриваем именно законные, то есть закрепленные в соответствующих законах, интересы личности в сфере уголовного судопроизводства. К таким правовым актам следует отнести не только действующий УПК РФ (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), но и, например, Федеральный закон № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства».

Среди многих уголовно-процессуальных противоречий обратим внимание на противоречия между реализацией государственных интересов и интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.

По общему правилу суть подлежащего судебному урегулированию конфликта заключается в противоречии (столкновении) "между публичным интересом, связанным с необходимостью обеспечить беспрепятственное движение уголовного дела и установление его юридически значимых обстоятельств, и частными интересами конкретных

⁶⁰ Подробнее см.: Зубкова В.С. Понятие и правовая природа баланса частных и публичных интересов в конституционном регулировании // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 74–78.

⁶¹ См., например: Солодовниченко Т.А. Законный интерес: проблемы понимания и соотношения с субъективным юридическим правом и юридической обязанностью // Вестник Омской юридической академии. 2016. N 3. С. 35–39 и др.

носителей конституционных прав и свобод"⁶². Таким образом, правовой спор возникает между государством в лице указанных властных субъектов и личностью, вовлеченной в уголовное судопроизводство, независимо от процессуального статуса индивидуума и его отношения к преступлению⁶³. Кроме того, А.В. Поляков справедливо отмечает, что «возможные противоречия между правами и свободами человека и общественным благом, общественными интересами должны разрешаться на основе компромисса. Но ни в коем случае на основе принципа "или-или" (т. е. интересы личности или интересы сообщества)»⁶⁴.

При наличии потенциальной или уже имеющейся угрозы безопасности в отношении участника процесса или его близких, лицо, ведущее производство по уголовному делу, принимает меры безопасности. При чем эти меры могут ограничивать права и свободы участника уголовного процесса. В этой ситуации мы также видим конфликт интересов и определение оптимального компромисса публичных и личных интересов.

Кроме того, другой уголовно-процессуальный компромисс, по нашему мнению, наблюдается между обвинением и защитой в процессе доказывания с участием защищаемого лица. В случае применения процессуальных мер безопасности, например, установленных в ч. 9 ст. 166 УПК РФ (изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела и присвоение псевдонима), сторона защиты может быть ограничена в исследовании личности защищаемого лица с целью подвергнуть сомнению достоверность сообщаемой им доказательственной информации. Аналогичная проблема возникает при допросе защищаемого лица в

⁶² Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2013. С. 328–329.

⁶³ Бурмагин С.В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // *Lex russica*. 2020. N 2. С. 44– 62.

⁶⁴ Поляков А.В. Права человека и суверенитет государства // *Постклассическая онтология права*. СПб., 2016. С. 322.

судебном заседании без оглашения его подлинных данных и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного процесса.

В подобной ситуации, как представляется, компромисс может быть достигнут в случае предоставления возможности стороне защиты задавать вопросы «засекреченному» участнику процесса и таким образом принимать участие в доказательственном процессе.

Таким образом, как полагаем, компромиссы между публичными и частными интересами в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства направлены на достижение оптимальной и эффективной формы доказывания, обеспечения прав личности, интересов общества и государства.

Обеспечение безопасности является сложным и многогранным процессом. Процесс обеспечения безопасности прямо или опосредовано связан с проблемой соотношения категорий права и морали, нравственности и имеет особое значение в сфере действия уголовно-процессуальных норм. Такое значение обусловлено тем, что процесс уголовного преследования сопровождается не только применением принудительных мер, включая меры пресечения, но и назначением уголовного наказания, как наиболее строгого вида юридической ответственности. В этой связи нравственность приобретает значимую роль в формировании уголовно-процессуальных норм, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, и самого процесса защитных мер.

Обеспечение участия граждан в условиях безопасности при производстве по уголовному делу, в том числе, и в судебных стадиях является одной из актуальных проблем современного отечественного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Отметим, что многие проблемы безопасности участников уголовного

процесса детально исследованы в научных работах российских ученых⁶⁵. Однако собственно нравственным аспектам безопасности личности в уголовном процессе уделено недостаточное внимание исследователей.

Мы считаем, что в последнее время можно наблюдать определенную тенденцию к гуманизации норм уголовно-процессуального законодательства. Об этом свидетельствуют, например, в нормах, обязывающих следователя и суд принять меры по обеспечению охраны имущества подсудимого, попечению детей, которые находятся на его иждивении; проведение освидетельствования лицом того же пола и пр.

Кроме того, должна быть нравственно обусловлена и сама совокупность правовых средств (мер) безопасности личности в уголовном процессе.

Система мер безопасности в настоящее время условно разграничивается на уголовно-процессуальные (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) и внепроцессуальные меры, которые закреплены в Федеральном законе № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». По нашему мнению, такие меры безопасности должны отвечать требованию нравственности их применения и реализации. Например, в законе № 119-ФЗ предусмотрена такая мера безопасности, как временное перемещение защищаемого лица в другое безопасное место (ст. 12), а таким местом может быть, к примеру, отдельная камера изолятора временного

⁶⁵ Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77-81; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115–122; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Москва, 1995; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М., 1995; Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995.

содержания. Очевидно, что норма закона следователем реализована и нарушений правовых предписаний нет. Однако нормы с позиций нравственности права и законные интересы защищаемого лица как участника производства по уголовному делу будут существенно ущемлены. Кроме того, в ст. 4 Закона № 119-ФЗ, в которой закреплены принципы государственной защиты, также не указываются нравственные аспекты этого процесса.

В научной литературе сформированы основы эффективности функционирования безопасности личности, среди которых нравственность выделена как самостоятельный критерий применения мер безопасности⁶⁶.

По нашему мнению, именно нравственный подход к применению мер безопасности следует выделять особо в связи с тем, что соотношение морали и права должно лежать в основе строго определенного и выверенного баланса законных интересов. Применение правовых предписаний без учета нравственных аспектов может повлечь ущемление прав и законных интересов участников уголовного процесса и в особенности тех из них, кто оказывает содействие уголовному правосудию.

В связи с этим возникает (может возникнуть) противоречие нравственного характера между интересами государства в борьбе с преступностью и интересами гражданина как участника уголовного процесса, содействующего его назначению (ст. 6 УПК РФ). То есть, с одной стороны, государство в лице правоохранительной системы и органов уголовного преследования заинтересовано в сборе доказательств, раскрытии преступления и задержании преступника (обвиняемого), в том числе с использованием помощи, участия граждан в таком доказательственном процессе. С другой стороны, лицо, зачастую случайно

⁶⁶ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 260.

становящееся участником уголовного процесса в силу различных обстоятельств, имеет свои интересы, в том числе право на безопасное и комфортное содействие, чтобы жизнь, здоровье, сохранность имущества его и близких не пострадали в результате такого участия.

По нашему мнению, условия применения мер безопасности следует считать и признавать нравственно обоснованными при создании достаточной комфортности их реализации.

Таким образом, как представляется, нравственность в процессе обеспечения мер безопасности участников уголовного процесса возможно рассматривать как:

1) этическую категорию процесса применения и реализации мер безопасности;

2) нравственно обусловленное поведение должностных лиц, ведущих уголовное преследование по отношению к участникам процесса.

Категория нравственности должна распространяться на процессуальное поведение всех участников процесса обеспечения безопасности:

1) лиц, ведущих уголовное дело и принимающих решение о мерах безопасности;

2) лиц, исполняющих такое решение и принимающих меры безопасности в отношении защищаемого лица и

3) самих защищаемых лиц.

В связи с этим мы считаем целесообразным дополнить диспозицию ст. 12 Закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» уточнением о достаточной комфортности предоставляемого защищаемому лицу временного иного безопасного места, а в ст. 4 этого же закона – сделать дополнение о нравственности процесса государственной защиты как самостоятельного общего начала.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Обеспечение надлежащих условий безопасности проведения судебного заседания и защиты прав участников процесса возникло в связи с ростом организованной преступности в 90-е годы прошлого столетия. Факты угроз и посягательств на участников уголовного дела побудили российских законодателей принять ряд законодательных мер для усиления безопасности личности при отправлении правосудия.

2. Необходимость принятия судьей процессуальных мер, направленных на обеспечение безопасности участников процесса, может возникнуть уже при решении им вопросов, установленных ст. 227 УПК РФ. Это зависит от того, приняты ли были меры безопасности уже в досудебном производстве или угроза безопасности возникла при поступлении материалов уголовного дела в суд.

3. Вопросы обеспечения безопасности сопровождают практически всю судебную деятельность, и судья решает вопросы об обеспечении безопасности: в стадии назначения уголовного дела к слушанию; в случае вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу; в судебном заседании – возможность применения таких мер безопасности, как закрытое судебное заседание и проведение допроса без оглашения подлинных данных и вне визуального контроля его со стороны других участников процесса; при решении иных вопросов в постановлении приговора.

4. Поскольку суд не связан с функцией обвинения, то по этой причине он не может и не должен быть инициатором процесса безопасности участников процесса. Однако он должен создавать достаточные условия сторонам обвинения и защиты для их участия в судебном заседании, исследовании имеющихся по делу доказательств и т. п. По нашему мнению, инициатором и координатором такой деятельности по обеспечению безопасности личности при разбирательстве дела в суде должен быть

государственный обвинитель. В таком случае сохраняется баланс интересов участников различных процессуальных функций.

5. Процесс обеспечения безопасности в судебном заседании должен быть сбалансированным. Под балансом, как представляется, подразумевается определенное равновесие, паритетное соотношение прав и полномочий участников процесса. Такой паритет может быть установлен путем применения уголовно-процессуальных и иных средств обеспечения безопасности участников процесса (личный законный интерес), которые оказывают содействие в выполнении органами уголовного преследования государственной задачи противодействия преступности (публичный интерес). Другой уголовно-процессуальный компромисс, по нашему мнению, наблюдается между обвинением и защитой в процессе доказывания с участием защищаемого лица, который также должен способствовать балансу процессуальных интересов.

6. Совокупность правовых средств (мер) безопасности личности в уголовном процессе должна быть нравственно обусловлена.

1.3. Законодательство отдельных зарубежных стран, регулирующее безопасность в судебных стадиях по уголовному делу

Вопросы обеспечения безопасности участников процесса являются одними из наиболее актуальных в современном уголовном судопроизводстве. При этом следует отметить, что именно данный вопрос является наиболее приоритетным не только в стадии предварительного следствия, но и в судебных стадиях уголовного процесса.

Проблемам безопасности участников уголовного производства, а также их государственной защите в Российской Федерации посвящены

отдельные диссертационные исследования⁶⁷ и научные статьи⁶⁸, что подтверждает актуальность этой проблемы и в настоящее время.

Считаем, что в процессе изучения, анализа и сопоставления имеющихся проблемных вопросов такого института, как меры безопасности участников процесса в судебных стадиях, следует обратить внимание на зарубежный опыт. В данном параграфе нами будет представлен сопоставительный анализ законодательств отдельных зарубежных стран, регламентирующих обеспечение безопасности участников процесса именно на судебных стадиях рассмотрения уголовного дела.

Состояние безопасности судей при отправлении правосудия, а также других участников судебного разбирательства гарантируется

⁶⁷ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 446; Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: Екатеринбург, 2006. 25 с.; Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: М., 2006. 26 с.; Левченко О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: автореферат дис.... кандидата юридических наук: М., 2008. 25 с.; Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: М., 2009. 28 с.

⁶⁸ См.: Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Отмена мер безопасности, осуществляемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2015. № 4. С. 83–86; Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3–6; Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3–7; Алафьев К.М. Инсценировка смерти защищаемого лица как мера безопасности // Российский следователь. 2019. № 10. С. 44–48; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115–122; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: М., 1995 и др.

обеспечением надлежащих правовых и иных гарантий, которые выражаются, в том числе, и в достаточности безопасности самой судебной деятельности. При этом большое значение имеет комплексность обеспечения такой системы защитных средств, включая меры уголовно-процессуального характера и иные внепроцессуальные меры, которые создают возможность вынесения правосудного приговора по уголовному делу.

В российской юридической литературе на многочисленные проблемы безопасного рассмотрения уголовного дела в судебном заседании обращалось внимание в достаточном количестве научных работ⁶⁹, в том числе с позиций сравнительного анализа российского и зарубежного законодательства в этой сфере применения права⁷⁰.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и зарубежных стран позволяет классифицировать нормы, содержащиеся и применяемые в уголовном судопроизводстве в отношении

⁶⁹ См.: Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 35. С. 92–99; Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77–81; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115–122; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. Москва, 1995; Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. Москва, 1995. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Москва, 1995 и др.

⁷⁰ См., например: Епихин А.Ю. Решения Европейского Суда по правам человека о безопасности участников уголовного судопроизводства // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. 2019. С. 214–219; Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3–7; Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. 1998. № 9. С. 45 и др.

рассматриваемого нами института, по двум категориям, исходя из абстрактного или казуистического способа изложения правовых норм, обусловленного степенью конкретизации мер.

К первой категории можно отнести регламентацию норм института мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, изложенную в обобщенном виде.

Во второй группе нормы рассматриваемого института регламентированы более детально, то есть с выделением специальных признаков.

Так, к первой категории можно отнести уголовно-процессуальное законодательство таких стран, как Российская Федерация, Республика Абхазия, Республика Узбекистан, Республика Азербайджан, Республика Таджикистан, Республика Молдова.

В уголовно-процессуальном законодательстве *Российской Федерации* охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве регламентирована ст. 11 УПК РФ. Согласно части 3 данной нормы, при наличии достаточных данных о том, что участнику, вовлеченному в уголовный процесс, а также его близким родственникам угрожает какая-либо опасность и (или) имеется противоправное деяние против них, то должностные лица, осуществляющие производство по делу, в пределах своей компетенции, принимают меры безопасности.

Например, в ст. 42 (Потерпевший) УПК РФ содержится право потерпевшего о том, что он может воспользоваться положениями ст. 11 УПК РФ. По аналогии данное право предусмотрено и у свидетеля ст. 56 УПК РФ, а также иных участников производства по уголовному делу.

Соответственно, данное процессуальное право разъясняется участвующим в деле лицам, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Между тем, основы государственной защиты участников уголовного процесса были заложены

в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁷¹. Ранее был принят Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁷². В этих законах более детально регламентированы не только общие положения о лицах, подлежащих государственной защите, но и перечислены виды государственной защиты. Кроме того, в Российской Федерации создана система межотраслевых мер безопасности, которая регулируется отраслевым законодательством, а также в форме подзаконных правовых актов (Постановления Правительства РФ и др.)⁷³.

В *Уголовно-процессуальном кодексе Республики Абхазия* в части безопасности участников уголовного судопроизводства наиболее имеется

⁷¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. № 182. 25.08.2004.

⁷² Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Российская газета. № 82. 26.04.1995.

⁷³ См., например: Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 N 855 (ред. от 17.08.2021) "Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих и федеральных государственных гражданских служащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета" // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. N 31. Ст. 5004; Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 N 705 "О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице" (вместе с "Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений", "Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице") // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. N 29 (часть II). Ст. 4503; Постановление Правительства РФ от 27.10.2005 N 647 "О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью" // Собрание законодательства РФ. 31.10.2005. N 44. Ст. 456 и др.

определенная аналогия с положениями УВПК РФ⁷⁴. Вместе с тем, в отличие от положений УПК РФ, в данном кодексе законодатель не конкретизирует применение мер безопасности, обобщенно указывая на необходимость их применения.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан содержит общее положение об обеспечении безопасности участников уголовного процесса в ст. 270 УПК Республики Узбекистан, которая помещена в главе 32, предусматривающей не только обеспечение безопасности участников процесса, но и определенные формы ответственности за нарушение процессуальных обязанностей и порядка со стороны участников производства по делу. Указанная норма по своему содержанию, на первый взгляд, сходна с полномочиями по применению мер безопасности лицами, ведущими уголовное дело, регламентированными в ст. 11 УПК РФ.

Однако в ст. 270 УПК Республики Узбекистан более детально регламентирован порядок механизма применения безопасных мер. Так «дознаватель, следователь, прокурор и суд вправе письменно поручить органам внутренних дел принять все необходимые меры, обеспечивающие охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества участвующих в деле лиц»⁷⁵. Таким образом, должностные лица наделены широким кругом полномочий в целях гарантирования безопасного участия граждан в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан предусматривает в качестве самостоятельных мер безопасности:

- закрытое судебное заседание (ст. 19),
- проведение следственного действия в режиме видеоконференцсвязь (ст. 91-2),

⁷⁴ Уголовно-процессуальном кодексе Республики Абхазия. Электронный ресурс: https://www.mvdra.org/doki/ug_pr_kodeks.pdf (дата обращения 19.02.2020 г.).

⁷⁵ УПК Республики Узбекистан. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения 19.02.2020 г.).

- использование фотокарточки при предъявлении лица для опознания (ст. 127),

- при ознакомлении с материалами уголовного дела по его окончании: непредставление для ознакомления вводной части протокола следственных действий, хранящегося в опечатанном виде (ст. 375),

- указание в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, псевдонимов участников, а также хранение сведений о лицах данной категории в опечатанном виде вместе с вводными частями протоколов следственных действий. При этом с указанными данными могут знакомиться только должностные лица, непосредственно связанные с уголовным делом, а именно прокурор, утверждающий обвинительное заключение, и судьи, рассматривающие дело (ст. 380). Мы видим, что перечисленные процессуальные меры безопасности находятся во взаимосвязи и выстраиваются в определенную систему.

Анализ уголовно-процессуального законодательства *Республики Азербайджан* показывает, что в нем также закреплены общие нормы обеспечения безопасности участников процесса. Например, рассматриваемый нами институт регламентируется в ст. 123 (Обязательность принятия мер по государственной защите потерпевших, свидетелей, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе) данного кодекса⁷⁶. В другом случае содержится норма безопасности в ст. 330 УПК Республики Азербайджан, согласно которой в исключительных случаях, при наличии угроз для жизни, в целях обеспечения безопасности потерпевшего лица, предотвращения оказания на него воздействия, данному лицу может быть предоставлена возможность для дачи показаний с использованием технических средств без непосредственного участия в заседании суда. Таким образом,

⁷⁶ УПК Республики Азербайджан. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=150;-50 (дата обращения 29.02.2020 г.).

основанием применения мер безопасности является только угроза, связанная с опасностью для жизни. В УПК РФ основание для применения защитных мер намного шире и включает помимо угрозы жизни, угрозу здоровью, имуществу защищаемого лица.

Общие положения применения мер безопасности участникам уголовного судопроизводства содержатся и в нормах Уголовно-процессуального кодекса *Республики Таджикистан*⁷⁷. Так, например, на основании ч. 4 ст. 41 «Начальник дознавательного подразделения и дознаватель» УПК Республики Таджикистан дознаватель обязан исполнять поручения суда, судьи, прокурора, органов предварительного следствия, начальника органа дознания о проведении отдельных следственных действий, о применении мер обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе⁷⁸. Кроме того, меры по обеспечению безопасности участников процесса по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан предусмотрены и в других нормах. Так, органы предварительного следствия в целях безопасности участников процесса могут:

- не указывать подлинные данные о личности в протоколах следственных действий (ст. 172 «Протокол следственных действий»);
- предъявление лица для опознания может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ст. 206 «Порядок предъявления для опознания»);
- установлена возможность проведения закрытого судебного

⁷⁷ УПК Республики Таджикистан. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения 29.02.2020 г.).

⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304#pos=465;-56&sdoc_params=text%3D%25D0%25B1%25D0%25B5%25D0%25B7%25D0%25BE%25D0%25BF%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25BD%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D1%258C%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30594304%26spos%3D1%26tSyponym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=2.. (дата обращения 29.02.2020 г.).

заседания (ст. 273 «Обеспечение гласности судебного разбирательства»).

Общие нормы анализируемого нами института содержатся в отдельных статьях уголовно-процессуального законодательства *Республики Молдова*⁷⁹. Так, в структуре УПК Республики Молдова содержится глава II «Меры защиты», в которой регламентируется возможность применения положений ст.ст. 215 и 215.1. При этом в ст. 215 УПК Республики Молдова предусматривается обязанность органа уголовного преследования, прокурора и судебной инстанции принять меры по обеспечению безопасности участников процесса и других лиц. Вызывает определенный интерес и ст. 215.1 УПК Республики Молдова, в которой более подробно раскрыты меры защиты, применяемые к жертвам насилия в семье. Согласно данной норме, судебная инстанция в течение 24 часов с момента получения заявления своим определением выносит защитное предписание, которым может предоставить жертве и ее детям защиту, применив к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому одну меру или несколько, в том числе:

- принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы вне зависимости от права собственности на имущество;
- ограничение права одностороннего распоряжения общим имуществом;
- принуждение подвергнуться медицинскому обследованию на предмет психического состояния и наркотической/алкогольной зависимости, а в случае наличия медицинского заключения,

⁷⁹ УПК Республики Молдова. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения 19.02.2020 г.).

подтверждающего наркотическую/алкогольную зависимость, – пройти принудительное лечение от алкоголизма/наркомании⁸⁰ и другие.

Во *вторую группу* можно включить Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Армения.

Представляет интерес закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь института безопасности участников уголовного судопроизводства. Следует отметить, что общие положения о защите участников уголовного процесса содержатся в ч. 7 ст. 10 (Обеспечение защиты прав и свобод граждан), ст. 50 (Права и обязанности потерпевшего), ст. 65 (Обязанность органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности) Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь⁸¹.

При этом довольно интересной представляется ст. 66 (Меры по обеспечению безопасности) УПК Республики Беларусь, включающая в себя как меры безопасности, так и иные меры безопасности. Например, среди иных мер безопасности есть такая мера, как изменение паспортных данных и замена документов в случае возникновения угроз в адрес участника уголовного процесса. То есть в УПК Республики Беларусь внепроцессуальные меры защиты, которые регулируются в Российском законодательстве в отдельном законе (не в УПК), включены в уголовно-процессуальный кодекс. Как представляется, такой способ размещения в одном законе как процессуальных, так и внепроцессуальных мер безопасности, с одной стороны, позволяет иметь, что называется «под рукой», следователю или суду весь комплекс защитных мер, а с другой стороны – внепроцессуальные меры защиты (изменение паспортных

⁸⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729#pos=2761;-51. (дата обращения 19.02.2020 г.).

⁸¹ УПК Республики Беларусь. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения 19.02.2020 г.).

данных и др.), на наш взгляд, должны находиться в самостоятельном законе. Так, например, в Российской Федерации существует Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»

В целях выявления прогрессивных правовых средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, по нашему мнению, представляет определенный интерес проведение сравнительного анализа российского законодательства и уголовно-процессуального закона близких по правовым и процессуальным традициям стран ближнего зарубежья. В данной работе мы отдаем предпочтение УПК Республики Казахстан⁸² в связи с принятием нового УПК РК, который, как полагаем, содержит современные прогрессивные правовые формы и способы производства по уголовному делу, включая правовой механизм обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, наиболее подробно и детально институт безопасности участников уголовного процесса определен в Казахстанском уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в ч. 3 статьи 15 (Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам) УПК Республики Казахстан⁸³ предусматривается похожая норма, содержащаяся в ст. 11 УПК РФ. Вместе с тем в УПК Казахстана интересно положение ст. 97, в которой законодатель предусматривает следующие меры безопасности:

⁸² См., например: Вареникова С.П. Проблемные вопросы государственной защиты судебных экспертов в Республике Казахстан // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 33–35; Чернов А.Е. Принципы осуществления правосудия в странах СНГ // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 34–35; Быкова Е.В., Ахметзакиров Н.Р. Республика Казахстан: реформы в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11. С. 58–62 и др.

⁸³ УПК Республики Казахстан. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=3;-98 (дата обращения 19.02.2020 г.).

- вынесения официального предостережения о возможном привлечении его к уголовной ответственности;
- ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице;
- вынесение поручения об обеспечении его личной безопасности;
- избрание в отношении подозреваемого, обвиняемого мер пресечения, исключающих возможность применения (организации применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний;
- применение меры процессуального принуждения в виде запрета на приближение.

В отличие от российского УПК в УПК Казахстана⁸⁴ механизму правового регулирования процесса применения мер безопасности отведена самостоятельная глава 12 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе» (ст.ст. 95–98). Такое объединение процессуальных норм обеспечения безопасности в самостоятельную главу, несомненно, является положительным примером, так как это способствует систематизации статей, регламентирующих безопасность участников производства по уголовному делу.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить объединению правового регулирования совокупности различных мер безопасности в отношении всех участников уголовного процесса, включая

1) судей присяжных заседателей, прокуроров, следователей, дознавателей, защитников, экспертов, специалистов, секретарей судебного заседания, судебных приставов, а равно членов их семей и близких родственников (ст. 95), а также

2) потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе (ст. 96).

⁸⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.05.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852. Далее сокращенно – УПК РК.

В УПК РФ такое объединение или совокупность норм о безопасности участников уголовного судопроизводства, включая судей, к нашему сожалению, отсутствует. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ установлены не только основания, но и перечень уголовно-процессуальных мер безопасности, которые принимаются лицами, в чьем производстве находится уголовное дело, в отношении иных участников производства по уголовному делу. То есть судьи как участники российского уголовного процесса в такой ситуации как бы выводятся за рамки уголовно-процессуальных правоотношений по обеспечению безопасности профессиональной деятельности, в отличие от УПК РК.

Вместе с тем, в отличие от ч. 1 ст. 95 УПК РК, в которой предусматривается защита только «членов семей и близких родственников участников уголовного процесса», в ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливается более широкий круг лиц, которые подлежат государственной защите «близких родственников, родственников или близких лиц»⁸⁵. При этом ч. 2 ст. 95 УПК РК устанавливает декларативную норму об обязанности государства обеспечить безопасность этой категории лиц, отправляющих уголовное правосудие «в порядке определенном законом».

Основанием применения защитных мер в отношении судей и иных лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, за исключением потерпевших, свидетелей и других участников, перечисленных в ст. 96 УПК РК, является установление факта «посягательства на их жизнь или иного насилия в связи с рассмотрением уголовных дел или материалов в суде, производством досудебного расследования» (ч. 2 ст. 95 УПК РФ).

⁸⁵ Подробнее см., например: Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. N 3. С. 95–98; Авдонкин В.С. Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. 2017. N 4. С. 20–28 и др.

Как видно, предпосылками решения вопроса о применении мер безопасности является связь со служебной деятельности указанных лиц:

1) рассмотрение уголовного дела (имеется в виду судебное разбирательство);

2) рассмотрение в суде материалов (ходатайство о мере пресечения, наложение ареста на имущество и пр.);

3) производство по уголовному делу в досудебной стадии⁸⁶.

Следует обратить внимание и на названия статей 95 («Обеспечение безопасности...») и 96 («Обязанность принятия мер безопасности...») УПК РФ. Законодатель акцентирует внимание правоприменителя именно на обязанности принятия своевременных мер к обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, перечисленных в ст. 96 УПК РК. Отметим, что в ч. 1 ст. 96 УПК РК установлено в качестве основания для применения мер безопасности наличие «данных об угрозе совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния».

Во-первых, это предоставляет возможность обеспечить безопасность при получении любых данных, не обязательно доказательств, включая оперативно-розыскную информацию об угрозе.

Во-вторых, в данной формулировке не конкретизируется форма (способы) такого насилия, оно может быть различным, что само по себе является важной гарантией своевременного применения безопасных мер.

В-третьих, угроза может быть выражена в форме «иного запрещенного уголовным законом деяния», то есть не насилия, но уголовно-наказуемого поведения в отношении участника процесса в связи с его уголовно-процессуальной деятельностью.

⁸⁶ В действующем УПК Республики Казахстан отсутствует стадия возбуждения уголовного дела.

В связи с этим обратим внимание на соотношение оснований применения безопасных мер по УПК РК и УПК РФ.

Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ установлена обязанность применения мер безопасности при наличии угрозы «убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями». Отметим, что следует обратить внимание на формулировку «иными опасными противоправными деяниями», которая расширяет основания применения мер безопасности по сравнению с «иным запрещенным уголовным законом деянием». То есть в уголовном законе установлены только деяния, содержащие все признаки преступления, закрепленные в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Однако характер или качество угрозы может быть не только не запрещенной уголовным законом, но и неопределенной.

Следовательно, в ст. 96 УПК РК в сравнении с ч. 3 ст. 11 УПК РФ несколько ограничено основание принятия решения о применении мер безопасности, так как оно возможно лишь в том случае, когда угрозы безопасности потерпевших и свидетелей приобретают уголовно наказуемые формы.

Российский УПК создает процессуальные возможности для более широкого применения мер безопасности по уголовному делу – в форме определения угрозы безопасности как «иных опасных противоправных деяний», в качестве которых могут применяться и не наказуемые уголовным законом формы поведения и воздействия.

Таким образом, сравнительный анализ уголовно-процессуальных законодательств Российской Федерации и Республики Казахстан в части обеспечения безопасности участников судебного разбирательства по уголовному делу позволяет сделать вывод о том, что есть позитивные правовые способы взаимного использования эффективных правовых механизмов.

Введённое в действие с 1 января 2019 года уголовно-процессуальное законодательство *Кыргызской Республики* содержит отдельную главу 9 (Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства)⁸⁷ в которой дается регламентация безопасности участников уголовного судопроизводства. В данной главе в ст. 80 УПК Кыргызской Республики наиболее подробно раскрыты меры безопасности участников процесса.

Более пристальное внимание следует уделить ст. 81 данного кодекса, которая предусматривает обеспечение безопасности лиц, участвующих в судебном разбирательстве. Так, в соответствии с указанной нормой, суд, в целях обеспечения безопасности участников процесса, проводит закрытое судебное заседание. Кроме того, в целях безопасности свидетеля или его близких родственников, супруга (супруги), суд вправе вынести следующие постановления о его допросе:

- без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима;
- в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу и внешним данным: акценту, полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке;
- без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, в том числе с помощью видеосвязи⁸⁸.

При этом председательствующий устанавливает личность только для себя, без оглашения этих сведений для участников процесса и внесения этих данных в протокол судебного заседания. Председательствующий также вправе запретить производство видео-, звукозаписи и иных способов запечатления допроса защищаемого лица в судебном заседании.

⁸⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=6;-106 (дата обращения 29.02.2020 г.).

⁸⁸ УПК Кыргызской Республики. Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=1013;-50 (дата обращения 29.02.2020 г.).

Уголовно-процессуальное законодательство *Республики Армения*⁸⁹ содержит главу 12 «Защита лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», которая включает ст. 98 и 99, регламентирующие как обязанности принятия мер защиты участников уголовного судопроизводства, так и соответствующие защитные меры.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации предусмотрены как обязанности должностных лиц, так и меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства. При этом государственной защите подлежат не только участники судопроизводства, вовлеченные в судебный процесс (потерпевший, свидетель и т. д.), а также должностные лица, осуществляющие предварительное следствие, но и судьи, рассматривающие дела по существу.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, органам предварительного следствия, прокуратуры и суду предоставлена возможность определения возникновения ситуации, требующей принятия мер государственной защиты в уголовном судопроизводстве. Немаловажно подчеркнуть и то, что при возникновении таких случаев должностные лица возлагают на себя ответственность по своевременному принятию решения о применении мер государственной защиты.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Как представляется, в УПК РФ возможно предусмотреть правило, установленное в ст. 97 УПК Казахстана, в которой законодатель предусматривает вынесение официального предостережения о возможном привлечении обвиняемого к уголовной ответственности как меру безопасности участвующих в уголовном деле лиц.

⁸⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Электронный ресурс: https://www.legislationline.org/download/id/4261/file/Armenia_CPC_am2006_ru.pdf (дата обращения 29.02.2020 г.).

2. Преимуществом содержательной стороны УПК РК является объединение института безопасности участников уголовного процесса в одной самостоятельной главе, закрепляющей основания и механизм безопасности. Вместе с тем такой подход показывает и наличие определенных проблем правового регулирования, ограничение оснований принятия решения о применении мер безопасности только уголовно-наказуемыми деяниями, оставляя за пределами применения мер безопасности «иные опасные противоправные деяния», как это установлено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

3. Сравнение имеющихся различных правовых процедур, но вместе с тем направленных на достижение одной цели – обеспечение государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности – позволяет сделать вывод о достаточности имеющейся системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности в действующем российском законодательстве.

ГЛАВА II.

МЕРЫ БЕЗОПАСНЫЕ, ПРИНИМАЕМЫЕ СУДОМ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

2.1. Общая характеристика мер безопасности в судебных стадиях производства по уголовному делу

В настоящей главе диссертации представлена общая характеристика системы уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного процесса, которые предусмотрены действующим УПК РФ и могут быть применимы судом в судебном заседании.

Роль суда в подготовке судебного разбирательства и проведении судебного заседания является важной, так как от подготовительных действий непосредственно зависит создание надлежащих условий выполнения всех уголовно-процессуальных предписаний, реализации принципов уголовного судопроизводства и обеспечения сторонам процесса равноправия в доказательственной деятельности по уголовному делу. Кроме того, обеспечение безопасности, при наличии к тому оснований и условий, влияет не только на исследование доказательств с целью вынесения правосудного итогового решения по делу⁹⁰, но и является серьезной гарантией реализации права участников процесса на защиту жизни, здоровья и иных благ при содействии уголовному судопроизводству.

⁹⁰ См.: Писаревский И.И. Обоснованность и мотивированность приговора - необходимые составляющие права на судебную защиту в истолковании Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ // Российский судья. 2020. N 9. С. 36–40; Писаревский И.И. Внешнее выражение обоснованности приговора (сравнительно-исторический аспект) / И.И. Писаревский // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. N 24. С. 59–66; Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: Диссертация кандидата юридических наук / Г.Н. Банников. Саратов, 2006. 230 с. и др.

Безопасность в судебном заседании по уголовному делу имеет свои специфические особенности, которые обусловлены исключительной ролью суда в решении вопроса о виновности (невиновности) подсудимого и назначении уголовного наказания (освобождении от него). Кроме собственно уголовно-процессуальных процедур судебный процесс сопровождается необходимостью организации и применения иных, внепроцессуальных, предписаний. Например, п. 2.4 Приказа ФССП России от 17.12.2015 N 596 обязывает заместителя старшего судебного пристава, отвечающего за организацию обеспечения установленного порядка деятельности судов, обеспечить безопасность судей и иных участников уголовного процесса в зале судебного заседания, при осуществлении привода участников процесса, обеспечить безопасность при доставке к месту судебного заседания уголовного дела и вещественных доказательств⁹¹.

Многочисленные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства могут возникать в связи с определенным менталитетом должностных лиц правоохранительных органов, на которых возложена законом обязанность защиты граждан. Так, по мнению экспертов, «82% опрошенных ими следователей, руководителей следственных подразделений, начальников подразделений дознания отметили, что не считают указанные меры безопасности эффективными, способными в должной мере защитить участников уголовного судопроизводства»⁹². Такое отношение со стороны правоприменителей свидетельствует о том, что процедура или алгоритм реализации мер

⁹¹ Приказ ФССП России от 17.12.2015 N 596 (ред. от 29.05.2020) "Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2015 N 40234) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 15.02.2016. N 7.

⁹² Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 10. С. 2303–2309.

безопасности не совсем понятен и ясен лицам, в чьем производстве находится уголовное дело.

В перечне пяти видов мер безопасности по уголовному делу, которые установлены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, прямо могут быть применены в судебных стадиях:

- 1) рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании;
- 2) допрос без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение защищаемого лица в судебном заседании.

Нами обосновывается возможность применения, кроме вышеперечисленных, и иных мер, закрепленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также допрос с применением видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ) и использование мер государственной защиты на основании Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства».

Проблема безопасного участия в уголовном деле, как обычных граждан, так и лиц, ведущих производство по делу, привлекает внимание ученых в различных аспектах⁹³. Прежде всего, она понимается как важная

⁹³ См., например: Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: Материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.). М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2013. С. 14–28; Брусницын Л. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 3. С. 53–58; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия "Право". 2003. № 1. С. 115–122; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы обеспечения безопасности лиц, ведущих производство по уголовному делу // Материалы Международной научно-практической конференции "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания". М., 2004. С. 114–118; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы применения мер безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Закон. 2004. № 9. С. 123–125 и др.

гарантия прав участников уголовного судопроизводства⁹⁴, а также – как средство обеспечения доказательственного процесса по уголовному делу⁹⁵.

Кроме того, безопасность можно рассматривать и как эффективное правовое средство усиления противодействия преступлениям, повышение их раскрываемости и т. д.

Указание на необходимость обеспечения безопасности участников современного российского уголовного процесса можно выявить в многочисленных правовых актах. Среди них, как ранее нами отмечалось, особое место занимает Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Система мер безопасности, которые могут применяться в судебном разбирательстве, не ограничивается только указанными в ч. 3 ст. 11 УПК РФ процессуальными средствами. Нормами действующего УПК РФ регулируется необходимость решения судьей (судом) вопросов о применении, изменении, продлении или отмене мер безопасности в судебных стадиях, включая содержание приговора. Решение о состоянии безопасности участника процесса обсуждается судом и в случае прекращения производства по уголовному делу. Таким образом, судебная

⁹⁴ См.: Константинов К.В. Международные акты, закрепляющие право на доступ к правосудию по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 6–11; Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): монография / И.Н. Кондрат. М.: Юстицинформ, 2012. 318 с.; Самович Ю.В. Право человека на международную судебную защиту: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.В. Самович. Казань, 2007. 51 с. и др.

⁹⁵ См.: Пастухов П.С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 298–304; Галузин А.Ф. Принцип "правовой безопасности" и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России // Право и политика. 2005. № 4 и др.

деятельность, связанная с обеспечением безопасности, не ограничивается применением только закрытого судебного заседания или допроса в судебном заседании без оглашения подлинных данных и в условиях, ограничивающих визуальный контроль со стороны других участников процесса.

Отметим, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ непосредственно и прямо закреплен перечень уголовно-процессуальных мер безопасности, которые могут применяться в процессе производства по уголовному делу как в досудебных, так и в судебных стадиях.

В частности, из уголовно-процессуальных мер безопасности в судебном заседании, по нашему мнению, прежде всего могут быть применены следующие:

- 1) закрытое судебное заседание (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ⁹⁶;
- 2) проведение допроса защищаемого лица без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ)⁹⁷.

⁹⁶ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 20–33; Ошеев А.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Учеб. пособие. Казань, 2018. 152 с.; Гришина Е.П. Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1; Зайцев О.А. Основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4.

⁹⁷ Подробнее см., например: Земскова А.В. Практика использования технических средств в борьбе с преступностью за рубежом / А.В. Земскова // Вестник МВД России. 2000. № 4–5. С. 51–52; Галахов С.С., Барсова Ю.К. Проблемы уголовно-процессуального регулирования использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании // Уголовно-исполнительная система: право, экономика,

Легче всего по мнению опрошенных судей ВС Республики Татарстан применять меру такую безопасности в судебном производстве как, допрос в судебном заседании без оглашения подлинных данных и в условиях, ограничивающих возможность опознания защищаемого лица присутствующих в зале. За данный ответ проголосовало 65 % судей ВС Республике Татарстан. При этом судьи районных судов считают, что эффективны обе меры безопасности:

1. Проведение закрытого судебного заседания (99 опрошенных из 190);
2. Допрос в судебном заседании без оглашения подлинных данных и в условиях, ограничивающих возможность опознания защищаемого лица присутствующими в зале (98 опрошенных из 190).

Более подробный анализ этих мер безопасности нами будет представлен в самостоятельных параграфах настоящей главы (п.п. 2.2 и 2.3).

В настоящем параграфе нами представлена общая характеристика судебных мер безопасности в их системном понимании. Предлагаем рассмотреть эти уголовно-процессуальные меры безопасности участников производства по уголовному делу.

1) *Закрытое судебное заседание.* Гласность, как одно из общих условий судебного разбирательства, предполагает возможность присутствия иных, кроме участников уголовного процесса, граждан в судебном разбирательстве. В этой связи, с целью устранения потенциальной угрозы психического или физического воздействия на

управление. 2020. N 3. С. 9–13; Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. N 7. С. 27–33; Ткачев И.В., Овчинникова В.И., Комин В.В., Тисен О.Н. Процессуальный порядок допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2010. N 10. С. 14–18 и др.

защищаемое лицо в судебном заседании закон устанавливает условия ограничения гласности⁹⁸. В такой ситуации посторонние лица не могут быть допущены в зал судебного заседания и не смогут оказать какого-либо негативного влияния на дачу защищаемым лицом показаний суду и тем самым помешать отправлению правосудия, установлению истины по уголовному делу.

2) *Проведение допроса защищаемого лица без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.* Эта мера обеспечения уголовно-процессуальной безопасности, так же, как и предыдущая, является определенным исключением из общего правила установления личности допрашиваемого лица для всех участников уголовного процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Вместе с тем, на основании ч. 2 ст. 278 УПК РФ подлинные данные о личности защищаемого лица, хотя и не оглашаются, личность свидетеля все же устанавливается председательствующим. Такая процедура обеспечивает идентификацию личности защищаемого лица со стороны суда (председательствующего в судебном процессе), что следует рассматривать как гарантию вынесения в последующем правосудного итогового судебного решения.

Рассматриваемая нами мера безопасности в судебном заседании содержит два этапа:

1) неоглашение подлинных данных защищаемого лица и

⁹⁸ Подробнее см., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты северных территорий России Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления. 2015. С. 71–75; Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2014. №18. С. 61–65 и др.

2) допрос его в условиях, исключающих визуальное наблюдение со стороны иных участников процесса.

Кроме выше проанализированных нами двух мер безопасности, которые непосредственно могут быть реализованы в судебном заседании, по нашему мнению, могут применяться и иные меры, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Так, например, присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела (протоколов, в том числе и протокола судебного заседания) (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), прослушивание телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) может быть применено и в судебном разбирательстве, в случаях, когда задача обеспечения безопасности возникла уже в ходе судебных стадий производства по уголовному делу⁹⁹. Такой вывод нами основан на ситуации, при которой в ходе досудебного производства по делу угроза участникам процесса не возникала, в силу чего сами меры безопасности не применялись, а необходимость принятия такого решения возникла при появлении угрозы безопасности уже в судебном производстве по делу.

Таким образом, теоретически и практически может возникнуть процессуальная проблемная ситуация, обязывающая суд и государственного обвинителя принимать весь комплекс мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Кроме того, в судебном заседании суд вправе воспользоваться условиями допроса защищаемого свидетеля с использованием систем видео-конференц-связи на основании ст. 278.1 УПК РФ¹⁰⁰, которая прямо

⁹⁹ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. N 2. С. 3–7 и др.

¹⁰⁰ См.: Арестова Е.Н., Борбат А.В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021. N 7. С. 16–20; Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. N 12. С. 34–38; Сычева

не указана в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Однако по своему содержанию, как мы считаем, она может быть применена в случае необходимости обеспечения безопасности и невозможности, по этой причине, присутствия защищаемого лица в судебном разбирательстве лично. Как представляется, такое условие невозможности личного присутствия может быть применено судом при отсутствии реальной материально-технической, организационной и пр. возможности обеспечить безопасность участника процесса в судебном заседании. Применение правил ст. 278.1 УПК РФ по отношению к мерам безопасности, как нам кажется, возможно по уголовно-процессуальной аналогии, оно не нарушает право стороны защиты на исследование доказательств и принципа состязательности.

Обеспечение безопасного участия граждан в российском уголовном процессе актуально в связи с выполнением государственными правоохранительными органами задачи борьбы с преступностью, с одной стороны, а с другой – в связи с необходимостью защиты прав и законных интересов участников уголовного дела.

Принятие решения о применении мер безопасности в судебных стадиях имеет место и в иных случаях:

- 1) при решении вопросов в стадии подготовки дела к судебному заседанию в порядке ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ;
- 2) при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу в порядке ст. 239 УПК РФ;
- 3) при вынесении обвинительного приговора в порядке ст. 313 УПК РФ.

Далее мы рассмотрим особенности факторов и правовых предписаний, которые лежат в основе специфики принятия судом

процессуального решения и мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса.

1) Подготовительные действия судьи к будущему судебному разбирательству регулируются положениями главы 33 УПК как стадии подготовки дела к судебному заседанию в порядке ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ.

Эта норма устанавливает обязанность судьи единолично принять решение об ограничении доступа к постановлению, в котором дознавателем или следователем указаны секретные данные о личности участника уголовного судопроизводства. Отметим, что на условия его реализации и проблематичность его выполнения судьей неоднократно указывалось в юридической печати¹⁰¹.

По всей видимости, имеется в виду обязанность судьи ограничить доступ к конверту, приложенному к материалам уголовного дела, в котором хранится указанное постановление о применении меры безопасности, установленной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела производится лицом, ведущим производство по уголовному делу на основании собственного постановления. Следует отметить, что законодатель не конкретизировал такое постановление. Совершенно очевидно, что оно непосредственно связано с обеспечением безопасности участника производства по уголовному делу. Как полагаем, целесообразно конкретизировать и уточнить такое постановление и его непосредственную принадлежность к обеспечению безопасности защищаемого лица. Таким образом, в предлагаемой нами формулировке содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ будет следующим: в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ после слов «участника уголовного судопроизводства» дополнить словами «связанное с обеспечением его безопасности» далее – по тексту. То есть вариант предлагаемой нами

¹⁰¹ См., например: Дмитриева А.А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования // Российский следователь. 2015. N 19. С. 16–20 и др.

формулировки будет следующим: 3.1. В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, *связанное с обеспечением его безопасности*, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства».

. В результате проведенного нами анкетирования было установлено, что судья должен оповещать защищаемого участника процесса о дате и времени рассмотрения уголовного дела, посредством посменного указания органу, осуществляющему государственную защиту такого лица. За эту позицию проголосовали более 65 % опрошенных.

Проблематичность применения этой меры безопасности вызывает определенные сложности в правоприменительной практике и науке. Так, например, в одних случаях эксперты отмечают только обязанность выполнения этой декларации: Е.В. Блинова констатирует обязанность судьи обеспечить условия хранения, исключающие «возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства»¹⁰².

Вместе с тем интересны и другие публикации. Так, А.Р. Белкин предлагает дополнить редакцию части 3.1 ст. 227 УПК процедурой ознакомления судьи с содержимым конверта, в котором находится указанное постановление о подлинных данных защищаемого лица, после чего вновь конверт запечатать¹⁰³. Действительно, судья, который получил материалы уголовного дела для возможного будущего его рассмотрения в судебном разбирательстве, должен (обязан) ознакомиться со всей информацией, которая имеется в уголовном деле, включая и

¹⁰² См.: Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. N 3. С. 15–18.

¹⁰³ См.: Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию // Уголовное судопроизводство. 2019. N 1. С. 24–30.

постановление о сохранении подлинных данных защищаемого лица в тайне. Целесообразно и другое предложение о повторном опечатывании конверта, содержащего конфиденциальную информацию о данных защищаемого лица по уголовному делу.

2) Обеспечение безопасности защищаемого участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу в порядке ст. 239 УПК РФ.

Проблемные вопросы реализации мер безопасности в случае приостановления или прекращения производства по уголовному делу находят свое отражение в научных публикациях¹⁰⁴.

Принятие решения судом о прекращении производства по уголовному делу связано с установлением обстоятельств, которые препятствуют дальнейшему движению дела. Вместе с тем, уже применённые, реализованные меры безопасности в отношении участников уголовного дела должны быть конкретизированы. В связи с этим законодатель справедливо установил обязанность суда вынести процессуальное решение. В случае прекращения уголовного дела в судебном заседании защищаемое лицо по-прежнему может быть подвержено опасности в связи с его участием в уголовном деле, его возможным или перспективным содействием уголовному правосудию. Мы не исключаем возможности пост-криминального воздействия на участника процесса и в случае принятия судом решения о прекращении уголовного дела, в том числе и

¹⁰⁴ См., например: Колосович М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты: Монография. Волгоград, 2012. 160 с.; Колосович М.С., Колосович О.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Монография. Волгоград, 2011. 208 с.; Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 250 с. и др.

при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения¹⁰⁵, при наличии оснований для такого процессуального решения.

3) Безопасность участника производства по делу при вынесении обвинительного приговора (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ).

Указанная норма устанавливает обязанность суда, при постановлении обвинительного приговора, определить дальнейшую процедуру обеспечения безопасности в отношении осужденного, к которому ранее уже были приняты меры государственной защиты или уголовно-процессуальной безопасности. Как полагаем, в подобной ситуации может оказаться лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ.

В опубликованной юридической литературе не наблюдается особых дискуссий по применению этой нормы. Так, например, М.С. Колосович, О.С. Колосович, П.П. Смольяков констатируют возможность принятия судом решение о продолжении принятых мер безопасности при вынесении судом обвинительного приговора¹⁰⁶.

Анализируя указанную норму (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ), М.Ю. Бекетов и В.А. Саморока отмечают, что в ней речь идет о частном случае возможного принятия решения об отмене мер безопасности. При этом такая процедура не связана с заявлением ходатайств со стороны государственных органов, осуществляющих меры государственной

¹⁰⁵ См.: Рябина Т.К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // Законность. 2017. N 12. С. 41–45; Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015; Рукавишников П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010; Кириллова Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007 и др.

¹⁰⁶ См.: Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 10. С. 2303–2309.

защиты¹⁰⁷. Хотя в данном случае принятие судом решения об отмене мер безопасности должно быть согласовано с органом, осуществляющим государственную защиту, и самим защищаемым лицом. В противном случае может наблюдаться конфликт интересов (публичных и частных – со стороны защищаемого лица, интересы которого могут быть нарушены).

По этой причине целесообразно дополнить содержание ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ указанием на необходимость согласования судом принятия решения об отмене, продлении или изменении принятых мер государственной защиты в отношении осужденного по уголовному делу.

Таким образом, система уголовно-процессуальных решений, которые выносятся судьей (судом) по уголовному делу, включает как

1) прямо указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры процессуальной безопасности, так и

2) иные защитные меры, прямо не установленные законом, но выводимые из их сопоставления с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ).

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Система мер безопасности, которые могут применяться в судебном разбирательстве, не ограничивается только указанными в ч. 3 ст. 11 УПК РФ процессуальными средствами. Нормами действующего УПК РФ регулируется необходимость решения судьей (судом) вопросов о применении, изменении, продлении или отмене мер безопасности в судебных стадиях, включая содержание приговора.

2. Реализация судом в судебном заседании уголовно-процессуальных мер безопасности установлена в перечне ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Из уголовно-процессуальных мер безопасности, в судебном заседании,

¹⁰⁷ См.: Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Отмена мер безопасности, осуществляемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2015. N 4. С. 83–86.

по нашему мнению, прежде всего, могут быть применены следующие: закрытое судебное заседание (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ; проведение допроса защищаемого лица без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

3. Кроме того, в судебном разбирательстве по уголовному делу могут применяться и иные меры безопасности. Например, присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела (протоколов, в том числе и протокола судебного заседания) (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), прослушивание телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) могут быть применены и в судебном разбирательстве, в случаях, когда задача обеспечения безопасности возникла уже в ходе судебных стадий производства по уголовному делу.

4. В судебном заседании суд вправе воспользоваться условиями допроса защищаемого свидетеля с использованием систем видеоконференц-связи на основании ст. 278.1 УПК РФ, о чем прямо не указано в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Однако, как мы считаем, учитывая ее содержание, она может быть применена в случае необходимости обеспечения безопасности и невозможности, по этой причине, присутствия защищаемого лица в судебном разбирательстве лично.

5. Принятие решения о мерах безопасности в судебных стадиях имеет место и в иных случаях: при решении вопросов в стадии подготовки дела к судебному заседанию в порядке ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ; при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу в порядке ст. 239 УПК РФ; при вынесении обвинительного приговора, ст. 313 УПК РФ.

Более подробный анализ мер безопасности, которые применяются судом в судебном заседании, нами будет представлен в следующих параграфах этой главы в настоящей диссертации (параграфы 2.2–2.5).

2.2. Закрытое судебное заседание как мера безопасности в уголовном процессе

Процессуальная форма современного российского уголовного судопроизводства имеет важное значение для достижения цели уголовного правосудия¹⁰⁸. При этом гласность судебного разбирательства в российском уголовном процессе является одним из важных положений на протяжении нескольких десятков лет и выражается в реализации права граждан присутствовать в суде при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве гласность играет роль одного из общих условий судебного разбирательства (глава 35 УК РФ).

Например, гласность была провозглашена в УПК РСФСР 1923 года: ст. 19 (публичное рассмотрение уголовного дела судом), ст. 435 (открытое судебное разбирательство в кассационной инстанции)¹⁰⁹. В ст. 12 Основ уголовного судопроизводства 1958 года гласность являлась принципом процессуальной деятельности¹¹⁰. Аналогично в ст. 18 УПК РСФСР 1960 года гласность уголовного судопроизводства именовалась принципом¹¹¹.

¹⁰⁸ Гладышева О.В. О понятии процессуальной формы, ее сущности и значении в уголовном судопроизводстве / О.В. Гладышева, В.В.Шипицина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 46-54; Гладышева О.В. Об упрощении уголовного судопроизводства, следственных и иных процессуальных действий // Юридический Вестник Самарского университета.. 2017. Т. 3. № 4. С. 105-109 др.

¹⁰⁹ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. // СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 19.11.2020. Утратило силу.

¹¹⁰ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. "Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик". URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 20 сентября 2020 г.).

¹¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960. Принят третьей сессией ВС РСФСР 5-го созыва. Был введен в действие с 01.01.1961 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. Ст. 592. Утратил силу.

Рассматривать гласность в качестве принципа или общего условия – вопрос дискуссионный¹¹². Мы полагаем, что гласность в настоящее время является общим условием судебных стадий и не является принципом уголовного процесса, так как в досудебном производстве действует конфиденциальность, скрытость процессуальных действий¹¹³.

Однако открытый уголовный процесс может быть ограничен, если установлены основания, перечисленные в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, как исключение из общего условия судебного разбирательства. Одним из таких оснований является закрытое судебное заседание, которое рассматривается как самостоятельная форма обеспечения безопасности участников процесса и их близких лиц.

Следует констатировать, что открытость судебного заседания декларируется в нормах ряда международных документов. Так, в ч. 1 ст. 14 Международного пакта закреплена возможность ограничения публичности по мотивам безопасности граждан в уголовном деле¹¹⁴. Такое же предписание установлено и в ст. 6 Конвенции¹¹⁵. Принятие судом решения при наличии к тому оснований о проведении судебного разбирательства по уголовному делу в закрытом формате полностью соответствует международным

¹¹² См., например: Тетюев С.В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. N 5. С. 36–39; Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2014. №18. С. 61–65 и др.

¹¹³ Подробнее см., например: Яковлев Д.Ю. Пределы гласности судопроизводства (записки криминолога) // Российский судья. 2020. N 7. С. 54–59; Вилкова Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: Монография / Т.Ю. Вилкова. Москва: Юрайт, 2019. 286 с.; Дунаева М.С. Соотношение гласности и неприкосновенности частной жизни граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М.С. Дунаева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. N 6. С. 37–41 и др.

¹¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюлл. Верх. Суда РФ. 1994. N 12.

¹¹⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163.

требованиям. Так, в ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено правило о том, что «пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия»¹¹⁶.

В судебной практике Европейского Суда по правам человека имеется решение, в котором он указал на обязательную обоснованность принятия решения о закрытом судебном заседании, которое проводилось на территории следственного изолятора ввиду возможной угрозы в форме покушения на убийство одного из участников процесса. При этом Евросуд указал, что российский суд «не объяснил, почему такие меры, как, например, установка металлоискателя или тщательный досмотр лиц, входящих в зал суда, являлись недостаточными при данных обстоятельствах. Также он не находит, что государственная система безопасности в зале суда была настолько неадекватна, что не могла предотвратить покушение на убийство иначе как полным закрытием зала судебного заседания для публики»¹¹⁷. Как это следует из решения

¹¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163.

¹¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 28.10.2010 "Дело "Крестовский (Krestovski) против Российской Федерации" (жалоба N 14040/03) По делу обжалуются обстоятельства того, что слушание дела по обвинению заявителя в совершении убийства не было публичным. По делу допущено нарушение требований пункта 1

Евросуда, сам факт угрозы противоправного воздействия на участника судебного заседания сам по себе еще не является основанием к закрытому судебному заседанию. В совокупность сведений для оценки ситуации должны быть включены, в том числе, и условия профилактического обеспечения и недопущения реализации угрозы. Как полагаем, такое мнение является дискуссионным. В данном случае должен быть установлен баланс 1) государственных интересов по отправлению правосудия, обеспечению защиты участников процесса, с одной стороны, и 2) доступа к рассмотрению уголовного дела граждан – с другой.

Ограничение доступа в судебное заседание лиц, которые не являются участниками процесса, по мотивам обеспечения безопасности кого-либо из субъектов уголовно-процессуальной деятельности, как полагаем, создает надлежащие гарантии правосудия и защиты прав граждан на безопасное участие в судебном заседании.

Создание безопасных условий для участия граждан в судебном заседании позволяет суду установить и проверить собранные по делу доказательства (ст. 73 УПК РФ). При этом безопасность распространяется не только на участников со стороны защиты или обвинения, иных участников процесса, но и на суд (судью).

Закрытое судебное заседание является одной из нескольких мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Решение о проведении судебного заседания при закрытых дверях может быть принято только при наличии строго установленных процессуальных оснований. Такое решение должно быть мотивировано и обоснованно с учетом всех факторов конкретной ситуации по уголовному делу.

Стадия судебного разбирательства является центральным процессуальным этапом, в котором осуществляется рассмотрение и

статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. N 9.

разрешение основного вопроса уголовного судопроизводства в условиях гласности. Исключительные полномочия суда установлены в ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации¹¹⁸ и перечислены в ст. 29 УПК РФ. Они обусловлены его социальной ролью как государственного органа, наделенного судебной властью, установить вину (невиновность). В связи с этим судебное заседание должно проводиться в условиях, которые способствуют вынесению правосудного решения по делу. При этом законом установлен перечень оснований для ограничения открытого судебного заседания.

Обеспечение безопасного участия граждан в уголовном деле рассматривается как особая гарантия вынесения справедливого судебного решения. Только в подобной ситуации суд получает необходимую полную и достоверную информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Действующим законом в качестве одной из мер уголовно-процессуальной безопасности предусмотрено проведение судебного заседания в закрытом формате (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), являющееся исключением из общих правил гласного рассмотрения материалов уголовного дела (ст. 241 УПК РФ).

Гласное рассмотрение дела является традиционным для национального российского уголовного судопроизводства. В настоящее время правило об открытом судебном разбирательстве во всех судах установлено в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ¹¹⁹.

¹¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

Обратим внимание, что только в действующем УПК РФ 2001 года в перечне исключений из гласности (ст. 241), уже как общего условия судебного разбирательства, было установлено новое и, на наш взгляд, очень важное основание, направленное на безопасное участие в судебном заседании.

Правовая регламентация гласности в российской уголовно-процессуальной деятельности имела различное содержание. В период действия УПК РФ в содержание ст. 241 были внесены некоторые дополнения. В частности, на основании закона 08.12.2003 N 161-ФЗ¹²⁰ в содержание ст. 241 УПК РФ включено правило об указании судом конкретных фактических обстоятельств, которые послужили основанием принятия решения о закрытом заседании (ч. 2.1). Эта новелла, по нашему мнению, направлена на более подробную регламентацию и уточнение обоснованности проведения судебного разбирательства при ограниченном доступе в зал суда посторонних лиц. Именно присутствие иных лиц в судебном помещении, как полагаем, которые предположительно могут оказать противоправное воздействие на лиц, участвующих в уголовном деле, и послужило причиной появления нового основания закрытой формы судебного процесса. Такое воздействие может быть направлено как на суд, так и на иных участников уголовного процесса.

Следует констатировать, что на момент принятия УПК РФ и вступления его в законную силу с 1 июля 2002 года российское законодательство уже имело достаточную правовую базу, направленную на безопасность участия в уголовном деле (закон № 45-ФЗ от 20.04.1995

¹²⁰ Федеральный закон от 08.12.2003 N 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 15.12.2003. N 50. Ст. 4847.

года¹²¹ и др.). Несколько позднее был принят другой закон № 119-ФЗ¹²². Актуальность принятия этих актов обусловлена и многочисленными проблемами безопасности участия граждан в уголовном деле, которые отражены в публикациях, в том числе о межотраслевых проблемах реализации отдельных мер безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства¹²³.

Обеспечение безопасности участников современного российского уголовного процесса является необходимым условием вынесения правосудного итогового решения судебного органа. Помимо этого, изучение судом в заседании добытых органами уголовного преследования доказательств также предполагает:

1) процесс свободного и полного получения судом доказательств от свидетелей, потерпевших и других участвующих в деле лиц;

2) осуществление процедуры дачи показаний свидетелями, потерпевшими и иными участниками уголовного процесса без опасения, что оказание содействия уголовному правосудию может иметь для них негативные последствия;

3) надлежащее состояние безопасности суда при отправлении правосудия;

¹²¹ Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 01.10.2019) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // СЗ РФ. 24.04.1995. N 17. Ст. 1455. Далее сокращенно – закон № 45-ФЗ.

¹²² Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // СЗ РФ. 23.08.2004. N 34. Ст. 3534. Далее сокращенно – закон № 45-ФЗ.

¹²³ См., например: Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225-229; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018 и др.

4) обеспечение безопасности участвующих в уголовном деле представителей стороны обвинения и стороны защиты;

5) безопасность иных участников судебного заседания при рассмотрении судом материалов уголовного дела;

6) создание безопасных условий для независимого принятия процессуальных решений самим судом.

В перечне мер безопасности, помещенных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, по нашему мнению, следует обратить внимание на возможность проведения судом закрытого заседания (п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ). Как видно из содержания диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ, принятие судом такого решения основывается на возможности возникновения угрозы безопасности как для участников уголовного процесса, так и их близких родственников, родственников или близких лиц.

Такая совокупность сведений о вероятности реализации угрозы в судебном разбирательстве, естественно, не может быть субъективной: она должна объективно подтверждаться как доказательствами по уголовному делу, так и иной информацией.

В связи с этим может возникнуть вполне закономерный процессуальный вопрос о достаточности совокупности таких сведений для принятия судом решения о закрытом судебном заседании. Однако наличие неподтвержденной информации по этому поводу, по нашему мнению, не может являться основанием для проведения закрытого судебного заседания и может ограничить право граждан на судебное присутствие.

Проблема достаточности сведений для принятия судом процессуального решения о закрытом заседании требует отдельного самостоятельного исследования. Вместе с тем считаем, что в совокупность требуемых сведений могут быть включены как доказательства, так и результаты оперативно-разыскной деятельности по факту реальности угрозы безопасности участников процесса или их близких.

Возможность рассмотрения дела в закрытом заседании для безопасного участия в процессе рекомендована высшей судебной инстанцией. Так, в п. 10 соответствующего постановления указано, что суд вправе принять решение о закрытом разбирательстве и в ситуации, когда ранее, до начала судебного заседания, такие меры не принимались со стороны органов уголовного преследования¹²⁴. В таком случае имеется в виду проблемная ситуация, при которой угроза возникла уже после направления материалов уголовного дела прокурором и их поступления в суд.

По нашему мнению, это утверждение Верховного Суда Российской Федерации вполне закономерно, так как конечной целью закрытого судебного заседания, в том числе, является обеспечение его безопасного проведения. В противном случае обязательность применения безопасных мер в стадии предварительного расследования как основание проведения судебного рассмотрения дела при закрытых дверях, существенно осложнила бы не только процесс доказывания, но и защиту участников процесса.

Как полагаем, рекомендации высшей судебной инстанции имеют существенное значение, приводят к единообразию правоприменительную практику, однако источником права признаваться не могут¹²⁵.

¹²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Российская газета. N 156. 11. 07. 2012.

¹²⁵ Подробнее см.: Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. N 12. С. 103– 18; Напалков С.В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2019. 171 с.; Гук П.А., Гук Е.П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2016. N 3 (39); Петрунина А.А. Единство судебной практики как фактор совершенствования российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 173 с.; Вишневский Г.А. Единство судебного

В связи с этим следует дополнить п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ самостоятельным основанием проведения закрытого судебного заседания именно для обеспечения безопасности и в случаях, когда ранее такие безопасные меры не принимались в досудебном производстве. С учетом изложенного, диспозиция п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ будет следующей: «4) это необходимо для безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, в том числе, когда такие меры безопасности ранее не принимались».

Решение вопроса о закрытом (открытом) судебном заседании может приниматься судьей (судом) в зависимости от того, когда этот процессуальный аспект надо разрешить:

- 1) Единолично в стадии назначения судьей;
- 2) Судом в судебном заседании с учетом мнения сторон.

Решение этого вопроса судьей единолично при назначении уголовного дела к слушанию должно быть основано на потенциальной угрозе возникновения противоправного воздействия на участника будущего судебного заседания. В совокупность сведений, на которых должно быть основано судебное решение, по нашему мнению, может быть включено применение мер безопасности в досудебном производстве, получение заявления от участника процесса об угрозах в его адрес в связи с участием в процессе, ходатайство государственного обвинителя и т. п.

Отметим, что в ст. 241 УПК РФ не установлена процедура принятия судом решения о закрытом судебном заседании. Констатируется только, что такое решение может быть принято в форме вынесения постановления (определения) при наличии перечисленных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ оснований. Среди них – обеспечение безопасности участников уголовного процесса (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ). Проблематичности реализации принятия

решения о закрытом судебном заседании и соответствии такого решения как положениям национального законодательства, так и ряда норм международного права были посвящены многочисленные научные публикации¹²⁶.

Содержание ст. 241 УПК РФ было дополнено новой ч. 2.1 на основании Федерального закона от 08.12.2003 N 161-ФЗ¹²⁷, в которой указано на обязательность приведения в решении суда конкретных, фактических обстоятельств в качестве мотива принятия решения о закрытом судебном заседании. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, также рекомендуется указывать мотивировку конкретных обстоятельств для принятия решения о закрытом судебном заседании, с указанием на это в соответствующем протоколе судебного заседания¹²⁸.

В стадии назначения дела к слушанию в порядке п. 5 ч. 2 ст. 227 УПК РФ судья принимает единолично решение о закрытом судебном заседании. Об этом говорится в п. 8 Постановления Пленума Верховного

¹²⁶ См.: Брусницын Л. ЕСПЧ о порядке принятия решения провести закрытое судебное разбирательство // Уголовное право. 2014. N 4. С. 80–84; Бойков А.Д. К вопросу о гласности правосудия // Мировой судья. 2010. N 2. С. 10–13; Брусницын Л. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. N 3. С. 53–58; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010; Меринов Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007; Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009 и др.

¹²⁷ Федеральный закон от 08.12.2003 N 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. N 50. Ст. 4847.

¹²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // Российская газета. N 292. 19.12.2012.

Суда Российской Федерации¹²⁹. В другом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 в п. 5 разрешение ходатайства о применении мер безопасности не требует от суда особой проверки¹³⁰. В связи с этим, Л.В. Брусницын справедливо отмечает, что «если ходатайство не требует проверки, решение по нему может быть принято без участия сторон. Иначе говоря, Пленум сориентировал судей на принятие решения о проведении закрытого процесса без участия сторон вне рамок судебного заседания»¹³¹.

Решение вопроса о применении мер безопасности в ходе судебного разбирательства принимается судом (судьей). Это процессуальное правило исходит из исключительных правомочий суда в судебном заседании: все вопросы разрешаются с учетом мнения сторон при соблюдении принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Как полагаем, в обеспечении безопасности прежде всего нуждаются те участники процесса, которые содействуют уголовному преследованию. Именно в связи с их содействием процессу доказывания они подпадают в группу виктимности. По этой причине, инициатором заявления ходатайства о проведении закрытого судебного заседания как в стадии назначения, так и в ходе судебного заседания, должен быть государственный обвинитель. Вместе с тем, роль суда (судьи) должна быть только координирующей.

По общему правилу, закрытое судебное заседание при наличии оснований суд вправе провести частично, при открытом в целом

¹²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // Российская газета. N 292. 19.12.2012.

¹³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" // Российская газета. N 3. 13.01.2010.

¹³¹ Брусницын Л. ЕСПЧ о порядке принятия решения провести закрытое судебное разбирательство // Уголовное право. 2014. N 4. С. 80–84.

разбирательстве. Прямого запрета на такое частичное закрытое судебное разбирательство УПК РФ не содержит. Этот формат заседания может применяться, например, только при допросе защищаемого свидетеля и получении от него доказательств и обеспечения его безопасности. Частично закрытое судебное заседание можно проводить для допроса свидетеля по основаниям, перечисленным в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, то есть допроса без оглашения подлинных данных свидетеля и без его визуального наблюдения иным участниками процесса. Такое комбинирование двух самостоятельных мер безопасности в судебном заседании позволит создать надлежащие гарантии для выполнения задач уголовного судопроизводства.

Отметим, что применение закрытого судебного заседания может совмещаться с другими мерами безопасности, установленными в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ среди пяти уголовно-процессуальных мер безопасности две из них могут применяться именно в судебном разбирательстве по уголовному делу: помимо закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), допрос судом участника процесса без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, которые исключают его визуальное наблюдение другими лицами, присутствующими в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Как полагаем, в ч. 5 ст. 278 УПК РФ объединены две меры безопасности, так как допрос без оглашения подлинных данных может проводиться без создания условий, исключаяющих его визуальное наблюдение другими участниками процесса. Кроме того, суд вправе допросить свидетеля с использованием средств видео-конференц-связи на основании положений ст. 278.1 УПК РФ.

Закрытое судебное заседание ограничивает право граждан на присутствие в судебном зале. Однако это состояние не противоречит конституционным положениям об ограничении прав граждан в случае необходимости обеспечения безопасности иных лиц. Кроме того,

закрытое судебное заседание как мера безопасности участников судебного разбирательства может применяться совместно с внепроцессуальными мерами государственной защиты на основании закона № 119-ФЗ, а также закона № 45-ФЗ (переселение на новое место жительства, работы или учебы; замена документов и пр.).

Таким образом, сделаем выводы из проведенного анализа закрытого судебного заседания как самостоятельной меры безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в судебном заседании.

1. Закрытое судебное заседание является одним из обстоятельств исключения гласности как общего условия судебного разбирательства. Вместе с тем, проведение заседания в таком формате ограничивает возможность присутствия в зале суда иных граждан, в том числе представителей средств массовой информации, по этой причине оно должно быть мотивированным и обоснованным.

2. Судебное решение о закрытом формате заседания принимается судьей единолично в стадии назначения дела к слушанию, либо в судебном заседании с учетом мнения сторон и письменной фиксацией этого решения в форме определения или постановления.

3. В совокупность сведений, на которых должно быть основано судебное решение, включается принятие в досудебном производстве мер безопасности, потенциальность возникновения угрозы для участников процесса в судебном заседании и другие факторы.

4. Закрытость (гласность) рассмотрения материалов уголовного дела в судебном заседании подвергалась проверке на соответствие международным документам со стороны Европейского Суда по правам человека, который указал и на обязательность соблюдения баланса обеспечения государственных и личных интересов как основания

закрытости, и на право граждан на гласное рассмотрение дела в судебном заседании.

5. Закрытое судебное заседание установлено в перечне мер безопасности, указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, что указывает на внимание законодателя к обеспечению безопасного участия в суде. При этом, по нашему мнению, данную меру безопасности, при необходимости, можно (нужно) комбинировать с другими безопасными мерами, которые могут быть реализованы в судебных стадиях, например, допрос в суде без оглашения подлинных данных (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

6. Решение суда должно быть обоснованным и мотивированным. В совокупность требуемых сведений могут быть включены как доказательства, так и результаты оперативно-розыскной деятельности по факту реальности угрозы безопасности участников процесса или их близких.

7. Предлагается и обосновывается целесообразность изменения диспозиция п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ: «4) это необходимо для безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, в том числе, когда такие меры безопасности ранее не принимались».

2.3. Допрос в судебном заседании в условиях безопасности участника процесса

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в современном российском законодательстве регулируется разноотраслевыми актами, которые в совокупности образуют достаточную систему правовых средств для повышения эффективности доказательственного процесса, выполнения назначения уголовного судопроизводства. Установленный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ перечень мер

уголовно-процессуальной безопасности включает две меры: закрытое судебное заседание (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и проведение допроса в судебном заседании без оглашения подлинных данных допрашиваемого и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими присутствующими в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 278 УПК РФ)¹³². Как показывает правоприменительная деятельность, допрос в судебном заседании в указанных условиях вызывает определенные проблемы, о чем свидетельствует его крайне редкое применение. В связи с этим, по нашему мнению, правовая регламентация содержания ч. 5 ст. 278 УПК РФ нуждается в анализе и совершенствовании¹³³.

Рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу в судебном заседании является основным средством установления истины в современном российском уголовном судопроизводстве. Судебное разбирательство включает разнообразные процедуры исследования собранных органами уголовного преследования доказательств. Наиболее распространенным среди процессуальных средств установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, является допрос. Помимо этого, допрос в судебном заседании представляет интерес и в связи с установлением определенной процедуры обеспечения безопасности

¹³² См.: Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27 – 33; Косолапов М.Ф. Замечания общего порядка как источники международных стандартов в области прав человека / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 166–176; Волеводз А.Г. Границы свободы и неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека ООН / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32) С. 32–41.

¹³³ См.: Головинская И.В., Крестинский М.В., Савельев И.И. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. № 3. С. 42–46; Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 3. С. 95–98; Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности: теоретико-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты). М., 2007.

защищаемого лица в судебном заседании при проведении этой процедуры, установленной в ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Защита свидетелей и потерпевших от угроз в их адрес в связи с участием в уголовном судопроизводстве в современных условиях противодействия преступности становится актуальной задачей государственного масштаба. Этой проблеме отведено достаточное количество научных публикаций¹³⁴, в том числе посвященных непосредственно допросу в судебном заседании¹³⁵.

Процесс доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ обязывает создавать необходимые и достаточные условия для собирания, проверки и оценки полученной информации по уголовному делу. Отметим самостоятельность допроса в судебном заседании в условиях, обеспечивающих безопасность, так как эта мера процессуальной безопасности установлена в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Кроме общих условий

¹³⁴ См., например: Дмитриева А.А. Проблемы повышения эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №3. С. 140–143; Зайцев О.А., Джагаев У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 133–136; Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2004. С. 180–183; Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. С. 359 и др.

¹³⁵ См., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480–486; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94–100; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. 2016. С. 108–111 и др.

допроса как процессуального действия, допрос в судебном заседании имеет свои специфические особенности.

Показания свидетелей и потерпевших являются наиболее распространенным видом доказательств в подавляющем количестве уголовных дел¹³⁶. Допрос этих участников уголовного процесса в судебном заседании отличается от допроса в стадии предварительного расследования. Кроме того, он может быть существенно осложнен необходимостью обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего, в отношении которых существует угроза в связи с их содействием производству по уголовному делу¹³⁷.

Общие условия и меры безопасности перечислены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ как элемент принципа охраны прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. В связи с этим уголовно-процессуальные нормы регулируют обязанность суда обеспечить такой допрос в условиях, исключающих в судебном заседании какое-либо противоправное воздействие на участников процесса (ст. 278 УПК РФ).

Следует отметить, что по правилам, установленным в ст. 278 УПК РФ, производится допрос не только свидетелей и потерпевших, но и лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и дело в отношении которого выделено в отдельное производство. Уголовно-процессуальный статус этого участника процесса установлен на основании Федерального закона от 30.10.2018 N 376-ФЗ в ст. 56.1 УПК РФ, а сам

¹³⁶ См.: Ковтун Н.Н. Латентная деконструкция категории "показания" в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2021. N 3. С. 22–27; Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: диссертация кандидата юридических наук / М.В. Головизнин. Москва, 2012. 250 с. и др.

¹³⁷ Подробнее см., например: Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. N 3. С. 90–94; Брусницын Л.В. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших по согласию и без согласия сторон: позиции ЕСПЧ и российского законодателя в УПК РФ // Государство и право. 2013. N 7 и др.

допрос регламентирован в новой статье 281.1 «Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве»¹³⁸.

В ч. 1 ст. 281.1 УПК РФ имеется отсылочная норма к правилам допроса такого лица – по процедуре ст. 278 УПК РФ, в которой установлена возможность допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого иными участниками процесса и присутствующими лицами в судебном заседании. Как полагаем, правила заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым предполагают расследование преступления, которое совершено в соучастии¹³⁹, то есть личность заключившего такое соглашение уже известна другим подсудимым. В подобной ситуации, по нашему мнению, вряд ли применение положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ может принести ожидаемый результат для обеспечения безопасного проведения допроса и последующего режима секретности. Вместе с тем возможно применение допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение заключившего соглашения лица в случае, когда его личность другим соучастникам до этого момента судебного разбирательства не известна.

¹³⁸ Федеральный закон от 30.10.2018 N 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. N 45. Ст. 6831. Далее сокращенно – Закон № 376-ФЗ.

¹³⁹ Шадрин В.С., Булатов Б.Б. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 2. С. 102–113; Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 25 с.; Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 224 с.; Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: при окончании предварительного расследования и при постановлении приговора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970. 30 с. и др.

Содержание закона № 376-ФЗ, кроме указанных новелл (ст. 56.1 и 281.1 УПК РФ), представляет интерес в отношении обеспечения безопасности участников уголовного процесса и в связи с дополнением ряда статей уголовно-процессуального закона.

Так, на основании ранее указанного Федерального закона № 378-ФЗ были внесены изменения и дополнения

1) в ст. 113 УПК РФ о возможности привода лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) в ч. 5 ст. 164 УПК РФ о предупреждении такого лица при невыполнении им своих обязанностей соглашения при производстве следственных действий с его участием (умышленного сообщения ложных сведений или сокрытия правдивых и существенных обстоятельств по уголовному делу);

3) в ст. 264 УПК РФ – об удалении лица, заключившего соглашение, из зала судебного заседания вместе со свидетелями;

4) в ст. 278 УПК РФ – о привлечении к участию в осмотре судом местности этого участника процесса и возможности постановки судом ему вопросов;

5) в ст. 288 УПК – об участии в следственном эксперименте, проводимом судом.

В вышеперечисленных нормах УПК РФ, как отмечаем, отсутствует обязанность обеспечения безопасности участия в следственных и процессуальных действиях лица, с которым заключено досудебное соглашение и в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство¹⁴⁰. Считаем необходимым дополнить положения

¹⁴⁰ См.: Шадрин В.С. "Новый" участник уголовного судопроизводства - свидетельствующий соучастник // Российская юстиция. 2020. N 2. С. 33–36; Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1 УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса // Российская юстиция. 2019. N 2. С. 42–44; Багаутдинов К.Ф. Некоторые вопросы

ст.ст. 113, ч. 5 ст. 164, 264, 278 и 288 УПК РФ указанием на необходимость обеспечения безопасности этого участника процесса в связи с его привлечением к перечисленным следственным действиям.

Проведение допроса защищаемых лиц в судебном заседании имеет свои процессуальные и организационные особенности в отличие от его проведения в досудебных стадиях по уголовному делу. Они связаны с иными, по сравнению с досудебным производством по уголовному делу, условиями:

- 1) гласность судебного разбирательства;
- 2) состязательность процесса;
- 3) необходимость обеспечения сторонам возможности исследовать показания, в том числе путем постановки вопросов и пр.

Общепринятой является идентичность правового регулирования процессуальных правил допроса потерпевшего и свидетеля в судебном заседании, о чем имеется соответствующая диспозиция ст. 277 УПК РФ¹⁴¹.

Отметим, что допрос защищаемого лица установлен в ч. 5 ст. 278 УПК РФ: «При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление». Эта одна из перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ пяти уголовно-процессуальных мер безопасности, которые лицо, в чем

процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе в суде по уголовному делу в отношении его соучастников // Российская юстиция. 2019. N 1. С. 40–44.

¹⁴¹ См.: Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Показания и объяснения в административно-процессуальном и уголовно-процессуальном праве: вопросы терминологии // Административное право и процесс. 2013. N 5. С. 34–38; Песковая Ю.В. Некоторые вопросы установления психического состояния потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. N 18. С. 11–13; Земцова А.В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости // Российский следователь. 2009. N 21. С. 4–6.

производстве находится уголовное дело, может применить при наличии к тому оснований.

Прежде всего, по нашему мнению, следует обратить внимание на то, что:

- 1) такое решение может быть принято только судом;
- 2) решение фиксируется в самостоятельном определении (постановлении);
- 3) условием применения является необходимость обеспечения безопасности свидетеля, потерпевшего;
- 4) опасность возникает не только в отношении допрашиваемого свидетеля, потерпевшего, но и его близких родственников, родственников и близких лиц.

Как полагаем, базовым основанием применения этой меры безопасности в судебном заседании является наличие реальной угрозы¹⁴².

Реализация такого допроса свидетеля вызывает необходимость обеспечения условий, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства¹⁴³.

Конституционность положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ была предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, который не нашел нарушений этого уголовно-процессуального положения¹⁴⁴. В заявлении В.В.

¹⁴² Подробнее см.: Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 103–109; Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Оценка реальности угроз, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о применении мер безопасности // Полицейская деятельность. 2012. № 4; Сумин А.А., Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России, 2012.

¹⁴³ Гладышева О.В. Допрос в качестве свидетеля должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и адвокатов // В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. материалы Всероссийского научно-практического симпозиума. 2019. С. 17-25.

¹⁴⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 622-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава

Скепского было указано, что установленные в ч. 5 ст. 278 УПК РФ процедуры конфиденциальности ущемляют его права на исследование доказательств (допрос участника судебного заседания без визуального контроля, использование специальной техники, искажающей голос допрашиваемого), применение подобной процедуры ставит сторону обвинения в некое привилегированное положение по сравнению с полномочиями участников со стороны защиты.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении, стороны процесса, в том числе и защита, не лишены возможности исследования и оценки иных доказательств по рассматриваемому судом уголовному делу. В частности, в ст. 2.1 отмечена ссылка на соответствующие положения Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) о том, что права гражданина могут быть ограничены, если это необходимо «для обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений». Помимо этого, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушений и положений ряда международных документов, в частности, ст. 22 «Защита лиц, сотрудничающих с правосудием, и свидетелей» Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию¹⁴⁵.

В связи с этим отметим и иные нормы международных документов, в которых установлена обязанность обеспечения безопасности участников

Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс; Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 240-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

¹⁴⁵ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. N 20. Ст. 2394.

уголовного судопроизводства. Так, ст. 22 «Защита свидетелей» Конвенции против транснациональной организованной преступности устанавливает возможность применения средств связи (видеоконференции) и иных мер безопасности свидетелей и потерпевших в судебном заседании¹⁴⁶. Аналогичные положения закреплены в ст. 32 «Защита свидетелей, экспертов и потерпевших» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹⁴⁷.

В содержании раздела III «Меры по защите и программы защиты» Рекомендации N R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы "О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием"¹⁴⁸, как представляется, указано очень важное правило о возможности использования «показаний, данных во время предварительного рассмотрения дела, в качестве показаний в суде, если их появление в зале суда может стать причиной серьезной реальной опасности для свидетелей/лиц, сотрудничающих с правосудием, или их близких». Мы видим, что для использования судом ранее данных в досудебном производстве показаний защищаемого лица необходимо основание: наличие реальной угрозы его безопасности при его появлении в зале судебного заседания. В подобной ситуации сторона защиты и вовсе лишается возможности постановки вопросов уличающему подсудимому свидетелю или потерпевшему, так как он не присутствует в зале судебного заседания, а его показания оглашаются.

¹⁴⁶ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. N 40. Ст. 3882.

¹⁴⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. N 26. Ст. 2780.

¹⁴⁸ См.: Рекомендация N R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы "О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием" (Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров) // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 15.09.2021.

Подобная процедура с одной стороны нарушает права участников со стороны защиты на постановку вопросов защищаемому лицу и право на исследование доказательств, с другой – обеспечивает безопасность участника процесса и его близких лиц. В этой проблемной ситуации необходим процессуальный баланс интересов обвинения и защиты. По справедливому утверждению Л.В. Брусницына, показания защищаемого лица должны подтверждаться и иными доказательствами по уголовному делу¹⁴⁹.

Вместе с тем интересы правосудия в данном случае, по нашему мнению, также необходимо гарантировать путем надлежащей процедуры установления достаточности совокупности полученных в судебном заседании доказательств, которые должны отвечать, как минимум, таким свойствам, как допустимость и достоверность.

Одной из серьезных проблем, возникающих в правоприменительной судебной деятельности, является выполнение предписания ч. 5 ст. 278 УПК РФ о создании условий, «исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства». Более того, в УПК РФ не дается уточнений этой формулировки или каких-либо формальных критериев, предписаний. Следовательно, организация допроса наполняется конкретикой в самом судебном заседании в зависимости от условий, которые имеются у суда в судебном заседании.

В связи с этим, О.Д. Жук отмечает отсутствие достаточной конкретизации в правовых актах, направленных на применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников

¹⁴⁹ См.: Брусницын Л.В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. 2012. N 9. С. 7–11.

уголовного судопроизводства по сравнению с аналогичными правовыми актами в законодательстве ряда западных государств¹⁵⁰.

Отметим, что специальное оборудование и наличие достаточного материально-технического состояния современных помещений судов пока оставляет желать лучшего¹⁵¹. Благодаря усилиям Судебного департамента при Верховном Суде РФ в этом направлении в последние годы наблюдаются позитивные результаты¹⁵².

Одной из задач Судебного департамента на сегодняшний день является оснащение техническими средствами и системами обеспечения безопасности зданий федеральных судов, включая федеральные арбитражные суды. Эти мероприятия проводятся в соответствии с ранее принятой федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»¹⁵³. В частности, на оснащение указанных судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, их надлежащее обслуживание, а также физическую охрану зданий судов было выделено ежегодное финансирование в размере около 2 млрд рублей из федерального бюджета, направленное на повышение уровня безопасности судебной деятельности и создание условий для независимого отправления правосудия.

Кроме того, в разделе III «Мероприятия» Постановления Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 предусмотрено выделение

¹⁵⁰ См.: Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. N 17. С. 46–51.

¹⁵¹ См.: Носков И.Ю. К вопросу об употреблении понятия "организационное обеспечение" применительно к деятельности судов и судей // Современное право. 2018. N 3. С. 52–57.

¹⁵² Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. N 2. Ст. 223.

¹⁵³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 24.12.2018) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы" // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. N 1. Ст. 13.

финансирования на «оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами оборудования для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения»¹⁵⁴.

Вместе с тем возникают и иные, уже процессуальные, вопросы. Если допрос осуществляется в условиях, исключающих визуальное наблюдение, то на кого из участников судебного разбирательства этот запрет распространяется. Очевидно, что судья должен иметь такой визуальный контакт с защищаемым свидетелем (потерпевшим), так как он должен, прежде всего, удостовериться в личности допрашиваемого путем сопоставления удостоверяющего его личность документа и самого защищаемого лица.

По нашему мнению, в отношении остальных участников запрет визуального контроля должен осуществляться без каких-либо исключений. Такого же мнения придерживается ряд ученых¹⁵⁵.

Кроме того, допрос в указанных условиях может быть эффективным в случае, если личность потерпевшего, свидетеля неизвестна подсудимому или его окружению. В другой ситуации, когда данные о защищаемом свидетеле, потерпевшем известны, судом может принято решение о применении другой меры безопасности, содержащейся в п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ – закрытое судебное заседание.

Таким образом, можно сделать итоговые выводы:

1. Эффективная организация и применение уголовно-процессуальных положений, установленных в ч. 5 ст. 278 УПК РФ,

¹⁵⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 14.09.2021) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы" // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. N 1. Ст. 13.

¹⁵⁵ См., например: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с.

позволяют обеспечить надлежащие гарантии проведения допроса защищаемых свидетеля и потерпевшего в судебном заседании и выполнить назначение уголовного судопроизводства при вынесении итогового судебного решения по уголовному делу.

2. Защита свидетелей и потерпевших от угроз в их адрес в связи с участием в уголовном судопроизводстве в современных условиях противодействия преступности становится актуальной задачей государственного масштаба. Проведение допроса в судебном заседании в условиях безопасности допрашиваемого имеет свои специфические для судебной деятельности особенности, связанные с реализацией принципа состязательности и гласным исследованием доказательств в судебном следствии по уголовному делу.

3. Допрос в судебном заседании лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, также имеет свою специфику, которая подтверждается дополнением УПК РФ новой статьей 281.1 «Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве».

4. На основании принятого Федерального закона № 378-ФЗ были внесены изменения и дополнения в ряд статей УПК РФ, и это существенно увеличило уголовно-процессуальные гарантии обеспечения безопасности участников по уголовному делу.

5. Допрос в судебном заседании имеет свои особенности, связанные с иными, по сравнению с досудебным производством по уголовному делу, условиями: гласность судебного разбирательства, состязательность процесса; необходимость обеспечения сторонам возможности исследовать показания, в том числе путем постановки вопросов и пр.

6. Правовое содержание положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ и

реализаций их в судебной практике было предметом рассмотрения со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, а также проверялось на соответствие международным конвенциональным документам Европейским Судом по правам человека. Подчеркнута важность обеспечения допустимости получения доказательств при допросе в условиях, исключающих визуальное наблюдение и без оглашения подлинных данных защищаемого участника судебного процесса.

7. В качестве обязательного условия допроса в таком формате является обязанность председательствующего для установления личности защищаемого лица иметь визуальный контакт с ним, так как он должен, прежде всего, удостовериться в личности допрашиваемого путем сопоставления удостоверяющего его личность документа и самого защищаемого лица.

2.4. Применение видео-конференц-связи в судебном разбирательстве по уголовному делу как мера безопасности

В предыдущих параграфах настоящей главы нами представлен анализ прямо установленных в УПК РФ двух мер уголовно-процессуальной безопасности: 1) закрытое судебное заседание и 2) допрос без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуализацию допрашиваемого другими участниками процесса. Как полагаем, кроме этих средств обеспечения безопасного участия граждан в судебном заседании, следует рассматривать и иные средства, прямо не указанные как меры безопасности. Среди них, считаем, возможно использовать применение видео-конференц-связи (ВКС).

В последнее десятилетие развитие технологий оказывает существенное влияние как на развитие законодательства, так и на все сферы правоприменительной практики¹⁵⁶. Процесс безопасного участия в судебном заседании участников уголовного судопроизводства сопровождается многими воздействующими на этот процесс факторами. Правовое регулирование судопроизводства постоянно совершенствуется в связи с развитием общественных отношений, влиянием международного права, решениями Европейского Суда по правам человека¹⁵⁷ и других условий.

Меры безопасности участников российского уголовного процесса различны как по своему содержанию, так и по отраслевой принадлежности. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержатся пять уголовно-процессуальных мер безопасности, которые могут быть применимы по уголовному делу и непосредственно направлены на безопасное участие в уголовном деле граждан. Вместе с тем среди этих мер видео-конференц-связь не отнесена непосредственно к системе мер безопасности, но, по нашему мнению, может быть использована именно в качестве самостоятельной безопасной меры, позволяющей обеспечить безопасность отдельных участников уголовного дела.

¹⁵⁶ См.: Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. №1. С. 31-34; Гладышева О.В. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. 2018. С. 103-109 и др.

¹⁵⁷ Подробнее см., например: Переплеснина Е.М. Механизм реализации конституционных предписаний о включении в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2019. N 3. С. 38–42; Напалкова И.Г. Особенности имплементации решений Европейского суда в законодательство Российской Федерации // Российский судья. 2019. N 8. С. 44–47; Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. 2018. N 7. С. 33–45 и др.

Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, в частности, в судебном заседании, было введено в действующее уголовно-процессуальное законодательство на основании Федерального закона от 20.03.2011 N 39-ФЗ¹⁵⁸.

По утверждению Л.В. Брусницына, использование в ходе судебного разбирательства средств видеосвязи как мера безопасности применяется в Австрии, США, Великобритании, Франции, Бельгии, Италии и других странах¹⁵⁹. Такая констатация вполне очевидна, так как защита свидетелей и потерпевших от преступных посягательств в связи с их содействием уголовному правосудию является проблемой противодействия преступности во многих государствах, включая Россию.

Анализ внесенных в современный российский УПК изменений и дополнений, регулирующих применение видео-конференц-связи в уголовном деле, предоставляет возможность выделения определенных по времени (хронологии) пяти этапов.

1) Применение видеотехнологий в уголовном процессе в свое время было продиктовано необходимостью оперативного разрешения судом процессуальных вопросов и значительными расстояниями между местонахождением участника процесса, как правило, осужденного, и местом рассмотрения судом ходатайства или жалобы. Как представляется, именно по этим основным причинам и была введена процессуальная возможность суда кассационной инстанции общаться посредством видео с осужденным при рассмотрении заявлений с его стороны или от его защитника (ч. 3 ст. 376 УПК РФ). Таким образом, применение видео-конференц-связи существенно сократило как сроки решения процедурных

¹⁵⁸ Федеральный закон от 20.03.2011 N 39-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. N 13. Ст. 1686.

¹⁵⁹ См.: Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. 304 с. // СПС Консультант Плюс.

вопросов, так и уменьшило судебные издержки, связанные с этапированием осужденного к месту проведения судебного разбирательства.

2) Второй этап расширения возможностей применения видеосвязи можно связывать с принятием Федерального закона от 27.12.2009 N 346-ФЗ, которые внес изменения в ст. 35 УПК РФ о возможности изменения подсудности и участия обвиняемого в решении этого вопроса в судебном заседании «путем использования систем видео-конференц-связи»¹⁶⁰. Такое дистанционное участие обвиняемого обеспечивало определенную безопасность состава суда (ч. 4 ст. 35 УПК РФ), поскольку такое изменение относилось только к строго определенному перечню составов преступления (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 211, 277-279, 360 УК РФ). Кроме того, такая процедура предоставляла обвиняемому право на участие в решении судом вопроса об изменении территориальной подсудности. Обратим внимание на то, что *обвиняемый* мог участвовать в такой форме только по решению суда (ч. 6 ст. 35 УПК РФ). Эта формулировка, на наш взгляд, не совсем логична с позиций применения уголовно-процессуальных терминов в УПК¹⁶¹. Если решается вопрос о подсудности, то материалы уголовного дела находятся в суде. Следовательно, статус обвиняемого уже изменен на подсудимого. Именно этот термин «подсудимый» и должен применяться в указанной правовой норме. Соответствующие изменения следует внести в ч. 6 ст. 35 УПК РФ.

3) Третий этап связан с принятием Федерального закона от 29.12.2010 N 433-ФЗ, который существенно изменил апелляционное и

¹⁶⁰ Федеральный закон от 27.12.2009 N 346-ФЗ "О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.12.2009. N 52 (1 ч.). Ст. 6422.

¹⁶¹ Подробнее см., например: Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 99–102.

кассационное производства в российском уголовном процессе¹⁶².

Изменения внесены в ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ: установлено правило, согласно которому «по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи». Кроме того, право использования системы видео-конференц-связи судом апелляционной инстанции установлено в ч. 8 ст. 389.12 УПК РФ. Немаловажным стало дополнение перечня прав лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ). Отметим, что эта норма устанавливает две формы такого участия в судебном заседании: очную и дистанционную. При этом предоставление видео-конференц-связи вместо личного участия при наличии об этом ходатайства будет расцениваться как существенное нарушение права на защиту¹⁶³.

4) Четвертый этап – принятие Федерального закона от 20.03.2011 N 39-ФЗ, на основании которого была дополнена новая часть 4 в ст. 240 УПК РФ и в ст. 278 УПК РФ о возможности участия в судебном заседании свидетеля и потерпевшего с использованием видео-конференц-связи. Этот же закон дополнил содержание УК РФ новой ст. 278.1 УПК РФ

¹⁶² Федеральный закон от 29.12.2010 N 433-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. N 1. Ст. 45.

¹⁶³ См., например: Севастьянова Ю. Непростая видео-конференц-связь // ЭЖ-Юрист. 2011. N 31. С. 8.

«Особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи»¹⁶⁴.

5) Пятый этап – принятие Федерального закона 20.03.2011 N 40-ФЗ, которым было дополнено содержание ч. 2 ст. 399 УПК РФ, регулирующей судебный порядок рассмотрения процессуальных вопросов в стадии исполнения приговора: «при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи»¹⁶⁵.

В целом, анализ перечисленных законов позволяет сделать вывод о том, что законодатель, внедряя в российское уголовное судопроизводство видеотехнологии и иные средства технологического обеспечения судебной деятельности¹⁶⁶, обеспечивает реализацию права подсудимого на участие в судебном заседании с одной стороны, с другой – реализует право (возможность) свидетеля участвовать в суде, не претерпевая множество трудностей, связанных с явкой в суд по месту рассмотрения дела. Кроме того, такая процессуальная форма общения суда с участниками процесса обеспечивает безопасность и независимость принятия судебного решения по уголовному делу.

¹⁶⁴ Федеральный закон от 20.03.2011 N 39-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. N 13. Ст. 1686.

¹⁶⁵ Федеральный закон от 20.03.2011 N 40-ФЗ "О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. N 13. Ст. 1687.

¹⁶⁶ См.: Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 12. С. 50–56; Кустов А.М. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности / А.М. Кустов, Р.А. Кокорев // Труды Академии управления МВД России. 2018. N 1 (45). С. 73–77; О методическом обеспечении судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (интервью с заместителем начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Натальей Викторовной Вилковой) // Администратор суда. 2013. N 1. С. 5–8.

На применение допросов посредством такой связи в качестве меры безопасности ориентируют международно-правовые акты, в частности Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принято резолюцией ЭКОСОС ООН в 1990 г.)¹⁶⁷. В этом документе рекомендуется применение таких мер безопасности, как полицейская охрана, изменение места жительства или работы защищаемых лиц (жертв преступлений, потерпевших или свидетелей), в том числе использование видеозаписи допросов этих лиц.

Допустимость применения видеоконференцсвязи для предотвращения посткриминального воздействия на потерпевших и свидетелей, проживающих на территории под юрисдикцией суда, рассматривающего уголовное дело, поддерживается и иными учеными¹⁶⁸.

Следует согласиться с предложением М.А. Носачевой, которая считает целесообразным дополнить содержание п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ: "...5) при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего или свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц"¹⁶⁹. Такая необходимость уже назрела в связи с внедрением различным способом своевременного и безопасного для участников рассмотрения уголовного дела по существу.

На наш взгляд, важным в процессе применения такой связи в судебном разбирательстве является обеспечение баланса возможностей

¹⁶⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

¹⁶⁸ См.: Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с. // СПС Консультант Плюс.

¹⁶⁹ Носачева М.А. О возможности оглашения в суде показаний, данных потерпевшим на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2008. N 10.

сторон обвинения и защиты в доказывании обстоятельств по уголовному делу. Использование в судебном заседании ВКС при допросе лица, находящегося за пределами суда, и осуществления исследования собранных органами уголовного преследования доказательств по уголовному делу, устанавливает возможность постановки вопросов защищаемому лицу со стороны защиты. Этим гарантируется право подсудимого или защитника поставить, например, под сомнение показания допрашиваемого, сопоставить его показания с иными доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела¹⁷⁰.

Допрос с использованием ВКС, кроме того, предоставляет как суду, так и участникам со стороны защиты и обвинения исследовать доказательства в судебном заседании. В подобном случае полученные с использованием ВКС показания защищаемого лица могут быть предметом оценки как в прениях сторон, так и судом при постановлении приговора в совещательной комнате.

Сравнение видеозаписи допроса защищаемого лица и его непосредственный допрос с применением ВКС позволяет установить явные преимущества ВКС. Дело в том, что воспроизведение видеозаписи допроса в судебном заседании предоставляет участникам заседания возможность получения определенной доказательственной информации, однако, по сути, существенно ограничивает право стороны защиты на постановку вопросов, если допрошенное под видеозапись лицо отсутствует в процессе. По этой причине применение судом ВКС восполняет данный недостаток и обеспечивает уголовно-процессуальный баланс исследования доказательств обвинением и защитой.

¹⁷⁰ См.: Калужный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. N 5. С. 33–38; Кудрявцев В.Л. Процессуально-тактические основы участия адвоката-защитника в допросе потерпевшего и свидетеля в суде // Адвокатская практика. 2006. N 2 и др.

Положения п. «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязывает государства обеспечить подсудимому условия его участия на основе состязательности при рассмотрении его дела судом¹⁷¹. Проведение допроса с применением видео-конференц-связи не нарушает принципиальных положений уголовно-процессуального законодательства, так как обеспечивает сбалансированность защиты публичных и частных интересов в доказательственной деятельности. Публичные интересы обусловлены необходимостью выявления всех обстоятельств по уголовному делу, исследования и сопоставления имеющихся в уголовном деле доказательств. Частные – заключаются в обеспечении безопасности защищаемого лица при сохранении баланса обвинения и защиты.

Верховным Судом Российской Федерации в обзоре судебной практике было отмечено, что применение ВКС в судебном заседании без вызова допрашиваемого лица в суд не нарушает право подсудимого на «справедливое и публичное слушание»¹⁷². Такая правовая позиция высшей судебной инстанции еще раз подтверждает возможность использования ВКС в судебном заседании.

На указанные положения международных документов указывается и в судебных рекомендациях. Как следует из п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать

¹⁷¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163.

¹⁷² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. N 6.

показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены»¹⁷³.

Как полагаем, допрос в судебном заседании лица с использованием ВКС обеспечивает еще одно общее правило судебного разбирательства: непосредственность исследования судом доказательств по уголовному делу, которое содержится в ст. 240 УПК РФ. На это обращено внимание в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 N 51: «Показания потерпевшего и свидетелей могут быть заслушаны посредством проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи в порядке, предусмотренном статьей 278.1 УПК РФ»¹⁷⁴. По нашему мнению, применение ВКС для обеспечения безопасности возможно в трех вариантах:

1) применение положений ст. 178.1 УПК РФ по уголовно-процессуальной аналогии; в этом случае нет необходимости изменения или дополнения действующего УПК РФ;

2) дополнение УПК РФ новой самостоятельной статьей, например, ст. 278.2 УПК РФ «Особенности допроса защищаемого лица с использованием видеоконференцсвязи».

3) внесение дополнений в содержание ст. 278.1 УПК РФ о возможности применения ВКС в случае необходимости применения допроса в условиях безопасности и сохранения в тайне сведений о защищаемом лице (дополнение новой частью 5, в которой закрепить допрос защищаемого лица с применением ВКС);

Каждый из предлагаемых вариантов имеет свои особенности. Так, в случае, если норму ст. 278.1 УПК РФ судам применять по аналогии для

¹⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" // Российская газета. N 277. 07.12.2016.

¹⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Российская газета. N 297. 29.12.2017.

безопасности защищаемого лица, необходимой будет являться определенная рекомендация со стороны Верховного Суда Российской Федерации, так как без такого порядка суды вряд ли будут реализовывать такую практику.

Во втором предлагаемом нами варианте потребуется особая процедура правовой регламентации формулирования содержания самостоятельной статьи, которая по своему содержанию будет подобна ст. 278.1 УПК РФ с изъятиями, вызванными необходимостью обеспечения безопасности.

Как полагаем, наиболее целесообразным является третий из перечисленных вариантов, то есть дополнение ст. 278.1 УПК РФ новой нормой. В ней необходимо предусмотреть не только проведение судом допроса в режиме ВКС лица, в отношении которого приняты меры безопасности, но и возможность применения технических средств для создания аудио-видео помех, которые не позволят идентифицировать допрашиваемого другими участниками процесса. В таком случае, лица, от которых может исходить угроза безопасности для защищаемого лица, не только не будут иметь возможности установить местонахождение защищаемого лица, но и не смогут его идентифицировать. Правило ст. 278.1 УПК РФ распространяется, по сути, только на свидетеля. Вместе с тем считаем, что такая процедура может распространяться не только на свидетеля, но и на иных участников процесса: по крайней мере, потерпевшего, подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и дело в отношении которого ранее было выделено в отдельное производство.

Таким образом, как представляется, содержание новой предлагаемой нами части 5 в ст. 278.1 УПК РФ может быть следующим: «5. При необходимости обеспечения безопасности, участник процесса может быть

допрошен по правилам ч. 4 настоящей статьи с применением технических средств для создания аудио-видео помех».

В случае дополнения ст. 278.1 УПК РФ новой частью 5 о применении режима ВКС для обеспечения безопасности защищаемого лица, потребуется дополнение ч. 3 ст. 11 УПК РФ указанием на возможность обеспечения безопасности в режиме ВКС, то есть дополнение пяти имеющихся мер безопасности новой (шестой), указанной в ч. 5 ст. 278.1 УПК РФ. Часть 3 ст. 11 УПК РФ дополнить перед словами «, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ» словами «частью пятой ст. 278.1,».

Отметим, что организационные вопросы обеспечения допроса в суде с применением ВКС самим уголовно-процессуальным законодательством не регулируются. Механизм процедуры детально регламентирован в соответствующем ведомственном приказе Судебного департамента от 28.12.2015 N 401¹⁷⁵. В этом нормативном акте указывается детализация организации подготовки к судебному заседанию суда, рассматривающего уголовное дело; суда, обеспечивающего ВКС и другие важные вопросы.

По нашему мнению, среди положений Приказа № 401 Судебного департамента должное внимание следует уделить алгоритму подготовки и проведения допроса в режиме ВКС при необходимости обеспечения безопасности допрашиваемого участника уголовного процесса. В частности, в п. 2.5 Приказа установлена возможность передачи информации или обмена ею в режиме реального времени между судом, рассматривающим материалы уголовного дела, и судом, обеспечивающим ВКС, в котором находится допрашиваемый участник процесса. Как полагаем, необходимо дополнение о режиме секретности передаваемых

¹⁷⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020) "Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний" // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. N 3. Далее сокращенно – Приказ № 401.

сведений, информации. Она может содержать данные защищаемого лица, при анализе которых его можно идентифицировать и оказать в последствие противоправное воздействие на него, его родственников или близких лиц. Кроме того, необходимо обеспечить проверку на предмет выполнения своих профессиональных обязанностей лиц, которые обеспечивают работу ВКС. Они не являются участниками уголовного судопроизводства, но непосредственно обеспечивают его реализацию и условия проведения судебного заседания по уголовному делу. Доступ таких технических работников к конфиденциальной информации может иметь очень большое значение. В случае передачи этими лицами секретной информации о месте проведения ВКС, времени его начала или окончания, сведений о защищаемом лице и других данных посторонним лицам, процесс безопасности может быть поставлен под угрозу.

Такое правило должно распространяться и на другие положения Приказа № 401, например на п. 2.8, в котором предписывается ежегодно предоставлять ФГБУ ИАЦ Судебного департамента «список лиц, ответственных за техническое обслуживание ВКС, в территориальный орган ФСИН России для организации доступа специалистов к оборудованию ВКС в подведомственные учреждения территориального органа ФСИН России, а при необходимости доставки или вывоза оборудования ВКС в документе указывается марка, модель и государственный номер автомобиля». Как полагаем, при обеспечении безопасности защищаемого лица и его допросе в режиме ВКС эти данные могут (должны) изменяться в целях введения в заблуждение лиц, имеющих намерение противоправно воздействовать на защищаемое лицо.

Также в п. 3.3 Приказа № 401 определена обязанность осуществления мероприятий согласования лицами, ответственными за организацию ВКС, с другими судами «(номер зала, дату и время проведения), в том числе и по электронной почте, указанной в настройках

пользователя в ПИ ВКС». Такая информация в случае применения ВКС с участием защищаемого лица должна быть строго конфиденциальной с ограниченным доступом к ней со стороны должностных лиц и технического персонала. По аналогии можно привести и еще ряд положений Приказа № 401, которые нуждаются в дополнении в случае распространения применения режима ВКС на допрос в судебном заседании защищаемых лиц. Однако такие нормы являются внепроцессуальными и выходят за рамки научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс – в связи с чем мы не останавливаемся на их подробном анализе.

В научной литературе справедливо отмечается важность допустимости и достоверности доказательств, которые были получены судом посредством применения видео-конференц-связи: такая оценка доказательств во многом зависит и от качества связи, и степени ее защищенности¹⁷⁶.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Применение видео-конференц-связи прямо не предусмотрено как самостоятельная мера безопасности участников судебного производства по уголовному делу. Однако, по нашему мнению, такой допрос и дистанционное участие защищаемого лица в судебном заседании может быть использовано по уголовно-процессуальной аналогии.

2. Анализ внесенных в современный российский УПК изменений и дополнений, регулирующих применение видео-конференц-связи в уголовном деле, предоставляет возможность выделения определенных по времени (хронологии) пяти этапов.

3. Внедрение в российское уголовное судопроизводство видео-технологий и иных средств технологического обеспечения судебной

¹⁷⁶ См.: Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. N 12. С. 34–38.

деятельности обеспечивает реализацию права подсудимого на участие в судебном заседании, с одной стороны, с другой – реализует право (возможность) свидетеля участвовать в суде, не претерпевая множество трудностей, связанных с явкой в суд по месту рассмотрения дела.

4. Допустимость применения видео-конференц-связи для предотвращения посткриминального воздействия на потерпевших и свидетелей, проживающих на территории под юрисдикцией суда, рассматривающего уголовное дело поддерживается большинством ученых.

5. Допрос участника уголовного процесса в судебном заседании лица с использованием ВКС обеспечивает такое правило судебного разбирательства, как непосредственность исследования судом доказательств по уголовному делу (ст. 240 УПК РФ). На это обращено внимание в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 N 51 и ряде международных документов.

6. Возможность применения видео-конференц-связи в судебном разбирательстве по уголовному делу для обеспечения безопасности участников процесса может быть реализована в различных формах. Наиболее целесообразной, как нам представляется, будет дополнение содержания ст. 278.1 УПК РФ новой частью, в которой будет детально регламентирована организация процедуры применения ВКС как самостоятельной меры безопасности участников уголовного судопроизводства в судебном заседании.

7. Организационные вопросы обеспечения допроса в суде с применением ВКС самим уголовно-процессуальным законодательством не регулируются. Механизм процедуры детально регламентирован в соответствующем ведомственном приказе Судебного департамента от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020) "Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний".

2.5. Иные меры безопасности участников судебного разбирательства в уголовном деле

Обеспечение безопасности участников судебного заседания должно гарантироваться всей системой процессуальных и внепроцессуальных защитных средств. В предыдущих параграфах настоящей главы нами представлена характеристика установленных мер уголовно-процессуальной безопасности, прямо регламентированных законом.

Применительно к использованию уголовно-процессуальной аналогии (ст. 278.1 УПК РФ) и в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников процесса, нами показано, что процедура видеоконференц-связи может применяться как возможное и имеющееся процессуальное средство.

В настоящем параграфе нами представлен перечень иных процессуальных мер, которые прямо не направлены на безопасное состояние участников уголовного процесса, но могут быть применимы в системе мер процессуальной безопасности в судебном разбирательстве по уголовному делу.

Содержанием судебной деятельности является независимое от стороннего влияния решение основного вопроса уголовного судопроизводства о виновности (невиновности) и процесс обеспечения безопасности участников уголовного процесса является одним из направлений для решения этого вопроса¹⁷⁷. Применение мер безопасности в судебном разбирательстве связано с решением многочисленных

¹⁷⁷ См.: Бурмагин С.В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 9. С. 97–105; Беляев М.В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. N 6. С. 9–19; Бозров В.М., Костовская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 160 с.; Пальчикова М.В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 216 с. и др.

вопросов, регулируемых как процессуальным законом, так и иными правовыми предписаниями. То есть процедура реализации судебных мер безопасности выражается в ее разно-отраслевой (межотраслевой) форме¹⁷⁸.

По нашему мнению, судебные меры безопасности можно классифицировать на группы:

1. Судебные меры безопасности, прямо предусмотренные в качестве защитных (закрытое судебное заседание и допрос без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение защищаемого лица иными участниками судебного заседания)

2. Уголовно-процессуальные меры, которые могут применяться по аналогии (применение видео-конференц-связи при допросе, участии подсудимого, при предоставлении последнего слова подсудимому)

3. Судебные действия и решения, которые можно расценивать как направленные на обеспечение безопасности (решение вопросов о безопасности участников процесса (защищаемых лиц) при назначении дела к слушанию, при его возвращении прокурору, при прекращении производства, удаление подсудимого из зала судебного заседания, запрет фото и видеофиксации, интернет-трансляции судебного заседания, обеспечение конфиденциальности конверта с подлинными данными защищаемого лица в помещении суда, иные организационные меры).

В контексте нашего исследования проблем обеспечения безопасности, анализ и сопоставление уголовно-процессуальных норм,

¹⁷⁸ См. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94–100; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 202–211; Осипов В.А. Механизм обеспечения правовой безопасности правовой системы общества в современных условиях (теоретико-правовые аспекты) // Юридический мир. 2009. N 1 и др.

регулирующих проведение судебного разбирательства, позволяет сделать вывод о возможности использования как минимум таких процессуальных средств, как

1) решение процессуальных вопросов безопасности в стадии подготовки дела к слушанию (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ);

2) обеспечение безопасности защищаемых лиц при прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 5 ст. 239 УПК РФ);

3) запрещение фото и видеосъемки, ведения интернет-трансляции в зале суда в открытом заседании по мотивам обеспечения безопасности защищаемых лиц (ч. 5 ст. 241 УПК РФ);

4) участие подсудимого в судебном заседании с применением видео-конференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ);

5) использование видео-конференц-связи при предоставлении последнего слова подсудимому (ст. 293 УПК РФ);

6) удаление подсудимого из зала судебного заседания в целях безопасности (ч. 3 ст. 258 УПК РФ);

7) указание в приговоре на судьбу принятых мер безопасности (их отмену, изменение (дополнение) или продолжение таких мер после вступления приговора в законную силу) (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ);

8) проблемы обеспечения сохранности в архиве суда конверта, в котором содержатся конфиденциальные данные о защищаемом лице;

9) использование технических средств для создания аудио- и видеопомех;

Далее представим отдельную характеристику каждой из перечисленных выше мер безопасности в судебном разбирательстве по уголовному делу.

1) Решение процессуальных вопросов безопасности в стадии подготовки дела к слушанию (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ)

При решении судьей единолично вопросов процедурного и иного характера в стадии назначения, одним из них является обеспечение безопасности участников процесса. Это прямо установлено в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ. Однако обратим внимание на то, что эта норма устанавливает только одно основание: наличие в материалах уголовного дела постановления о сохранении в тайне данных о личности участника процесса. О несовершенстве этой нормы неоднократно говорилось в печати¹⁷⁹. Как полагаем, этого недостаточно, так как в судебном заседании закон позволяет принимать и иные меры безопасности, кроме указанной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ: закрытое судебное заседание, продолжение принятых в досудебном производстве мер безопасности на основании Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей...». Представляется, что судья в силу положений ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ обязан принять меры к сохранности конверта, поступившего вместе с материалами уголовного дела, в котором хранится указанное постановление. УПК не конкретизирует процедуру принятия мер, исключая возможность ознакомления с его содержанием иных участников уголовного процесса. Вместе с тем к конверту могут иметь доступ иные лица, которые не являются участниками процесса, например, помощник судьи (ст. 244.1 УПК РФ) или секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ). По этой причине, целесообразно дополнить содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ указанием на запрет доступа к конверту не только со стороны участников уголовного процесса, но и иных лиц.

Кроме применения одной из мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в стадии назначения судья обязан решить вопрос о других

¹⁷⁹ См., например: Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 24–30; Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 15–18 и др.

мерах безопасности, в случае их применения в досудебном производстве. Однако это не отражено в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ. Так, А.А. Дмитриева отмечает возможность продления только одной меры безопасности, указанной в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ¹⁸⁰. Как полагаем, следует дополнить содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ указанием на обязательность решения вопроса о продолжении таких мер безопасности либо их изменении, отмене в судебном производстве.

Таким образом, в предлагаемой нами формулировке диспозиция ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «3.1 В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением других участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц. Если в досудебном производстве принимались меры государственной защиты, судья обязан решить вопрос об их продолжении, изменении или отмене».

2). *Обеспечение безопасности защищаемых лиц при прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 5 ст. 239 УПК РФ).* Принятие судом решения о возвращении материалов уголовного дела прокурору может иметь место

1) в стадии решения вопросов, связанных с подготовительными действиями судьи к судебному разбирательству; для этого требуется назначение и проведение предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ);

2) в стадии судебного разбирательства.

Анализируемая нами норма устанавливает процедуру определения состояния безопасности участников процесса. Судья обязан оценить наличие оснований к

¹⁸⁰ См.: Дмитриева А.А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования // Российский следователь. 2015. N 19. С. 16–20.

- 1) дальнейшему применению мер безопасности (презюмируется их принятие до этого момента);
- 2) полной отмене мер безопасности;
- 3) частичной отмене мер безопасности.

Для вынесения судьей отдельного постановления о принятии одного из перечисленных решений им дается оценка информации,

- 1) полученной от органа, осуществляющего меры безопасности;
- 2) имеющейся в ходатайстве от такого органа;
- 3) указанной в письменном заявлении защищаемого лица.

Диспозиция ч. 5 ст. 239 УПК РФ не конкретизирует срок принятия решения о мерах безопасности участника процесса, ограничиваясь фразой в «установленные сроки». Как полагаем, такой срок может быть ограничен сроками подготовки дела к судебному заседанию (ч. 3 ст. 227 и ч. 1 ст. 233 УПК РФ). Аналогичное правило должно быть предусмотрено в ст. 237 УПК РФ, которая регламентирует возвращение судом материалов уголовного дела прокурору. На самом деле, как представляется, это решение должно быть принято судьей единолично, так как он не обязан согласовывать его, например, с председателем суда. Срок принятия такого решения не может превышать сроков вынесения судьей постановления о назначении дела к судебному разбирательству или иных вопросов, указанных в ч. 1 ст. 227 УПК РФ.

3) *Запрещение фото и видеосъемки, ведения интернет-трансляции в зале суда в открытом заседании по мотивам обеспечения безопасности защищаемых лиц (ч. 5 ст. 241 УПК РФ).* Отметим, что действующая редакция этой нормы изменена на основании Федерального закона от 28.03.2017 N 46-ФЗ, положениями которого значительно расширены возможности предания гласности происходящего в зале судебного заседания по уголовному делу, вплоть до ведения трансляции посредством

интернет-коммуникации¹⁸¹. Проблематичность реализации этого правового положения в судебной практике подвергалась критике¹⁸². Необходимость обеспечения условий для освещения гласности судебной деятельности отмечалась в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35¹⁸³, в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16¹⁸⁴. Кроме того, организация такой процедуры детально регулируется подзаконными актами, например, Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.10.2017 N 182¹⁸⁵.

4). Участие подсудимого в судебном заседании с применением видеоконференц-связи (ч. 6.1 ст.241 УПК РФ).

Внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство позволяет повысить его эффективность. В отдельном параграфе (параграф 2.4 диссертации) нами ранее были рассмотрены проблемные вопросы допроса участников процесса с применением видеоконференц-связи. Вместе с тем возможность использования такой процедуры установлена при дистанционном участии подсудимого в судебном заседании по уголовному делу. Нами она рассматривается как самостоятельная мера процессуальной безопасности. Содержание ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, по нашему мнению, ограничивает ее применение только при

¹⁸¹ Федеральный закон от 28.03.2017 N 46-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.04.2017. N 14. Ст. 2005.

¹⁸² См. например: Попова И.П. Автоматизация уголовного процесса: зло или благо для общества? // Мировой судья. 2019. N 11. С. 3 – 14; Чуркин А. Адвокат с диктофоном и ксероксом // Российская юстиция. 1997. N 6 и др.

¹⁸³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // Российская газета. N 292. 19.12.2012.

¹⁸⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" // Российская газета. N 132. 18.06.2010.

¹⁸⁵ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.10.2017 N 182 (ред. от 11.12.2020) "Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. N 12.

рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205–206, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст.ст. 275, 276, 297 и 281 УК РФ¹⁸⁶. По нашему мнению, в виде исключения, в целях безопасности участников процесса, такую процедуру дистанционного участия подсудимого в судебном заседании (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ) возможно применять по аналогии и по иным уголовным делам. Из толкования этой нормы следует, что она применяется «в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства». Однако мы не исключаем возможности дистанционного участия подсудимого в судебном процессе по мотивам обеспечения его личной безопасности. Это может быть особо актуально в связи с необходимостью допроса в суде лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

5). *Использование видео-конференц-связи при предоставлении последнего слова подсудимому (ст. 293 УПК РФ)*. Такая возможность установлена на основании Федерального закона от 21.07.2014 N 251-ФЗ¹⁸⁷.

Последнее слово подсудимого завершает судебное заседание. Вместе с тем, процесс безопасного участия в уголовном деле носит постоянный характер и не может ограничиваться отдельными его этапами или временными сроками. Установление возможности применения видео-конференц-связи на этом этапе заседания обеспечивает возможность подсудимому довести до сведения участников процесса свою итоговую позицию по отношению к предъявленному ему органами уголовного

¹⁸⁶ Подробнее см., например: Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии // *Мировой судья*. 2021. N 6. С. 25–32; Акимов В.С. Использование систем видео-конференц-связи как способ обеспечения состязательности при рассмотрении уголовного дела // *Российский судья*. 2021. N 3. С. 46–49; Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // *Lex russica*. 2019. N 5. С. 117–131 и др.

¹⁸⁷ Федеральный закон от 21.07.2014 N 251-ФЗ "О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // *Собрание законодательства РФ*. 28.07.2014. N 30 (Часть I). Ст. 4252.

преследования обвинения и исследованным в суде доказательствам. Применение видео-конференц-связи предоставляет подсудимому в последнем слове выразить свою позицию по отношению к обвинению без угроз для его безопасности. Кроме того, такая ситуация позволяет обеспечить безопасность участников процесса (потерпевших, свидетелей, соучастников совершения преступления и др.).

б). Удаление подсудимого из зала судебного заседания в целях безопасности.

В ч. 3 ст. 258 «Меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании» устанавливает возможность удаления подсудимого из зала судебного заседания¹⁸⁸. Эта норма УПК РФ была проверена на соответствие конституционным положениям Конституционным Судом Российской Федерации в нескольких решениях¹⁸⁹. При решении вопроса об удалении подсудимого из зала судебного заседания, с одной стороны, ограничивается его право на исследование доказательств, с другой –

¹⁸⁸ См.: Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. N 7.

¹⁸⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 N 1112-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Николая Рудольфовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021; Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 N 371-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021; Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 515-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шмакова Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021; Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 N 821-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щербакова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 258 и пункта 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021.

обеспечение надлежащего порядка проведения судебного заседания¹⁹⁰. Как представляется, в содержание порядка судебного разбирательства следует включать и условия необходимого обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, в УПК РФ имеется и иная норма, устанавливающая другие условия удаления подсудимого из зала судебного заседания. В ст. 429 «Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания» определены условия такого принятия решения судьей (судом)¹⁹¹.

Закон определяет инициативность для применения такой процедуры:

- 1) ходатайство может быть заявлено как сторонами процесса;
- 2) принято по собственной инициативе судом.

Основанием принятия такого решения является оценка судом «обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие». Как полагаем, в случае, если защищаемым лицом является несовершеннолетний подсудимый, такая процедура может (должна) рассматриваться как основание для применения мер безопасности. Такие предложения справедливо рассматривались и обосновывались в юридической печати¹⁹². Как полагаем, угрозы в отношении участника

¹⁹⁰ Подробнее см.: Белкин А.Р. Еще о прениях сторон и последнем слове подсудимого // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 29–34; Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности // Право и политика. 2004. № 11.

¹⁹¹ Подробнее см., например: Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37–42; Федотов И. Инициатива суда или судейская инициатива в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2013. № 1. С. 119–127 и др.

¹⁹² Подробнее см., например: Авдеев М.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в судебном разбирательстве: проблемы и способы их разрешения // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 142–149; Галимов О.Х. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты лжесвидетельства. Ставрополь, 1998. С. 190; Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевших и свидетелей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 142–143.

судебного процесса – подсудимого – могут отрицательно влиять на его психику, и их следует расценивать как основание для удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания. Эта мера процессуального обеспечения судебного процесса, по нашему мнению, может распространяться и на процедуру удаления по подобным основаниям совершеннолетнего подсудимого. Особое значение такое воздействие может иметь в отношении соучастника, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

7). Указание в приговоре на судьбу принятых мер безопасности (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ) (их отмену, изменение (дополнение) или продолжение после вступления приговора в законную силу).

Данная норма дополнена на основании Федерального закона от 28.03.2017 N 50-ФЗ¹⁹³ и направлена на установление гарантий продолжения процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства после окончания судебного процесса. Эта мера устанавливает решение вопроса о безопасности только в отношении осужденного, но не иных участников уголовного процесса, которые находятся под государственной защитой в связи с содействием производству по уголовному делу. Как верно отмечают М.Ю. Бекетов и В.А. Саморока, «в данной правовой норме речь идет о частном случае отмены мер безопасности, не связанном с ходатайством органов, их осуществляющих»¹⁹⁴. Как полагаем, эта норма может распространяться по аналогии и на случаи обеспечения безопасности иных участников уголовного процесса.

¹⁹³ Федеральный закон от 28.03.2017 N 50-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты" // Собрание законодательства РФ. 03.04.2017. N 14. Ст. 2009.

¹⁹⁴ Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Отмена мер безопасности, осуществляемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2015. N 4. С. 83–86.

8). Проблемы обеспечения сохранности в архиве суда конверта, в котором содержатся конфиденциальные данные о защищаемом лице.

Организация реализации уголовно-процессуальных мер безопасности в судебных стадиях, к нашему сожалению, не всегда находит свое детальное регулирование в УПК РФ. Как полагаем, особенности хранения конверта, в котором находятся подлинные данные о защищаемом лице, на стадии вступления приговора в законную силу (то есть после рассмотрения дела судом и вынесения итогового решения – приговора) имеют очень большое значение. Сохранность и запрет на доступ посторонних лиц, кроме судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, является гарантией надлежащей процедуры защиты участников процесса, личность которых засекречена. Хранение материалов рассмотренного судом уголовного дела в архиве суда регулируется ведомственными правовыми актами, в которых следует определить процедуру обеспечения конфиденциальности, по нашему мнению, как секретного делопроизводства. Исходя из полученных данных анкетирования можно заметить, что 65% судей ВС Республики Татарстан, 59,4% судей районных судов Республики Татарстан и 60% следователей ГСУ МВД по Республике Татарстан ответили, что для обеспечения секретности материалов уголовного дела в которых находится конверт с подлинными данными о защищаемому лицу необходимо хранить в архиве в отдельном месте, с максимальным ограничением доступа посторонних лиц. При этом 20% судей ВС РТ, 23,4% районных судей и 19% следователей отметили, что на такие дела необходимо распространить секретное делопроизводство. Только 10% опрошенных посчитали, что нужно усилить административное и (или) уголовное наказание за разглашение сведений о мерах безопасности. В этой связи целесообразно изменить порядок хранения данных о защищаемых

участниках уголовного процесса в судебном заседании и ввести его секретное делопроизводство.

По результатам анкетирования выявлена тенденция к развитию института безопасности защищаемого лица. Эффективность предпринимаемых мер зависит, в первую очередь, от действий компетентных органов, а также от уровня совершенствования действующего законодательства. В ходе проведенного анкетирования можно сделать вывод, что существует ряд проблем в изучаемой теме. Одним из путей решения проблемы, связанной с информацией о защищаемом лице, это процесс обеспечения секретности материалов уголовного дела в которых находится конверт с подлинными данными о защищаемому лице. Данный конверт с засекреченными данными о защищаемом лице необходимо хранить в архиве в отдельном месте. Для достижения максимального ограничения доступа посторонних лиц к засекреченной информации, по нашему мнению, необходимо хранить конверт с информацией о защищаемом лице в сейфе у председателя суда, тем самым будет обеспечен ограниченный доступ.

9). Использование технических средств для создания аудио- и видеопомех.

Рассматриваемые вопросы представляют интерес именно в силу своей практической ориентированности, необходимости поддержания профессиональной дискуссии по наиболее актуальным проблемам, составляющим основу судебной профессиональной деятельности.

Необходимость создания предпосылок для судопроизводства в условиях, обеспечивающих безопасность всех участников процесса, в настоящее время имеет несомненный приоритет. Сложности создания надлежащих условий для осуществления правосудия с точки зрения обеспечения безопасности выражаются в объединении вопросов

организационно-хозяйственного значения и уголовно-процессуального регулирования.

Судебным департаментом при Верховном Суде РФ задача по применению мер безопасности в зданиях и помещениях судов реализуется в форме обеспечения их техническими средствами и системами автоматизации, объединёнными в единую интегрированную систему¹⁹⁵.

Так, для допроса защищаемого свидетеля сотрудники правоохранительных органов обеспечивают его доставку в здание суда, где сопровождают в изолированное помещение, оборудованное программно-техническим комплексом скрывания свидетеля (ПТК-СС), для исключения его идентификации подсудимыми. Комплекс ПТК-СС применяется для обеспечения технической возможности изменения голоса «скрытого» свидетеля в процессе его допроса судьей в режиме реального времени, двухстороннего общения свидетеля и судьей посредством отдельных аудио- и видеотерминалов, трансляции измененного голоса свидетеля в зал судебных заседаний.

ПТК-СС состоит из следующих основных компонентов:

- компонент: «Зал судебных заседаний», далее – ПТК-СС (ЗСЗ);
- компонент: «Помещение скрытого свидетеля», далее – ПТК-СС (ПСС).

Каждый компонент реализован на базе ноутбука, устройства коммутации, в компоненте ПТК-СС (ПСС) – дополнительно устройство изменения голоса. Аппаратная система искажения речи работает в реальном времени:

¹⁹⁵ Подробнее см., например: Якушева Е.Е. Цифровые технологии и обеспечение доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 7. С. 8 – 12; Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад / А.В. Кашанин, А.Б. Козырева, Н.А. Курносова; под редакцией А.В. Кашанина. Москва, 2020. 81 с.; Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с. и др.

- модуль искажения основан на вокодерной технологии;
- осуществляет фонемную сегментацию речевого сигнала;
- разделяет сигнал на необходимое количество спектральных полос;
- применяет к ним фонемный анализ;
- исключает возможности восстановления исходного голоса современными техническими средствами;
- обеспечивает разборчивость изменённой речи;
- обеспечивает неузнаваемость голоса защищаемого лица.

Таким образом, меняются только тембровые и звуко-высотные составляющие речевого сигнала. Смысловая (текстовая) составляющая остаётся без изменения.

Кроме того, Судебным департаментом предпринимаются меры по обеспечению безопасности судей вне зданий судов. В этих целях предусматривается обеспечить всех судей мобильными устройствами тревожной сигнализации «трекерами» с использованием навигационной системы ГЛОНАСС¹⁹⁶.

Органы судейского сообщества Российской Федерации также заинтересованы в создании надлежащих условий для обеспечения безопасности судебной деятельности. В соответствии с постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации Судебным департаментом были проведены практические испытания по внедрению мобильных устройств тревожной сигнализации, действующих вне зданий судов, для защиты судей от преступных посягательств. При проведении

¹⁹⁶ См.: Орлов А.В. О некоторых особенностях проведения закупочных процедур органами судебной власти Российской Федерации, обусловленных необходимостью обеспечения безопасности судей, реализации принципов открытости и доступности правосудия // Российский судья. 2014. № 12. С. 8–15; Авдеев М.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в судебном разбирательстве: проблемы и способы их разрешения // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 142–149 и др.

эксперимента было задействовано свыше 20 судей, а также проработаны различные варианты возникновения угрозы их безопасности вне зданий судов. При этом сигнал тревоги от судьи с применением «трекера» поступал на временно оборудованное рабочее место органов внутренних дел (конечный пункт) для принятия необходимых мер государственной защиты. Итоговые результаты испытаний показали, что использование такой меры будет способствовать повышению уровня защиты судей и взаимодействию Судебного департамента с заинтересованными подразделениями МВД России в этой деятельности.

В соответствии с пунктом 17 (1) постановления Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2008 г. № 323 (ред. от 03.11.2014)¹⁹⁷ на МВД России возложены функции по внедрению систем, функциональных дополнений и аппаратуры спутниковой навигации в интересах обеспечения общественной безопасности, правопорядка, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан от преступных посягательств.

В связи с вышеизложенным Судебный департамент выступил с инициативой о создании межведомственной рабочей группы для выработки предложений организационно-методического характера в целях создания на базе МВД России центра сбора и мониторинга информации, поступающей от судей, обеспеченных индивидуальными мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующей вне зданий судов.

Представляется, что при решении этой задачи необходимо более эффективно использовать все формы и методы оперативно-разыскной деятельности не только в целях раскрытия преступлений против судей, а,

¹⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 30.04.2008 N 323 (ред. от 27.10.2017) "Об утверждении Положения о полномочиях федеральных органов исполнительной власти по поддержанию, развитию и использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах обеспечения обороны и безопасности государства, социально-экономического развития Российской Федерации и расширения международного сотрудничества, а также в научных целях" // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008. N 18. Ст. 2058.

что более важно, для предупреждения и пресечения таких деяний. Как полагаем, проведение указанных мероприятий позволит существенно повысить гарантии безопасности судебной деятельности и персонально судей, находящихся вне зданий судов, в том числе в отношении которых приняты меры безопасности.

По мнению судей ВС Республике Татарстан и судей районных судов Республике Татарстан оперативное сопровождение рассмотрения уголовного дела в судебном заседании имеет значение по отдельным, сложным уголовным делам. За данную позицию проголосовало большинство из опрошенных судей.

Для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в целом Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан во взаимодействии с подразделениями Министерства внутренних дел по Республике Татарстан по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а также Управлением Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан осуществляются необходимые организационные мероприятия, направленные на предупреждение противоправных посягательств на участников уголовного судопроизводства.

При этом организован обмен оперативной информацией, проводятся совместные заседания с использованием ВКС (видео-конференц-связи) с подключением районных (городских) судов, комплексные показательные учения в помещениях действующих судов, позволяющие на практике отработать «вводные» различных чрезвычайных ситуаций. Ежегодно согласовывается план-график проведения комплексных (показательных) учений, проводимых на базе судов республики, который подписывают непосредственно руководители МВД по РТ, УФССП по РТ, МЧС по РТ, УСД в РТ.

Таким образом, Судебным департаментом во взаимодействии с Управлением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России, проводится значительный комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности судебной деятельности.

Дальнейшее развитие применения высоких технологий в сфере обеспечения безопасности будет положительным образом сказываться на общем состоянии криминогенной обстановки, способствовать повышению уровня защиты судей за пределами здания судов.

В результате проведенного исследования мы формулируем итоговые выводы по данному параграфу.

1. Применение мер безопасности в судебном разбирательстве связано с решением многочисленных вопросов, регулируемых как процессуальным законом, так и иными правовыми предписаниями. То есть процедура реализации судебных мер безопасности выражается в ее разноотраслевой (межотраслевой) форме.

2. Судебные меры безопасности можно классифицировать на группы: 1) судебные меры безопасности, прямо предусмотренные в качестве защитных (закрытое судебное заседание и допрос без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение защищаемого лица иными участниками судебного заседания); 2) уголовно-процессуальные меры, которые могут применяться по аналогии (применение видео-конференц-связи при допросе, участии подсудимого, при предоставлении последнего слова подсудимому); 3) судебные действия и решения, которые можно расценивать как направленные на обеспечение безопасности (решение вопросов о безопасности участников процесса (защищаемых лиц) при назначении дела к слушанию, при его возвращении прокурору, при прекращении производства, удаление подсудимого из зала судебного заседания, запрет фото- и видеофиксации,

интернет-трансляции судебного заседания, обеспечение конфиденциальности конверта с подлинными данными защищаемого лица в помещении суда, иные организационные меры);

3. Анализ и сопоставление уголовно-процессуальных норм, регулирующих проведение судебного разбирательства, позволяет сделать вывод о возможности использования, как минимум, таких процессуальных средств, как: 1) решение процессуальных вопросов безопасности в стадии подготовки дела к слушанию (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ); 2) обеспечение безопасности защищаемых лиц при прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 5 ст. 239 УПК РФ); 3) запрещение фото- и видеосъемки, ведения интернет-трансляции в зале суда в открытом заседании по мотивам обеспечения безопасности защищаемых лиц (ч. 5 ст. 241 УПК РФ); 4) Участие подсудимого в судебном заседании с применением видео-конференц-связи (ч. 6.1 ст.241 УПК РФ); использование видео-конференц-связи при предоставлении последнего слова подсудимому (ст. 293 УПК РФ); 6) удаление подсудимого из зала судебного заседания в целях безопасности (ч. 3 ст. 258 УПК РФ); 7) указание в приговоре на судьбу принятых мер безопасности (их отмену, изменение (дополнение) или продолжение таких мер после вступления приговора в законную силу) (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ); 8) обеспечения сохранности в архиве суда конверта, в котором содержатся конфиденциальные данные о защищаемом лице; 10) использование технических средств для создания аудио- и видеопомех.

4. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в рамках решения задач по применению мер безопасности в зданиях и помещениях судов реализуется обеспечение их техническими средствами и системами автоматизации, объединёнными в единую интегрированную систему.

5. Необходимо более эффективно использовать все формы и методы оперативно-разыскной деятельности не только в целях раскрытия

преступлений против судей, а, что более важно, для предупреждения и пресечения таких деяний. Как полагаем, это позволит существенно повысить гарантии безопасности судебной деятельности и персонально судей, находящихся вне зданий судов, в том числе в отношении которых приняты меры безопасности.

Заключение

1. Развитие уголовного законодательства в первой половине XIX века и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ознаменовало собой новый этап в становлении системы уголовно-правовой защиты субъектов процессуальной деятельности¹⁹⁸. При этом, кроме уголовно-правовой защиты, в XIX веке появляются отдельные элементы материальной защиты лиц, отправляющих правосудие. В дальнейшем стали применяться меры уголовно-процессуального характера.

2. Совершенствование законодательства имеет тенденцию к усилению уголовной ответственности за противоправные посягательства в отношении суда и других участников уголовного процесса. Особенно это выражается в появлении организованных групп и совершении ими разбойных нападений (Судебник 1497 года и др.).

3. Рассмотрение вопросов генезиса института государственной защиты в период становления Русского централизованного государства сопряжено с появлением особых норм, регламентирующих правовой статус свидетелей. Поскольку применение письменных доказательств в рассматриваемый период было ограниченным ввиду неграмотности населения, институту послушества отводилась особая роль.

4. Введенные Соборным уложением 1648–1649 гг. меры ответственности отражали реакцию на имевшие место случаи расправы над должностными лицами суда со стороны участников преступных групп,

¹⁹⁸ См.: Шафигулина С.Р. Ответственность за преступления и проступки по службе по законодательству Российской империи второй половины XIX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 5. С. 57–60; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т.; Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с. и др.

количество которых возрастает с усилением феодального гнета. Из этого следует, что в данный период развития русского законодательства в достаточной степени выражалась тенденция необходимости обеспечения безопасного судебного разбирательства и создания надлежащих правовых условий для вынесения правосудного приговора.

5. Развитие уголовно-процессуального законодательства второй половины XIX – начала XX века было подчинено необходимости борьбы с организованным политическим подпольем и террористическими организациями.

6. Проблема обеспечения надлежащих условий безопасности проведения судебного заседания и защиты прав участников процесса возникла в связи с ростом организованной преступности в 90-е годы прошлого столетия. Факты угроз и посягательств на участников уголовного дела побудили российских законодателей принять ряд законодательных мер для усиления безопасности личности при отправлении правосудия.

7. Необходимость принятия судьей процессуальных мер, направленных на обеспечение безопасности участников процесса, может возникнуть уже при решении им вопросов, установленных ст. 227 УПК РФ. Это зависит от того, приняты ли были уже меры безопасности в досудебном производстве или угроза безопасности возникла при поступлении материалов уголовного дела в суд.

8. Вопросы обеспечения безопасности сопровождают практически всю судебную деятельность, и судья решает вопросы об обеспечении безопасности: в стадии назначения уголовного дела к слушанию; в случае вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу; в судебном заседании – возможность применения таких мер безопасности, как закрытое судебное заседание и проведение допроса без оглашения подлинных данных и вне визуального контроля его со стороны

других участников процесса; при решении иных вопросов в постановлении приговора.

9. Поскольку суд не связан с функцией обвинения, то по этой причине он не может и не должен быть инициатором принятия мер по обеспечению безопасности участников процесса. Однако он должен создавать достаточные условия сторонам обвинения и защиты для их участия в судебном заседании, исследовании имеющихся по делу доказательств и т. п. По нашему мнению, инициатором и координатором такой деятельности по обеспечению мер безопасности личности при разбирательстве дела в суде должен быть государственный обвинитель. В таком случае сохраняется баланс интересов участников различных процессуальных функций.

10. Процесс обеспечения безопасности в судебном заседании должен быть сбалансированным. Под балансом, как представляется, подразумевается определенное равновесие, паритетное соотношение прав и правомочий участников процесса. Такой паритет может быть установлен путем применения уголовно-процессуальных и иных средств обеспечения безопасности участников процесса (личный законный интерес), которые оказывают содействие в выполнении органами уголовного преследования государственной задачи противодействия преступности (публичный интерес). Другой уголовно-процессуальный компромисс, по нашему мнению, наблюдается между обвинением и защитой в процессе доказывания с участием защищаемого лица, который также должен соответствовать балансу процессуальных интересов.

11. Нравственные, этические аспекты должны учитываться не только в отдельных нормах действующего уголовно-процессуального законодательства – сама совокупность правовых средств (мер) безопасности личности в уголовном процессе должна быть нравственно обусловлена.

12. Как представляется, в УПК РФ возможно предусмотреть правило, установленное в ст. 97 УПК Казахстана, в которой законодатель предусматривает вынесение официального предостережения о возможном привлечении его к уголовной ответственности как меру безопасности участвующих в уголовном деле лиц.

13. Преимуществом содержательной стороны УПК РК является объединение института безопасности участников уголовного процесса в одной самостоятельной главе, закрепляющей основания и механизм безопасности. Вместе с тем такой подход показывает и наличие определенных проблем: основанием применения мер безопасности являются только уголовно-наказуемые деяния, тогда как «иные опасные противоправные деяния» остаются за пределами применения мер безопасности, в отличие от того, как это установлено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

14. Сравнение имеющихся правовых процедур, различных, но вместе с тем направленных на выполнение одной цели – обеспечения государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности – позволяет сделать вывод о достаточности имеющейся системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности в действующем российском законодательстве.

15. Система мер безопасности, которые могут применяться в судебном разбирательстве, не ограничивается только указанными в ч. 3 ст. 11 УПК РФ процессуальными средствами. Нормами действующего УПК РФ регулируется необходимость решения судьей (судом) вопросов о применении, изменении, продлении или отмене мер безопасности в судебных стадиях, включая содержание приговора.

16. Реализация судом в судебном заседании уголовно-процессуальных мер безопасности установлена в перечне ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Из уголовно-процессуальных мер безопасности в судебном заседании, по нашему мнению, прежде всего, могут быть применены следующие:

закрытое судебное заседание (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ; проведение допроса защищаемого лица без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

17. Кроме того, в судебном разбирательстве по уголовному делу могут применяться и иные меры безопасности. Например, присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела (протоколов, в том числе и протокола судебного заседания) (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), прослушивание телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) могут быть применены и в судебном разбирательстве, в случаях, когда задача обеспечения безопасности возникла уже в ходе судебных стадий производства по уголовному делу.

18. В судебном заседании суд вправе воспользоваться условиями допроса защищаемого свидетеля с использованием систем видео-конференц-связи на основании ст. 278.1 УПК РФ, которая прямо не указана в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Однако, исходя из ее содержания, мы считаем, что она может быть применена в случае необходимости обеспечения безопасности и невозможности, по этой причине, присутствия защищаемого лица в судебном разбирательстве лично.

19. Принятие решения о мерах безопасности в судебных стадиях имеет место и в иных случаях: при решении вопросов в стадии подготовки дела к судебному заседанию в порядке ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ; при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу в порядке ст. 239 УПК РФ; при вынесении обвинительного приговора ст. 313 УПК РФ.

20. Закрытое судебное заседание является одним из обстоятельств исключения гласности как общего условия судебного разбирательства. Вместе с тем проведение заседания в таком формате ограничивает возможность присутствия в зале суда иных граждан, в том числе

представителей средств массовой информации, и по этой причине оно должно быть мотивированным и обоснованным.

21. Судебное решение о закрытом формате заседания принимается судьей единолично в стадии назначения дела к слушанию либо в судебном заседании с учетом мнения сторон и письменной фиксацией этого решения в форме определения или постановления.

22. В совокупность сведений, на которых должно быть основано судебное решение, включается принятие в досудебном производстве мер безопасности, возможность возникновения угрозы для участников процесса в судебном заседании и другие факторы.

23. Закрытость (гласность) рассмотрения материалов уголовного дела в судебном заседании подвергалась проверке на соответствие международным документам Европейским Судом по правам человека, который указал и на обязательность соблюдения баланса обеспечения государственных и личных интересов как основания закрытости, и на право граждан на гласное рассмотрение дела в судебном заседании.

24. Закрытое судебное заседание установлено в перечне мер безопасности, указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, что указывает на внимание законодателя к обеспечению безопасного участия в суде. При этом, по нашему мнению, данную меру безопасности при необходимости можно (нужно) комбинировать с другими безопасными мерами, которые могут быть реализованы в судебных стадиях, например, допрос в суде без оглашения подлинных данных (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

25. Решение суда должно быть обоснованным и мотивированным. В совокупность требуемых сведений могут быть включены как доказательства, так и результаты оперативно-разыскной деятельности по факту реальности угрозы безопасности участников процесса или их близких.

26. Предлагается и обосновывается целесообразность изменения диспозиции п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ: «4) это необходимо для безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, в том числе, когда такие меры безопасности ранее не принимались».

27. Эффективная организация и применение уголовно-процессуальных положений, установленных в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, позволяют обеспечить надлежащие гарантии проведения допроса защищаемых свидетеля и потерпевшего в судебном заседании и выполнить назначение уголовного судопроизводства при вынесении итогового судебного решения по уголовному делу.

28. Защита свидетелей и потерпевших от угроз в их адрес в связи с участием в уголовном судопроизводстве в современных условиях противодействия преступности становится актуальной задачей государственного масштаба. Проведение допроса в судебном заседании в условиях безопасности допрашиваемого имеет свои специфические для судебной деятельности особенности, связанные с реализацией принципа состязательности и гласным исследованием доказательств в судебном следствии по уголовному делу.

29. Допрос в судебном заседании лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, также имеет свою специфику, которая подтверждается дополнением УПК РФ новой статьей 281.1 «Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве».

30. На основании принятого Федерального закона № 378-ФЗ были внесены изменения и дополнения в ряд статей УПК РФ, и это существенно увеличило уголовно-процессуальные гарантии обеспечения безопасности участников по уголовному делу.

31. Допрос в судебном заседании имеет свои особенности, связаны с иными, по сравнению с досудебным производством по уголовному делу, условиями: гласность судебного разбирательства, состязательность процесса; необходимость обеспечения сторонам возможности исследовать показания, в том числе путем постановки вопросов и пр.

32. Правовое содержание положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ и реализация их в судебной практике были предметом рассмотрения со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, а также – на соответствие международным конвенциональным документам – Европейским Судом по правам человека. Подчеркнута важность обеспечения допустимости получения доказательств при допросе в условиях, исключающих визуальное наблюдение и без оглашения подлинных данных защищаемого участника судебного процесса.

33. В качестве обязательного условия допроса в таком формате является обязанность председательствующего для установления личности защищаемого лица иметь визуальный контакт с ним, так как он должен, прежде всего, удостовериться в личности допрашиваемого путем сопоставления удостоверяющего его личность документа и самого защищаемого лица.

34. Применение видео-конференц-связи прямо не предусмотрено как самостоятельная мера безопасности участников судебного производства по уголовному делу. Однако, по нашему мнению, такой допрос и дистанционное участие защищаемого лица в судебном заседании могут быть использованы по уголовно-процессуальной аналогии.

35. Анализ внесенных в современный российский УПК изменений и дополнений, регулирующих применение видео-конференц-связи в уголовном деле, предоставляет возможность выделения определенных по времени (хронологии) пяти этапов.

36. Внедрение в российское уголовное судопроизводство

видеотехнологий и иных средств технологического обеспечения судебной деятельности обеспечивает реализацию права подсудимого на участие в судебном заседании, с одной стороны, с другой – реализует право (возможность) свидетеля участвовать в суде, не претерпевая множество трудностей, связанных с явкой в суд по месту рассмотрения дела.

37. Допустимость применения видео-конференц-связи для предотвращения посткриминального воздействия на потерпевших и свидетелей, проживающих на территории под юрисдикцией суда, рассматривающего уголовное дело, поддерживается большинством ученых.

38. Допрос участника уголовного процесса в судебном заседании лица с использованием ВКС обеспечивает такое правило судебного разбирательства, как непосредственность исследования судом доказательств по уголовному делу (ст. 240 УПК РФ). На это обращено внимание в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 N 51 и ряде международных документов.

39. Возможность применения видео-конференц-связи в судебном разбирательстве по уголовному делу для обеспечения безопасности участников процесса может быть реализована в различных формах. Наиболее целесообразной, как нам представляется, будет дополнение содержания ст. 278.1 УПК РФ новой частью, в которой будет детально регламентирована организация процедуры применения ВКС как самостоятельной меры безопасности участников уголовного судопроизводства в судебном заседании.

40. Организационные вопросы обеспечения допроса в суде с применением ВКС самим уголовно-процессуальным законодательством не регулируются. Механизм процедуры детально регламентирован в соответствующем ведомственном приказе Судебного департамента от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020) "Об утверждении Регламента

организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний".

41. Применение мер безопасности в судебном разбирательстве связано с решением многочисленных вопросов, регулируемых как процессуальным законом, так и иными правовыми предписаниями. То есть процедура реализации судебных мер безопасности выражается в ее разноотраслевой (межотраслевой) форме.

42. Судебные меры безопасности можно классифицировать на группы: 1) судебные меры безопасности, прямо предусмотренные в качестве защитных (закрытое судебное заседание и допрос без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение защищаемого лица иными участниками судебного заседания); 2) уголовно-процессуальные меры, которые могут применяться по аналогии (применение видео-конференц-связи при допросе, участии подсудимого, при предоставлении последнего слова подсудимому); 3) судебные действия и решения, которые можно расценивать как направленные на обеспечение безопасности (решение вопросов о безопасности участников процесса (защищаемых лиц) при назначении дела к слушанию, при его возвращении прокурору, при прекращении производства, удаление подсудимого из зала судебного заседания, запрет фото и видеофиксации, интернет-трансляции судебного заседания, обеспечение конфиденциальности конверта с подлинными данными защищаемого лица в помещении суда, иные организационные меры).

43. Анализ и сопоставление уголовно-процессуальных норм, регулирующих проведение судебного разбирательства, позволяет сделать вывод о возможности использования, как минимум, таких процессуальных средств, как: 1) решение процессуальных вопросов безопасности в стадии подготовки дела к слушанию (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ); 2) обеспечение безопасности защищаемых лиц при прекращении уголовного дела или

уголовного преследования (ч. 5 ст. 239 УПК РФ); 3) запрещение фото и видеосъемки, ведения интернет-трансляции в зале суда в открытом заседании по мотивам обеспечения безопасности защищаемых лиц (ч. 5 ст. 241 УПК РФ); 4) участие подсудимого в судебном заседании с применением видео-конференц-связи (ч. 6.1 ст.241 УПК РФ); использование видео-конференц-связи подсудимому при предоставлении ему последнего слова (ст. 293 УПК РФ); 6) Удаление подсудимого из зала судебного заседания в целях безопасности (ч. 3 ст. 258 УПК РФ); 7) указание в приговоре на судьбу принятых мер безопасности (их отмену, изменение (дополнение) или продолжение таких мер после вступления приговора в законную силу) (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ); 8) обеспечение сохранности в архиве суда конверта, в котором содержатся конфиденциальные данные о защищаемом лице; 10) использование технических средств для создания аудио- и видеопомех.

44. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ задачи по обеспечению мер безопасности в зданиях и помещениях судов реализуется в форме оснащения их техническими средствами и системами автоматизации, объединёнными в единую интегрированную систему.

45. Необходимо более эффективно использовать все формы и методы оперативно-разыскной деятельности не только в целях раскрытия преступлений против судей, а, что более важно, для предупреждения и пресечения таких деяний. Как полагаем, это позволит существенно повысить гарантии безопасности судебной деятельности и персонально судей, находящихся вне зданий судов, в том числе в отношении которых приняты меры безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Международное законодательство

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс;

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163;

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. N 20. Ст. 2394;

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. N 26. ст. 2780;

5. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. N 40. Ст. 3882;

6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюлл. Верхов. Суда РФ. 1994. N 12;

7. Рекомендация N R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы "О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием" (Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров) // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 15.09.2021;

II. Международные судебные акты

8. Постановление ЕСПЧ от 28.10.2010 "Дело "Крестовский (Krestovskiy) против Российской Федерации" (жалоба N 14040/03) По делу обжалуются обстоятельства того, что слушание дела по обвинению заявителя в совершении убийства не было публичным. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. N 9;

III. Нормативно-правовые документы

Утратившие силу

1. Законодательство первой половины XIX века. Москва: Юридическая литература, 1988. 432 с.;

2. Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Устав Воинский от 30 марта 1716 г. // ПСЗ I. Т. V. СПб.: Тип. II Отд-ния СЕИВ Канцелярии, 1830. N 3006.;

3. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков : тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. - в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. Юрид. лит., 1985. - Т. 3.;

4. Судебник 1550 года: пер. В.Б. Цыганова // URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 28.04.2021).;

5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков : тексты и комментарии : законодательство Древней Руси. - в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. — М. Юрид. лит., 1988.-Т. 6.-С. 174-309.;

6. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. // СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 19.11.2020. Утратило силу.;

7. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. "Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик". URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 20 сентября 2020 г.).

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960. Принят третьей сессией ВС РСФСР 5-го созыва. Был введен в действие с 01.01.1961 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. Ст. 592. Утратил силу.

9. Законодательство первой половины XIX века. Москва: Юридическая литература, 1988. 432 с.;

Действующие

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на

Официальном интернет-портале правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020;

11. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. N 6;

12. Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 N 792 (ред. от 16.12.2013) "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 - 2013 годы" // Собрание законодательства РФ. 12.10.2009. N 41. Ст. 4778 ;

13. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 N 705 "О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице" (вместе с "Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений", "Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице") // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. N 29 (часть II). Ст. 4503;

14. Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 N 855 (ред. от 17.08.2021) "Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих и федеральных государственных гражданских служащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств

федерального бюджета" // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. N 31. Ст. 5004;

15. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы" // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. N 44. Ст. 6764;

16. Постановление Правительства РФ от 27.10.2005 N 647 "О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью" // Собрание законодательства РФ. 31.10.2005. N 44. Ст. 456;

17. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 14.09.2021) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы" // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. N 1. Ст. 13;

18. Постановление Правительства РФ от 30.04.2008 N 323 (ред. от 27.10.2017) "Об утверждении Положения о полномочиях федеральных органов исполнительной власти по поддержанию, развитию и использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах обеспечения обороны и безопасности государства, социально-экономического развития Российской Федерации и расширения международного сотрудничества, а также в научных целях" // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008. N 18. Ст. 2058;

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.05.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852;

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921;

21. Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. N 2. Ст. 223;

22. Федеральный закон от 08.12.2003 N 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. N 50. Ст. 4847;

23. Федеральный закон от 20.03.2011 N 39-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. N 13. Ст. 1686;

24. Федеральный закон от 20.03.2011 N 40-ФЗ "О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. N 13. Ст. 1687;

25. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. N 17. Ст. 1455;

26. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. N 34. Ст. 3534;

27. Федеральный закон от 21.07.2014 N 251-ФЗ "О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. N 30 (Часть I). Ст. 4252;

28. Федеральный закон от 27.12.2009 N 346-ФЗ "О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.12.2009. N 52 (1 ч.). Ст. 6422;

29. Федеральный закон от 28.03.2017 N 46-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.04.2017. N 14. Ст. 2005;

30. Федеральный закон от 28.03.2017 N 50-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты" // Собрание законодательства РФ. 03.04.2017. N 14. Ст. 2009;

31. Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. N 52 (часть I). Ст. 6997;

32. Федеральный закон от 29.12.2010 N 433-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. N 1. Ст. 45;

33. Федеральный закон от 30.10.2018 N 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. N 45. Ст. 6831;

IV. Ведомственные нормативные акты и иные документы

34. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.10.2017 N 182 (ред. от 11.12.2020) "Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. N 12;

35. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020) "Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний" // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. N 3;

36. Приказ ФССП России от 17.12.2015 N 596 (ред. от 29.05.2020) "Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2015 N 40234) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 15.02.2016. N 7;

V. Определения Конституционного Суда Российской Федерации

37. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 N 1112-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Николая Рудольфовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021;

38. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 N 821-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щербакова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав

положениями частей первой и третьей статьи 258 и пункта 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021;

39. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 515-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шмакова Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021;

40. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 N 622-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс;

41. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 N 371-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 20.09.2021;

42. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 240-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

VI. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // Российская газета. N 292. 19.12.2012;

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" // Российская газета. N 132. 18.06.2010;

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Российская газета. N 297. 29.12.2017;

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" // Российская газета. N 3. 13.01.2010;

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Российская газета. N 156. 11.07.2012;

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" // Российская газета. N 277. 07.12.2016;

VII. Монографии, научно-практические пособия, учебники, учебные пособия

49. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с. ;

50. Беляев, И.Д. Лекции по истории русского законодательства И.Д. Беляева. - М. : Типолитограф. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. - VIII, 728 с.;

51. Бозров В.М., Костовская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 160 с.;

52. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. 304 с.;

53. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 224 с.;

54. Вилкова Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: Монография / Т.Ю. Вилкова. Москва: Юрайт, 2019. 286 с.;

55. Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Лекция / А.Ю. Епихин; М-во образования Рос. Федерации. Сыктывк. гос. ун-т. Сыктывкар, 2003;

56. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004;

57. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Учеб. пособие. Казань, 2018. 152 с.;

58. История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — С.234;

59. Колосович М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты: Монография. Волгоград, 2012. 160 с.;

60. Колосович М.С., Колосович О.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Монография. Волгоград, 2011. 208 с.;

61. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография / И.Н. Кондрат. М.: Юстицинформ, 2012. 318 с.;

62. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с. // СПС Консультант Плюс;

63. Маньков А.Г. Российское законодательство X - XX веков. М., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов;

64. Материалы Всероссийского семинара-совещания "Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите", 17 - 18 октября 2012 г. С. 4;

65. Новгородская судная грамота // Российское законодательство X-XX веков : тексты и комментарии : законодательство Древней Руси. - в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. Юрид. лит., 1984. - Т. 1. - С. 300-320;

66. Пальчикова М.В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 216 с. ;

67. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с. ;

68. Псковская судная грамота // Российское законодательство X-XX веков : тексты и комментарии : законодательство Древней Руси. - в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. Юрид. лит., 1984. - Т. 1. - С. 337;

69. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов. М., 1985. С. 104, 113, 128 - 129;

70. Рукавишников П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010;

71. Сумин А.А., Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: Учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России, 2012;

72. Тальберг Н.Д. Очерки истории России. В 2-х т. Т. 1. О Вере, Царе и Отечестве (От Крещения Руси до клятвопреступного бунта). Т.2. С.35;

73. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2013. С. 328 - 329;

74. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X - XX вв. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. ;

75. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. 607 с. С.356;

76. Хрулев С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб., 1886. С. 15;

77. Чалидзе В. Уголовная Россия. — Нью-Йорк, Хроника-Пресс, 1977. // англ. пер. V. Chalidze. Criminal Russia: Essays on crime in the Soviet Union. — Random House, 1977. С.37;

78. Штамм С.И. Судебник 1497 года: учебное пособие. М., 1955;

79. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. Москва, 1995;

Статьи

80. Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1 УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса // Российская юстиция. 2019. N 2. С. 42 – 44;

81. Авдеев М.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в судебном разбирательстве: проблемы и способы их разрешения // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 142 – 149;

82. Авдонкин В.С. Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. 2017. N 4. С. 20 – 28 ;

83. Акимов В.С. Использование систем видео-конференц-связи как способ обеспечения состязательности при рассмотрении уголовного дела // Российский судья. 2021. N 3. С. 46 – 49;

84. Алафьев К.М. Инсценировка смерти защищаемого лица как мера безопасности // Российский следователь. 2019. № 10. С. 44 – 48;

85. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225-229 ;

86. Антонов Д.И., Клятва и крест: Проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре XVI-XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1. С. 42–53. С.43;

87. Арестова Е.Н., Борбат А.В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021. N 7. С. 16 – 20;

88. Багаутдинов К.Ф. Некоторые вопросы процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе в суде по уголовному делу в отношении его соучастников // Российская юстиция. 2019. N 1. С. 40 - 44;

89. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. N 7. С. 27 – 33;

90. Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты). М., 2007;

91. Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Отмена мер безопасности, осуществляемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2015. N 4. С. 83 - 86;

92. Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. N 3. С. 103 – 109;

93. Белкин А.Р. Еще о прениях сторон и последнем слове подсудимого // Уголовное судопроизводство. 2020. N 3. С. 29 – 34;

94. Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию // Уголовное судопроизводство. 2019. N 1. С. 24 - 30;
95. Беляев М.В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. N 6. С. 9 – 19;
96. Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 12. С. 50 – 56;
97. Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. N 3. С. 15 - 18;
98. Бойков А.Д. К вопросу о гласности правосудия // Мировой судья. 2010. N 2. С. 10 – 13;
99. Брусницын Л. ЕСПЧ о порядке принятия решения провести закрытое судебное разбирательство // Уголовное право. 2014. N 4. С. 80 – 84;
100. Брусницын Л.В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. 2012. N 9. С. 7 - 11;
101. Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. 1998. № 9. С. 45;
102. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. N 3. С. 90 – 94;

103. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010;

104. Брусницын Л.В. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших по согласию и без согласия сторон: позиции ЕСПЧ и российского законодателя в УПК РФ // Государство и право. 2013. N 7 ;

105. Брусницын Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 203-217;

106. Брусницын Л.О. состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. N 3. С. 53 – 58;

107. Булатов Р.Б. Российская государственность: становление и развитие // История государства и права. 2006. N 8;

108. Бурмагин С.В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 9. С. 97 – 105;

109. Бурмагин С.В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // Lex russica. 2020. N 2. С. 44 - 62;

110. Быкова Е.В., Ахметзакиров Н.Р. Республика Казахстан: реформы в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 11. С. 58 – 62 ;

111. Вареникова С.П. Проблемные вопросы государственной защиты судебных экспертов в Республике Казахстан // Эксперт-криминалист. 2013. N 2. С. 33 – 35;

112. Вишневский Г.А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. N 2;

113. Волеводз А.Г. Границы свободы и неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Замечание общего порядка N 35 Комитета по правам человека ООН / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. N 3 (32) С. 32 - 41;

114. Галахов С.С., Барсова Ю.К. Проблемы уголовно-процессуального регулирования использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. N 3. С. 9 – 13;

115. Галимов О.Х. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты лжесвидетельства. Ставрополь, 1998. С. 190;

116. Галузин А.Ф. Принцип "правовой безопасности" и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России // Право и политика. 2005. N 4 ;

117. Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Д.А. Гарбатович, А.Н. Классен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. N 1;

118. Гладышева О.В. Допрос в качестве свидетеля должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и адвокатов // В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. материалы Всероссийского научно-практического симпозиума. 2019. С. 17-25;

119. Гладышева О.В. Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие // В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной

деятельности и национальной безопасности. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 10-16;

120. Гладышева О.В. О понятии процессуальной формы, ее сущности и значении в уголовном судопроизводстве / О.В. Гладышева, В.В.Шипицина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 46-54;

121. Гладышева О.В. Об упрощении уголовного судопроизводства, следственных и иных процессуальных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 105-109;

122. Гладышева О.В. Обеспечение прав участников следственных действий и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении // О.В. Гладышева, Т.Р. Устов // Москва, 2017. Сер. Уголовный процесс;

123. Гладышева О.В. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. 2018. С. 103-109;

124. Гладышева О.В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве: современные проблемы и пути их решения // В сборнике: Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 10-20;

125. Гладышева О.В. Ответственность следователя // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 39-44;

126. Гладышева О.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения имущественных и личных неимущественных прав / О.В. Гладышева, С.В.Потапенко, В.А.Семенцов // Кубанский государственный университет. Краснодар, 2020;

127. Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. №1. С. 31-34;

128. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и возможные пути их решения // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 2. С. 56-63;

129. Головинская И.В., Крестинский М.В., Савельев И.И. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. N 3. С. 42 – 46;

130. Гришина Е.П. Обеспечение благополучия несовершеннолетних как цель правосудия в уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. N 1;

131. Гук П.А., Гук Е.П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2016. N 3 (39);

132. Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. N 12. С. 103 – 118;

133. Дмитриева А.А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. 2015. N 6. С. 86 – 89;

134. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного

расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3 - 6;

135. Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Москва, 2017. Сер. Уголовный процесс: судебное производство;

136. Дмитриева А.А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования // Российский следователь. 2015. N 19. С. 16 – 20 ;

137. Дмитриева А.А. Проблемы повышения эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №3. С. 140-143;

138. Древнее русское уголовное судопроизводство. СПб., 1884;

139. Дунаева М.С. Соотношение гласности и неприкосновенности частной жизни граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М.С. Дунаева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. N 6. С. 37 – 41 ;

140. Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2014. №18. С. 61-65 ;

141. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1 (5). С. 139-145;

142. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 3. С. 359 ;

143. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы обеспечения безопасности лиц, ведущих производство по уголовному делу // Материалы Международной научно-практической конференции "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания". М., 2004. С. 114 – 118;

144. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства. В сборнике: Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности, материалы научно-практической конференции. ответственный редактор Н. П. Дудин. СПб., 2004. С. 83-85 ;

145. Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2004. С. 180-183;

146. Епихин А.Ю. Решения Европейского Суда по правам человека о безопасности участников уголовного судопроизводства // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. 2019. С. 214-219;

147. Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115-122;

148. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486;

149. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Контроль и запись телефонных и иных переговоров как мера обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (в порядке ч. 2 ст. 186 УПК РФ) // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 17-20;

150. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100;

151. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции . 2018. С. 202-211;

152. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // В сборнике: Управленческие аспекты северных территорий России Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления. 2015. С. 71-75;

153. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // В сборнике: Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования сборник материалов Международной научно-

практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. 2016. С. 108-111 ;

154. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты: В сборнике: Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. Казань, 2018. С. 23-30;

155. Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. N 17. С. 46 - 51;

156. Задоян А.А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России // История государства и права. 2011. N 16. С. 17 - 23;

157. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77-81;

158. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: Материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.). М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2013. С. 14 – 28;

159. Зайцев О.А. Основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. N 4;

160. Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. Москва, 1995;

161. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18-23;
162. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 35. С. 92-99;
163. Зайцев О.А., Джагаев У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. №2 (44). С. 133-136;
164. Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 99-102;
165. Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 99-102;
166. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. N 6. С. 20 – 33;
167. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7;
168. Земскова А.В. Практика использования технических средств в борьбе с преступностью за рубежом / А.В. Земскова // Вестник МВД России. 2000. N 4-5. С. 51 – 52;
169. Земцова А.В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости // Российский следователь. 2009. N 21. С. 4 - 6;

170. Зубкова В.С. Понятие и правовая природа баланса частных и публичных интересов в конституционном регулировании // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 74-78;

171. Кашин А.В., Козырева А.Б., Крносова Н.А. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы // Россия и мир. Аналитический доклад. Москва, 2020. 81 с.;

172. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. N 5. С. 33 – 38;

173. Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. N 12. С. 34 – 38;

174. Ковтун Н.Н. Латентная деконструкция категории "показания" в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2021. N 3. С. 22 – 27;

175. Кодан С.В. Формирование и развитие системы законодательства в России: основные этапы (IX - начало XX века) // Российский юридический журнал. 2012. N 1. С. 171 – 178;

176. Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 10. С. 2303 - 2309;

177. Константинов К.В. Международные акты, закрепляющие право на доступ к правосудию по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. N 4. С. 6 – 11;

178. Косолапов М.Ф. Замечания общего порядка как источники международных стандартов в области прав человека / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. N 5. С. 166 – 176;

179. Кудрявцев В.Л. Процессуально-тактические основы участия адвоката-защитника в допросе потерпевшего и свидетеля в суде // Адвокатская практика. 2006. N 2;
180. Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. N 7;
181. Кулешов Ю.И. Некоторые аспекты эволюции правовых норм об ответственности за преступления против правосудия в российском законодательстве // История государства и права. 2010. N 14. С. 12 - 16;
182. Кустов А.М. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности / А.М. Кустов, Р.А. Кокорев // Труды Академии управления МВД России. 2018. N 1 (45). С. 73 – 77;
183. Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности // Право и политика. 2004. N 11;
184. Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Показания и объяснения в административно-процессуальном и уголовно-процессуальном праве: вопросы терминологии // Административное право и процесс. 2013. N 5. С. 34 – 38;
185. Матвиенко И.В. Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. N 23. С. 21 – 25 ;
186. Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. 2018. N 7. С. 33 – 45 ;
187. Напалкова И.Г. Особенности имплементации решений Европейского суда в законодательство Российской Федерации // Российский судья. 2019. N 8. С. 44 – 47;

188. Носачева М.А. О возможности оглашения в суде показаний, данных потерпевшим на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2008. N 10;

189. Носков И.Ю. К вопросу об употреблении понятия "организационное обеспечение" применительно к деятельности судов и судей // Современное право. 2018. N 3. С. 52 - 57;

190. О методическом обеспечении судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (интервью с заместителем начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Натальей Викторовной Вилковой) // Администратор суда. 2013. N 1. С. 5 - 8;

191. Орлов А.В. О некоторых особенностях проведения закупочных процедур органами судебной власти Российской Федерации, обусловленных необходимостью обеспечения безопасности судей, реализации принципов открытости и доступности правосудия // Российский судья. 2014. N 12. С. 8 – 15;

192. Осипов В.А. Механизм обеспечения правовой безопасности правовой системы общества в современных условиях (теоретико-правовые аспекты) // Юридический мир. 2009. N 1 ;

193. Ошеев А.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. N 4;

194. Пастухов П.С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. N 1. С. 298 – 304;

195. Переплеснина Е.М. Механизм реализации конституционных предписаний о включении в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2019. N 3. С. 38 – 42;

196. Песковая Ю.В. Некоторые вопросы установления психического состояния потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. N 18. С. 11 – 13;

197. Писаревский И.И. Внешнее выражение обоснованности приговора (сравнительно-исторический аспект) / И.И. Писаревский // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. N 24. С. 59 – 66;

198. Писаревский И.И. Обоснованность и мотивированность приговора - необходимые составляющие права на судебную защиту в истолковании Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ // Российский судья. 2020. N 9. С. 36 – 40;

199. Поляков А.В. Права человека и суверенитет государства // Постклассическая онтология права. СПб., 2016. С. 322;

200. Попова И.П. Автоматизация уголовного процесса: зло или благо для общества? // Мировой судья. 2019. N 11. С. 3 – 14;

201. Рябинина Т.К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // Законность. 2017. N 12. С. 41 – 45;

202. Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Оценка реальности угроз, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о применении мер безопасности // Полицейская деятельность. 2012. N 4;

203. Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии // *Мировой судья*. 2021. N 6. С. 25 – 32;
204. Севастьянова Ю. Непростая видео-конференц-связь // *ЭЖ-Юрист*. 2011. N 31. С. 8;
205. Сизова В.Н. Эволюция системы наказаний за совершение уголовных проступков в российском уголовном законодательстве // *Российская юстиция*. 2020. N 9. С. 24 - 26;
206. Солодовниченко Т.А. Законный интерес: проблемы понимания и соотношения с субъективным юридическим правом и юридической обязанностью // *Вестник Омской юридической академии*. 2016. N 3. С. 35 – 39 ;
207. Сычева О.А. Допрос свидетеля в судебном заседании // *Российская юстиция*. 2016. N 4. С. 45 – 48 ;
208. Тетюев С.В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2020. N 5. С. 36 – 39;
209. Течкаев А.К. Защита прав участников уголовного судопроизводства как одна из актуальных проблем, связанных с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. N 4. С. 232 – 238;
210. Ткачев И.В., Овчинникова В.И., Комин В.В., Тисен О.Н. Процессуальный порядок допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение // *Законность*. 2010. N 10. С. 14 – 18 ;
211. Федотов И. Инициатива суда или судейская инициатива в уголовном судопроизводстве // *Уголовное право*. 2013. N 1. С. 119 – 127 ;
212. Чернов А.Е. Принципы осуществления правосудия в странах СНГ // *Российская юстиция*. 2013. N 3. С. 34 – 35;
213. Чуркин А. Адвокат с диктофоном и ксероксом // *Российская юстиция*. 1997. N 6 ;

214. Шадрин В.С. "Новый" участник уголовного судопроизводства - свидетельствующий соучастник // Российская юстиция. 2020. N 2. С. 33 – 36;
215. Шадрин В.С., Булатов Б.Б. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 2. С. 102 – 113;
216. Шафигулина С.Р. Ответственность за преступления и проступки по службе по законодательству Российской империи второй половины XIX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 5. С. 57 – 60;
217. Шафигулина С.Р. Ответственность за преступления и проступки по службе по законодательству Российской империи второй половины XIX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 5. С. 57 – 60;
218. Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. 2019. N 5. С. 117 – 131 ;
219. Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. N 2. С. 37 – 42;
220. Яковлев Д.Ю. Пределы гласности судопроизводства (записки криминолога) // Российский судья. 2020. N 7. С. 54 – 59;
221. Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. N 3. С. 95 – 98;
222. Якушева Е.Е. Цифровые технологии и обеспечение доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 7. С. 8 – 12;

VIII. Диссертации и Авторефераты

223. Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: - Москва, 2009. - 28 с.;

224. Акрамходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1992;

225. Бобков Я.И. Уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты и безопасности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.09 / Бобков Ян Игоревич ; Московская академия экономики и права. - Москва, 2015. - 28 с.;

226. Беляев М.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме: автореферат дис ...канд. юрид. Наук. Москва 2009. – 24 с.

227. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дисс. канд. юрид. наук / М.В. Головизнин. Москва, 2012.;

228. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. Юрид. наук / Москва, 1995;

229. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д.ю.н. Н. Новгород, 2004. 42 с. ;

230. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999 ;

231. Кириллова Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007;

232. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015;

233. Левченко О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: автореферат дис.... канд. юрид. наук : - Москва, 2008;

234. Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты : историко-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Лукинский Антон Владимирович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2013;

235. Меринов Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (теория и практика): Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007;

236. Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993;

237. Напалков С.В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2019..;

238. Новикова Е.С. Суд присяжных в России: становление и развитие (На примере Ставропольской губернии) : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Ставрополь, 2004 187 с. РГБ ОД, 61:05-7/100;

239. Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: / - Екатеринбург, 2006. - 25 с.;

240. Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности: теоретико-правовые проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008;

241. Петрунина А.А. Единство судебной практики как фактор совершенствования российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016..;

242. Самович Ю.В. Право человека на международную судебную защиту: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.В. Самович. Казань, 2007. 51 с. ;

243. Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевших и свидетелей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995;

244. Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009 ;

245. Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: / - Москва, 2006. - 26 с.;

246. Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 25 с.;

247. Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: при окончании предварительного расследования и при постановления приговора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970. 30 с;

IX. Электронные ресурсы

248. <https://pravo.ru/process/view/119631/> Дата обращения к ресурсу 20.10.2021;

249. Электронный ресурс:
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891;>
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083.> Дата обращения 29.02.2020г.

250. Электронный ресурс:
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729#pos=2761;-51. Дата обращения 19.02.2020г.;

251. Электронный ресурс:
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958. Дата обращения 19.02.2020г. ;

252. Электронный ресурс:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101. Дата обращения 19.02.2020г. ;

253. Электронный ресурс:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=150;-50. Дата обращения 29.02.2020г. ;

254. Электронный ресурс:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304. Дата обращения 29.02.2020г. ;

255. Электронный ресурс:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304#pos=465;-56&sdoc_params=text%3D%25D0%25B1%25D0%25B5%25D0%25B7%25D0%25BE%25D0%25BF%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25BD%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D1%258C%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30594304%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=2. Дата обращения 29.02.2020г. ;

256. Электронный ресурс:
[https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=3;-98.](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=3;-98) Дата
обращения 19.02.2020 г. ;
257. Электронный ресурс:
[https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=6;-106.](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=6;-106) Дата
обращения 29.02.2020г. ;
258. Электронный ресурс:
[https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=1013;-50.](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=1013;-50) Дата
обращения 29.02.2020г. ;
259. Электронный ресурс:
[https://www.legislationline.org/download/id/4261/file/Armenia_CPC_am2006_ru.pdf.](https://www.legislationline.org/download/id/4261/file/Armenia_CPC_am2006_ru.pdf) Дата обращения 29.02.2020г. ;
260. Электронный ресурс:
[https://www.mvdra.org/doki/ug_pr_kodeks.pdf.](https://www.mvdra.org/doki/ug_pr_kodeks.pdf) Дата обращения 19.02.2020г.
;

Приложения
Приложение № 1

АНКЕТА

для Главного Следственного Управления МВД по Республике Татарстан

Анкетирование проведено в рамках исследуемой темы в период с октября по ноябрь 2020 года среди сотрудников Главного Следственного Управления МВД по Республике Татарстан.

Всего опрошено: 65 сотрудников

Результаты анкетирования

№	<u>Вопросы и предполагаемые ответы</u>	%
1	<u>1. Укажите Ваше мнение об эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях</u>	
	1. В достаточной мере обеспечивается безопасность	50%
	2. Недостаточно эффективно, так как применяется относительно редко	45%
	3. Неэффективно, так как безопасность участников уголовного дела нельзя обеспечить	5%
2	<u>2. Укажите Ваше мнение об эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях</u>	
	2.1. В достаточной мере обеспечивается безопасность	40%
	2.2. Недостаточно эффективно, так как применяется относительно редко	53%
	2.3. Неэффективно, так как безопасность участников	6%

	уголовного дела нельзя обеспечить	
3	<u>3. Какие меры безопасности в досудебном производстве легче применять?</u>	
	3.1. Присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из протоколов	58%
	3.2. Контроль и запись телефонных и иных переговоров	27%
	3.3. Опознание вне визуального контроля	21%
4	<u>4. Какие меры безопасности в судебном производстве легче применять?</u>	
	4.1. Проведение закрытого судебного заседания	44%
	4.2. Допрос в судебном заседании без оглашения подлинных данных и в условиях, ограничивающих возможность опознания защищаемого лица присутствующими в зале	56%
5	<u>5. Считаете ли Вы возможным применение видеоконференцсвязи для обеспечения безопасности участников судебного заседания?</u>	
	5.1. Считаю возможным, так как применение аналогии в уголовном процессе не запрещается	63%
	5.2. Считаю невозможно, так как ВКС применяется только в строго ограниченных случаях и ее использование не установлено для безопасности защищаемого лица в суде	29%
	5.3. Считаю невозможным, так как в ч. 3 ст. 11 УПК РФ эта мера не перечислена	11%
6	<u>6. Считаете ли Вы возможным применение видеоконференцсвязи в стадии предварительного расследования?</u>	
	6.1. Считаю возможным, так как применение аналогии в уголовном процессе не запрещается	53%

	6.2. Считаю невозможно, так как ВКС применяется только в строго ограниченных случаях и ее использование не установлено для безопасности защищаемого лица в суде	29%
	6.3. Считаю невозможным, так как в ч. 3 ст. 11 УПК РФ эта мера не перечислена	18%
7	<u>7. Обязан ли судья в стадии назначения дела к слушанию в обязательном порядке продлевать меры безопасности, принятые дознавателем или следователем?</u>	
	7.1. Да, так как от этого зависит полнота и всесторонность судебного следствия и доказывания	87%
	7.2. Нет, это зависит от усмотрения судьи и конкретных обстоятельств уголовного дела	13%
8	<u>8. Должен ли судья в порядке ст. 125 УПК РФ при рассмотрении жалобы предоставлять стороне защиты материалы о процессе применения мер безопасности?</u>	
	8.1. Нет, не должен, так как в таком случае жизнь или здоровье защищаемого участника процесса будут под угрозой	77%
	8.2. Да, должен, так как сторона защиты имеет право на ознакомление со всеми материалами, которые предоставляются судье при рассмотрении жалобы	23%
9	<u>9. Как по Вашему мнению организовано взаимодействие следователя, суда с органами, обеспечивающими государственную защиту участников уголовного процесса?</u>	
	9.1. В достаточной мере, не вызывает особых проблем	69%
	9.2. Недостаточно, вызывает отдельные проблемы, так как практика не сложилась	23%
	9.3. Недостаточно, т.к. несовершенно уголовно-процессуальное законодательство в этой части	8%

10	<u>10. В случае принятия решения судьей об отмене особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрения в общем порядке, надо ли продолжать принятые меры безопасности в отношении обвиняемого, заключившего такое соглашение?</u>	
	10.1. Нет, так как уголовное дело будет рассматриваться в общем порядке	26%
	10.2. Да, надо такие меры продлевать для обеспечения безопасности этого подсудимого	34%
	10.3. Да, надо продлевать, если любому лицу имеется угроза в связи с его участием в уголовном деле	24%
11	<u>11. Имелись ли в Вашем производстве жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ на отказ в принятии (изменении, дополнении) мер безопасности к участникам процесса?</u>	
	11.1. Да	29%
	11.2. Нет	71%
12	<u>12. Достаточно ли имеется условий для проведения допроса без оглашения подлинных данных защищаемого лица в судебном заседании</u>	
	12.1. Да	68%
	12.2. Нет	32%
13	<u>13. Имеет ли значение оперативное сопровождение рассмотрения уголовного дела в судебном заседании?</u>	
	13.1. Имеет значение по всем уголовным делам	68%
	13.2. Имеет значение по отдельным, сложным уголовным делам	29%
	13.3. Такое сопровождение не практикуется	6%
14	<u>14. Как по Вашему мнению следует обеспечить секретность материалов уголовного дела, в которых находится конверт</u>	

	<u>с подлинными данными о защищаемом лице?</u>	
	14.1. Хранить в архиве в отдельном месте с максимальным ограничением доступа посторонних лиц	60%
	14.2. Распространить на такие уголовные дела секретное делопроизводство	19%
	14.3. Усилить административное и (или) уголовное наказание за разглашение сведений о мерах безопасности	10%
	14.4. Хранить в общем порядке, так как действующее делопроизводство не устанавливает особые условия хранения такого уголовного дела	11%
15	<u>15. Каким образом судья, по Вашему мнению, должен оповещать защищаемого участника процесса о дате и времени рассмотрения уголовного дела?</u>	
	15.1. Лично позвонить по телефону, имеющемуся в материалах дела (отдельном конверте)	42%
	15.2. Дать письменное указание прокурору о необходимости обеспечения явки защищаемого лица в судебное заседание	18%
	15.3. Дать письменное указание органу, осуществляющему государственную защиту такого лица	40%
16	<u>16. Как в целом, Вы оцениваете личную безопасность при рассмотрении уголовных дел?</u>	
	16.1. В достаточной степени уверен в своей безопасности	61%
	16.2. Недостаточны условия обеспечения безопасности и уверенность в ней	24%
	16.3. Недостаточны условия безопасности при рассмотрении отдельных уголовных дел	13%
17	<u>17. Кто, по Вашему мнению, должен являться организатором мер безопасности в досудебном</u>	

	<u>производстве?</u>	
	17.1. Следователь, дознаватель	66%
	17.2. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания	18%
	17.3. Возглавляющий уголовное преследование надзирающий прокурор	16%
18	<u>18. Кто, по Вашему мнению, должен являться организатором мер безопасности в судебном производстве?</u>	
	18.1. Следователь, дознаватель	29%
	18.2. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания	15%
	18.3. Возглавляющий уголовное преследование надзирающий прокурор	15%
	18.4. Председательствующий судья	45%

АНКЕТА

для судей районных судов Республики Татарстан

Анкетирование проведено в рамках исследуемой темы в период с января по февраль 2021 года среди судей районных судов Республики Татарстан.

Всего опрошено: 190 судей районных судов Республики

Татарстан

Результаты анкетирования

№	<u>Вопросы и предполагаемые ответы</u>	%
1	<u>1. Укажите Ваше мнение об эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях</u>	
	1. В достаточной мере обеспечивается безопасность	69,5%

	2. Недостаточно эффективно, так как применяется относительно редко	24,9%
	3. Неэффективно, так как безопасность участников уголовного дела нельзя обеспечить	5,6%
2	<u>2. Укажите Ваше мнение об эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях</u>	
	2.1. В достаточной мере обеспечивается безопасность	71,1%
	2.2. Недостаточно эффективно, так как применяется относительно редко	23,9%
	2.3. Неэффективно, так как безопасность участников уголовного дела нельзя обеспечить	5,1%
3	<u>3. Какие меры безопасности в досудебном производстве легче применять?</u>	
	3.1. Присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из протоколов	61,9%
	3.2. Контроль и запись телефонных и иных переговоров	16,8%
	3.3. Оpozнание вне визуального контроля	21,3%
4	<u>4. Какие меры безопасности в судебном производстве легче применять?</u>	
	4.1. Проведение закрытого судебного заседания	50,3%
	4.2. Допрос в судебном заседании без оглашения подлинных данных и в условиях, ограничивающих возможность опознания защищаемого лица присутствующими в зале	49,7%
5	<u>5. Считаете ли Вы возможным применение видеоконференцсвязи для обеспечения безопасности участников судебного заседания?</u>	
	5.1. Считаю возможным, так как применение аналогии в уголовном	55,3%

	процессе не запрещается	
	5.2. Считаю невозможно, так как ВКС применяется только в строго ограниченных случаях и ее использование не установлено для безопасности защищаемого лица в суде	33%
	5.3. Считаю невозможным, так как в ч. 3 ст. 11 УПК РФ эта мера не перечислена	11,7%
6	<u>6. Считаете ли Вы возможным применение видеоконференцсвязи в стадии предварительного расследования?</u>	
	6.1. Считаю возможным, так как применение аналогии в уголовном процессе не запрещается	40,6%
	6.2. Считаю невозможно, так как ВКС применяется только в строго ограниченных случаях и ее использование не установлено для безопасности защищаемого лица в суде	39,6%
	6.3. Считаю невозможным, так как в ч. 3 ст. 11 УПК РФ эта мера не перечислена	19,8%
7	<u>7. Обязан ли судья в стадии назначения дела к слушанию в обязательном порядке продлевать меры безопасности, принятые дознавателем или следователем?</u>	
	7.1. Да, так как от этого зависит полнота и всесторонность судебного следствия и доказывания	56,3%
	7.2. Нет, это зависит от усмотрения судьи и конкретных обстоятельств уголовного дела	43,7%
8	<u>8. Должен ли судья в порядке ст. 125 УПК РФ при рассмотрении жалобы предоставлять стороне защиты материалы о процессе применения мер безопасности?</u>	
	8.1. Нет, не должен, так как в таком случае жизнь или здоровье защищаемого участника процесса будут под угрозой	73,6%

	8.2. Да, должен, так как сторона защиты имеет право на ознакомление со всеми материалами, которые предоставляются судье при рассмотрении жалобы	26,4%
9	<u>9. Как по Вашему мнению организовано взаимодействие следователя, суда с органами, обеспечивающими государственную защиту участников уголовного процесса?</u>	
	9.1. В достаточной мере, не вызывает особых проблем	53,8%
	9.2. Недостаточно, вызывает отдельные проблемы, так как практика не сложилась	29,4%
	9.3. Недостаточно, т.к. несовершенно уголовно-процессуальное законодательство в этой части	16,8%
10	<u>10. В случае принятия решения судьей об отмене особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрения в общем порядке, надо ли продолжать принятые меры безопасности в отношении обвиняемого, заключившего такое соглашение?</u>	
	10.1. Нет, так как уголовное дело будет рассматриваться в общем порядке	11,7%
	10.2. Да, надо такие меры продлевать для обеспечения безопасности этого подсудимого	43,7%
	10.3. Да, надо продлевать, если любому лицу имеется угроза в связи с его участием в уголовном деле	44,7%
11	<u>11. Имелись ли в Вашем производстве жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ на отказ в принятии (изменении, дополнении) мер безопасности к участникам процесса?</u>	
	11.1. Да	4,1%
	11.2. Нет	95,5%
12	<u>12. Достаточно ли имеется условий для проведения допроса без</u>	

	оглашения подлинных данных защищаемого лица в судебном заседании	
	12.1. Да	65,5%
	12.2. Нет	34,5%
13	<u>13. Имеет ли значение оперативное сопровождение рассмотрения уголовного дела в судебном заседании?</u>	
	13.1. Имеет значение по всем уголовным делам	34,5%
	13.2. Имеет значение по отдельным, сложным уголовным делам	46,2%
	13.3. Такое сопровождение не практикуется	19,3%
14	<u>14. Как по Вашему мнению следует обеспечить секретность материалов уголовного дела, в которых находится конверт с подлинными данными о защищаемом лице?</u>	
	14.1. Хранить в архиве в отдельном месте с максимальным ограничением доступа посторонних лиц	59,4%
	14.2. Распространить на такие уголовные дела секретное делопроизводство	23,4%
	14.3. Усилить административное и (или) уголовное наказание за разглашение сведений о мерах безопасности	6,1%
	14.4. Хранить в общем порядке, так как действующее делопроизводство не устанавливает особые условия хранения такого уголовного дела	11,2%
15	<u>15. Каким образом судья, по Вашему мнению, должен оповещать защищаемого участника процесса о дате и времени рассмотрения уголовного дела?</u>	
	15.1. Лично позвонить по телефону, имеющемуся в материалах дела (отдельном конверте)	5,1%
	15.2. Дать письменное указание прокурору о необходимости обеспечения явки защищаемого лица в судебное заседание	17,3%

	15.3. Дать письменное указание органу, осуществляющему государственную защиту такого лица	77,7%
16	<u>16. Как в целом, Вы оцениваете личную безопасность при рассмотрении уголовных дел?</u>	
	16.1. В достаточной степени уверен в своей безопасности	60,4%
	16.2. Недостаточны условия обеспечения безопасности и уверенность в ней	22,3%
	16.3. Недостаточны условия безопасности при рассмотрении отдельных уголовных дел	17,3%
17	<u>17. Кто, по Вашему мнению, должен являться организатором мер безопасности в досудебном производстве?</u>	
	17.1. Следователь, дознаватель	28,9%
	17.2. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания	43,7%
	17.3. Возглавляющий уголовное преследование надзирающий прокурор	27,4%
18	<u>18. Кто, по Вашему мнению, должен являться организатором мер безопасности в судебном производстве?</u>	
	18.1. Следователь, дознаватель	10,2%
	18.2. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания	14,2%
	18.3. Возглавляющий уголовное преследование надзирающий прокурор	33,5%
	18.4. Председательствующий судья	42,1%

АНКЕТА

для судей Верховного Суда Республики Татарстан

Анкетирование проведено в рамках исследуемой темы в период с октября по ноябрь 2020 года среди судей Верховного суда Республики Татарстан.

Всего опрошено: 40 судей Верховного суда Республики Татарстан

Результаты анкетирования

№	<u>Вопросы и предполагаемые ответы</u>	%
1	<u>1. Укажите Ваше мнение об эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях</u>	
	1. В достаточной мере обеспечивается безопасность	38%
	2. Недостаточно эффективно, так как применяется относительно редко	35%
	3. Неэффективно, так как безопасность участников уголовного дела нельзя обеспечить	18%
2	<u>2. Укажите Ваше мнение об эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях</u>	
	2.1. В достаточной мере обеспечивается безопасность	45%
	2.2. Недостаточно эффективно, так как применяется относительно редко	40%
	2.3. Неэффективно, так как безопасность участников уголовного дела нельзя обеспечить	10%
3	<u>3. Какие меры безопасности в досудебном производстве легче применять?</u>	
	3.1. Присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из протоколов	58%
	3.2. Контроль и запись телефонных и иных переговоров	18%

	3.3. Оpozнание вне визуального контроля	28%
4	<u>4. Какие меры безопасности в судебном производстве легче применять?</u>	
	4.1. Проведение закрытого судебного заседания	33%
	4.2. Допрос в судебном заседании без оглашения подлинных данных и в условиях, ограничивающих возможность опознания защищаемого лица присутствующими в зале	65%
5	<u>5. Считаете ли Вы возможным применение видеоконференцсвязи для обеспечения безопасности участников судебного заседания?</u>	
	5.1. Считаю возможным, так как применение аналогии в уголовном процессе не запрещается	60%
	5.2. Считаю невозможно, так как ВКС применяется только в строго ограниченных случаях и ее использование не установлено для безопасности защищаемого лица в суде	25%
	5.3. Считаю невозможным, так как в ч. 3 ст. 11 УПК РФ эта мера не перечислена	10%
6	<u>6. Считаете ли Вы возможным применение видеоконференцсвязи в стадии предварительного расследования?</u>	
	6.1. Считаю возможным, так как применение аналогии в уголовном процессе не запрещается	33%
	6.2. Считаю невозможно, так как ВКС применяется только в строго ограниченных случаях и ее использование не установлено для безопасности защищаемого лица в суде	40%
	6.3. Считаю невозможным, так как в ч. 3 ст. 11 УПК РФ эта мера не перечислена	20%
7	<u>7. Обязан ли судья в стадии назначения дела к слушанию в</u>	

	<u>обязательном порядке продлевать меры безопасности, принятые дознавателем или следователем?</u>	
	7.1. Да, так как от этого зависит полнота и всесторонность судебного следствия и доказывания	40%
	7.2. Нет, это зависит от усмотрения судьи и конкретных обстоятельств уголовного дела	58%
8	<u>8. Должен ли судья в порядке ст. 125 УПК РФ при рассмотрении жалобы предоставлять стороне защиты материалы о процессе применения мер безопасности?</u>	
	8.1. Нет, не должен, так как в таком случае жизнь или здоровье защищаемого участника процесса будут под угрозой	83%
	8.2. Да, должен, так как сторона защиты имеет право на ознакомление со всеми материалами, которые предоставляются судье при рассмотрении жалобы	15%
9	<u>9. Как по Вашему мнению организовано взаимодействие следователя, суда с органами, обеспечивающими государственную защиту участников уголовного процесса?</u>	
	9.1. В достаточной мере, не вызывает особых проблем	33%
	9.2. Недостаточно, вызывает отдельные проблемы, так как практика не сложилась	38%
	9.3. Недостаточно, т.к. несовершенно уголовно-процессуальное законодательство в этой части	28%
10	<u>10. В случае принятия решения судьей об отмене особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрения в общем порядке, надо ли продолжать принятые меры безопасности в отношении обвиняемого, заключившего такое соглашение?</u>	
	10.1. Нет, так как уголовное дело будет рассматриваться в общем	10%

	порядке	
	10.2. Да, надо такие меры продлевать для обеспечения безопасности этого подсудимого	35%
	10.3. Да, надо продлевать, если любому лицу имеется угроза в связи с его участием в уголовном деле	43%
11	<u>11. Имелись ли в Вашем производстве жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ на отказ в принятии (изменении, дополнении) мер безопасности к участникам процесса?</u>	
	11.1. Да	3%
	11.2. Нет	98%
12	12. Достаточно ли имеется условий для проведения допроса без оглашения подлинных данных защищаемого лица в судебном заседании	
	12.1. Да	68%
	12.2. Нет	25%
13	<u>13. Имеет ли значение оперативное сопровождение рассмотрения уголовного дела в судебном заседании?</u>	
	13.1. Имеет значение по всем уголовным делам	23%
	13.2. Имеет значение по отдельным, сложным уголовным делам	68%
	13.3. Такое сопровождение не практикуется	5%
14	<u>14. Как по Вашему мнению следует обеспечить секретность материалов уголовного дела, в которых находится конверт с подлинными данными о защищаемом лице?</u>	
	14.1. Хранить в архиве в отдельном месте с максимальным ограничением доступа посторонних лиц	65%
	14.2. Распространить на такие уголовные дела секретное делопроизводство	20%
	14.3. Усилить административное и (или) уголовное наказание за	5%

	разглашение сведений о мерах безопасности	
	14.4. Хранить в общем порядке, так как действующее делопроизводство не устанавливает особые условия хранения такого уголовного дела	5%
15	<u>15. Каким образом судья, по Вашему мнению, должен оповещать защищаемого участника процесса о дате и времени рассмотрения уголовного дела?</u>	
	15.1. Лично позвонить по телефону, имеющемуся в материалах дела (отдельном конверте)	0%
	15.2. Дать письменное указание прокурору о необходимости обеспечения явки защищаемого лица в судебное заседание	25%
	15.3. Дать письменное указание органу, осуществляющему государственную защиту такого лица	73%
16	<u>16. Как в целом, Вы оцениваете личную безопасность при рассмотрении уголовных дел?</u>	
	16.1. В достаточной степени уверен в своей безопасности	58%
	16.2. Недостаточны условия обеспечения безопасности и уверенность в ней	13%
	16.3. Недостаточны условия безопасности при рассмотрении отдельных уголовных дел	28%
17	<u>17. Кто, по Вашему мнению, должен являться организатором мер безопасности в досудебном производстве?</u>	
	17.1. Следователь, дознаватель	33%
	17.2. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания	45%
	17.3. Возглавляющий уголовное преследование надзирающий прокурор	20%
18	<u>18. Кто, по Вашему мнению, должен являться организатором</u>	

	<u>мер безопасности в судебном производстве?</u>	
	18.1. Следователь, дознаватель	8%
	18.2. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания	15%
	18.3. Возглавляющий уголовное преследование надзирающий прокурор	38%
	18.4. Председательствующий судья	38%

Приложение № 2

Применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства районными (городскими) судами Республики Татарстан						
Отчетный период		2018 год	2019 год	2020 год	за 11 месяцев	
Количество уголовных дел, по которым применялись меры безопасности к участникам уголовного производства		13	23	6	18	
% от общего количества дел, находящихся в производстве		0	0	0	0	
Категории дел, по которым применялись меры безопасности:	особо тяжкие	3	5	4	5	
	тяжкие	5	9	2	9	
	средней тяжести	7	6	0	4	
	небольшой тяжести	0	3	0	0	
ст.186 ч.2 УПК РФ	при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения	0	0	0	0	
	ст.241 ч.2 п.4 УПК РФ	закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц	8	6	0	5
	ст.278 ч.5 УПК РФ	при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление	5	17	6	13
	статья 6 Федерального закона №119 ФЗ от 20.08.2004 "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства (далее -ФЗ №119)	личная охрана, охрана жилища и имущества	0	1	0	1
		выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности	0	1	0	4
		обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице	0	3	0	8
		переселение на другое место жительства	0	1	0	1
		замена документов	0	0	0	4
		изменение внешности	0	0	0	0
		изменение места работы (службы) или учебы	0	0	0	0
временное помещение в безопасное место	0	0	0	0		
применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое	0	0	0	0		
Количество уголовных дел, по которым применялись меры безопасности, перечисленные в ч.3 ст.11 УПК РФ		13	23	6	18	
Количество уголовных дел, по которым применялись меры безопасности, перечисленные в ФЗ №119		0	6	0	18	
Количество уголовных дел, рассмотренных судами при закрытых дверях по основанию безопасности участников процесса		0	0	0	0	
Количество случаев применения видеоконференцсвязи при допросе в суде		69	91	15	16	
Количество случаев оказания воздействия (угрозы, реальное насилие) на потерпевших, свидетелей и др.		0	0	0	4	
Количество случаев угроз в адрес судьи, прокурора, следователя, адвоката		0	0	0	0	